ISSN 2409-3793

В Е С Н І К

Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова

НАВУКОВА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

Выдаецца са снежня 1998 года

Серыя D. ЭКАНОМІКА, САЦЫЯЛОГІЯ, ПРАВА

Выходзіць два разы ў год

2 (58)
2021

Галоўная рэдакцыйная калегія:
д-р гіст. навук прафесар Д.С. Лаўрыновіч (галоўны рэдактар)
д-р філас. навук прафесар М.І. Вішнеўскі (нам. галоўнага рэдактара)
д-р гіст. навук прафесар Я.Р. Рыер (нам. галоўнага рэдактара)
д-р экан. навук прафесар Н.У. Макоўская (старшыня рэдакцыйнага савета серыі D)
канд. гіст. навук А.У. Коласаў (адказны сакратар)

Эканоміка:
д-р экан. навук прафесар Л.У. Пакуш (Горкі)
д-р экан. навук прафесар С.А. Канстанцінаў (Горкі)
д-р экан. навук прафесар А.Р. Ефіменка (Магілёў)
канд. экан. навук дацэнт Т.Ф. Балашова (Магілёў)
канд. экан. навук дацэнт А.С. Жэсткова (Магілёў)

Сацыялогія:
д-р сацыял. навук прафесар Ю.М. Бубнаў (Магілёў)
д-р сацыял. навук прафесар Н.М. Беляковіч (Мінск)
д-р сацыял. навук прафесар Д.Г. Ротман (Мінск)
д-р сацыял. навук дацэнт М.Я. Ліхачоў (Магілёў)
канд. сацыял. навук дацэнт С.М. Ліхачова (Магілёў)

Права:
д-р юрыд. навук прафесар В.М. Бібіла (Мінск)
д-р юрыд. навук прафесар А.Г. Цікавенка (Мінск)
д-р юрыд. навук прафесар В.Б. Шабанаў (Мінск)
канд. юрыд. навук дацэнт Л.Ф. Лазуціна (Магілёў)
канд. юрыд. навук дацэнт А.І. Пліско (Магілёў)
канд. юрыд. навук дацэнт А.Ф. Свіб (Магілёў)

Навукова-метадычны часопіс "Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова" ўключаны ў РІНЦ (Расійскі індэкс навуковага цытавання), ліцэнзійны дагавор № 811-12/2014

АДРАС РЭДАКЦЫІ:
212022, Магілёў, вул. Касманаўтаў, 1,
пакой 413, т. +375 44 716 34 97; vesnik_mdu@mail.ru

© МДУ імя А. А. Куляшова, 2021

MOGILEV STATE A. KULESHOV UNIVERSITY BULLETIN

THEORETICAL-SCIENTIFIC JOURNAL

Founded in December 1998

Series D. ECONOMICS, SOCIOLOGY, LAW

Published twice per year

2 (58)
2021

Editorial Board:
Lavrinovich D.S., Chief Editor, Doctor of Historical Sciences, Professor
Vishnevsky M.I., Deputy Chief Editor, Doctor of Philosophical Sciences, Professor
Riyer Y.G., Deputy Chief Editor, Doctor of Historical Sciences, Professor
Makovskaya N.V., Chairman of the Editorial Committee (Series D),
Doctor of Economic Sciences, Professor
Kolosov A.V., Executive Secretary of the Editorial Board

Economics:
Pakush L.V., Doctor of Economic Sciences, Professor (Gorky)
Konstantinov S.A., Doctor of Economic Sciences, Professor (Gorky)
Yefimenko A.G., Doctor of Economic Sciences, Professor (Mogilev)
Balashova T.F., Ph.D., Associate Professor (Mogilev)
Zhestkova E.S., Ph.D., Associate Professor (Mogilev)

Sociology:
Bubnov Y.M., Doctor of Sociological Sciences, Professor (Mogilev)
Belyakovich N.N., Doctor of Sociological Sciences, Professor (Minsk)
Rotman D.G., Doctor of Sociological Sciences, Professor (Minsk)
Lihachev N.G., Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor (Mogilev)
Lihacheva S.N., Ph.D., Associate Professor (Mogilev)

Law:
Bibilo V.N., Doctor of Juridical Sciences, Professor (Minsk)
Tikovenko A.G., Doctor of Juridical Sciences, Professor (Minsk)
Shabanov V.B., Doctor of Juridical Sciences, Professor (Minsk)
Lazutsina L.F., Ph.D., Associate Professor (Mogilev)
Plisko A.I., Ph.D., Associate Professor (Mogilev)
Svib A.F., Ph.D., Associate Professor (Mogilev)

Theoretical-scientific journal
"Mogilev State A. Kuleshov University Bulletin"
is included in the bibliographic database
"Russian Science Citation Index"
License agreement № 811-12/2014

The editorial board address:
212022, Mogilev, Kosmonavtov Str., 1,
room 413, tel. +375 44 716 34 97; vesnik_mdu@mail.ru

© MSU named after A. A. Kuleshov, 2021

З М Е С Т

МАКОВСКАЯ Н. В., ОСИПЕНКО Н. А. Фактор роста производительности труда менеджеров – рабочее время 7
ЕНИН Ю. И., ПОДОБЕД Н. А., ЛЮ ЛЭ. Сопряжение КНР и ЕАЭС в рамках экономического пояса нового шелкового пути: направления, препятствия и рекомендации 17
ПАЛЬЧЕВСКАЯ Т. С. Определение эффекта от внедрения инноваций в цепях поставок организаций 28
КОТЛЯРОВ И. В., ГАВРИКОВ А. В. Теория подковы, диаграмма Нолана и другие партийные идеологии современности 36
САКОВИЧ А. Ю. Специфика социологического изучения сельской молодежи в республике Беларусь 44
ЛАЗУТИНА Л. Ф. Уголовно-правовая охрана несовершеннолетних и необходимость применения мер наказания 54
КОЛЁСКО С. С. Практика взаимодействия полиции США с населением в вопросах обеспечения общественного порядка 61
ГРИБОВСКИЙ А. А. Дилемма гражданского оборота токена (цифрового знака) 69
ТРАМБАЧЁВА Т. Д. Понятие гражданской дееспособности и ее составные элементы (правовая природа, условия, содержание) 79
ДЕМИДОВА И. А. Государственная правовая образовательная политика как фактор формирования правовой культуры 86
ДОВГУН С. И. Особенности предмета доказывания в отношении лиц, совершивших общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, и лиц, заболевших после совершения преступления психическим расстройством (заболеванием) 92
ПАНТЕЛЕЕВА Н. В., МЕШКОВА Н. А. Правовое регулирование деятельности физических лиц, осуществляющих трудовую занятость самостоятельно в союзном государстве 100
РЫЖАНКОВ А. Ю. Теоретико-правовой анализ причинной связи в служебной халатности 109
БУРАКОВ В. Н. Защита жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей 115
КРАСИКОВ В. С., МЕЛИХОВА М. М. Особенности проявления чувства одиночества подростков с интернет-зависимостью 121

ДЫСКУСІЙНАЯ ТРЫБУНА

ГАЛЬМАК А. М. Дилетанты в науке 127

CONTENTS

MAKOVSKAYA N. V., OSIPENKO N. A. FACTOR OF MANAGERS' LABOUR PRODUCTIVITY GROWTH – WORKING HOURS 7
YENIN Yu. I., PODOBED N. A., LIU LE. CONJUGATION OF CHINA AND THE EAEU IN THE NEW SILK ROAD ECONOMIC BELT: DIRECTIONS, LIMITS AND RECOMMENDATIONS 17
PALCHEVSKAYA T. S. DETERMINING THE EFFECT OF INNOVATIONS IN SUPPLY CHAINS OF ORGANIZATIONS 28
KOTLYAROV I. V., GAVRIKOV A. V. THE HORSESHOE THEORY, THE NOLAN CHART AND OTHER MODERN PARTY IDEOLOGIES 36
SAKOVICH A. Y. THE SPECIFICS OF THE SOCIOLOGICAL STUDY OF RURAL YOUTH IN THE REPUBLIC OF BELARUS 44
LAZUTINA L.F. CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF MINORS AND THE NEED TO APPLY PENALTIES 54
KOLIOSKO S. S. THE PRACTICE OF INTERACTION BETWEEN THE USA POLICE AND THE PUBLIC IN MATTERS OF PUBLIC ORDER 61
HRYBOVSKY A. A. THE DILEMMA OF CIVIL TOKEN TURNOVER 69
TRAMBACHOVA T. D. THE CONCEPT OF CIVIL CAPACITY AND ITS CONSTITUENT ELEMENTS (LEGAL NATURE, CONDITIONS AND CONTENT) 79
DEMIDOVA I. A. STATE LEGAL EDUCATIONAL POLICY AS A FACTOR IN THE FORMATION OF LEGAL CULTURE 86
DOVGUN S. I. CHARACTERISTICS OF THE SUBJECT OF PROOF IN RELATION TO PERSONS WHO COMMITTED A SOCIALLY DANGEROUS ACT IN A STATE OF INSANITY AND PERSONS WHO FELL MENTALLY ILL AFTER THE COMMITTED CRIME 92
PANTELEYEVA N. V., MESHKOVA N. A. REGULATION OF THE ACTIVITIES OF INDIVIDUAL ENTREPRENEURS IN THE UNION STATE 100
RYZHANKOV A. Y. THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS OF CAUSAL RELATIONSHIP IN OFFICIAL NEGLIGENCE 109
BURAKOV V. N. PROTECTION OF HOUSING RIGHTS OF ORPHANS AND CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE 115
KRASIKOV V. S., MELIHOVA M. M. MANIFESTATION OF LONELINESS AMONG TEENAGERS WITH INTERNET-DEPENDENCE 121

DISCUSSION PLATFORM

GALMAK A. M. DILETTANTES IN SCIENCE 127

ЭКАНОМІКА, САЦЫЯЛОГІЯ, ПРАВА

УДК 331.5

ФАКТОР РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА МЕНЕДЖЕРОВ – РАБОЧЕЕ ВРЕМЯ

Н. В. Маковская
доктор экономических наук, профессор
Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
Н. А. Осипенко
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления
Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

В статье представлен авторский анализ рабочего времени менеджеров. Определены факторы роста производительности труда данной категории работников в разных типах экономических систем (Беларуси и России). Обоснован алгоритм поиска информации о производительности менеджеров через анализ, учет и организацию рабочего времени, а также анализ границ и размеров рынка труда менеджеров в России и Беларуси.

Ключевые слова: производительность труда, менеджер, рабочее время, потери рабочего времени, рынок труда, границы рынка.

Введение

Важной задачей по оценке и анализу формирования и использования рабочего времени менеджеров (в экономиках Беларуси и России) является сбор аналитической информации, позволяющей сделать такую оценку качественной и адекватной к реалиям социально-экономического развития. Результатом такой оценки станет определение факторов роста производительности труда данной категории работников в разных типах экономических систем (Беларуси и России). Поиск такой информации лежит в плоскости: а) анализа, учета и организации рабочего времени менеджера; б) анализа границ и размеров рынка труда менеджеров в России и Беларуси.

Основная часть

Методология и методические подходы к сбору информации об анализе, учете и организации рабочего времени менеджера.

Основой сбора информации об анализе и учете рабочего времени менеджера может стать фиксирование затрат менеджерального рабочего времени. Такое фиксирование должно быть в течение нескольких недель (месяца) работы менеджера. Инструменты фиксации могут быть разные: таблицы, графики, диаграммы. Цель такой фиксации – оценка фактических затрат рабочего времени на виды деятельности, которые реализует менеджер в течение нескольких рабочих дней или месяца. Это позволит сделать вывод о допущенном переизбытке рабочего времени и найти источники экономии рабочего времени за счет переоценки его затрат, то есть, сопоставив затраты времени на один и тот же вид деятельности за несколько дней, можно найти оптимальные величины временных затрат на основные виды работ, которые приходится выполнять менеджеру.

© Маковская Н. В., Осипенко Н. А., 2021

Анализ видов деятельности, в которых участвуют менеджеры. Цель анализа – определить значимость и приоритетность выполняемых видов деятельности. Нерациональное использование рабочего времени в рамках неправильно созданных приоритетов менеджеральных работ является причиной неорганизованного труда менеджера.

Проблема эффективного использования рабочего времени является актуальной для менеджеров любого уровня. Исследования показывают, что в связи с неумением правильно распределить время, полезная занятость менеджера не превышает 70–80% [1; 2]. Данный факт приводит к необходимости анализа содержания труда и использования рабочего времени.

Теория алгоритма использования рабочего времени менеджера позволит осветить ряд вопросов, касающихся эффективности использования этого времени: позволяет ли себе менеджер тратить время на других?; тратит ли менеджер время на мелкие неважные дела?; умеет ли менеджер достаточно хорошо планировать и не создает ли себе работу, которая нуждается в дополнительных расходах времени? и т. п.

Алгоритм анализа использования рабочего времени менеджера может содержать следующие параметры: а) классификация работ, выполняемых менеджерами. Такая классификация предполагает ранжирование работ по содержанию (комплексные, экономические, технические, аналитические, обобщающие и т. п.), по причинам реализации (по собственной инициативе, по инициативе руководителя), по времени выполнения (краткосрочные, долгосрочные и т. п.); б) анализ затрат рабочего времени менеджера; в) мониторинг организации учета рабочего времени менеджера. Направления мониторинга: организация учета расходования рабочего времени, учета времени незанятости (простоев) менеджеров, организация планирования времени менеджеров в организации; г) выявление видов деятельности, на которые время используется неэффективно; д) диагностика причин потерь рабочего времени менеджерами (например, нечеткое определение целей и приоритетов, неудовлетворительная организация планирования, отсутствие необходимой информации для принятия решений, и т. п.).

Таким образом, результатом такого анализа станет сопоставимость расходов времени менеджеров с расходами времени на запланированные дела и бюджетом времени. Последующая корректировка системы планирования и организации работы менеджеров. Это все в совокупности позволит собрать максимальный объем информации.

Основные принципы техники ведения учета времени менеджера заключаются в следующем: учет всех расходов времени, через мониторинг рациональной организации рабочего времени; регистрация простоев (недоиспользование рабочего времени), через мониторинг узких мест (например, медленной работы, принятия решений); мониторинг способов менеджеральных работ и количества требуемого времени на их выполнение; учет инструментов планирования рабочего времени.

Исследования свидетельствуют, что 20–30% рабочего времени руководитель тратит на рассматривание корреспонденции, пересматривая в день до 100 документов, из которых лишь 30 по-настоящему нужные; ему придется подписывать в год до 20 тыс. документов, тратя на это около трех недель. Подсчитано, что по всем каналам из внутренних источников информации поступает на 30 %, а из внешних – на 40 % больше, чем нужно. Основными причинами потерь времени в деятельности менеджера является [1–3]:

– нечеткое определение целей и приоритетов, в результате чего люди не могут правильно сориентироваться в ситуации, а потому берут на себя или очень много, или очень мало работы;

– неудовлетворительная организация планирования, что не позволяет менеджеру справиться с распределением времени на выполнение своих дел;

– неорганизованность и недисциплинированность подчиненных, которая приводит к многоразовой переработке одной и той же работы;

– отсутствие необходимой информации для принятия решений, в результате чего их придется постоянно откладывать;

– нерешительность менеджера, неумение работать с партнерами, подчиненными, посетителями, проводить собрания и совещания.

Такого рода методические подходы к сбору информации об анализе, учете и организации рабочего времени менеджера позволят усовершенствовать управление и планирование временем данной категории работников.

Анализ границ и размеров рынка труда менеджеров в России и Беларуси.

В рамках анализа рынка труда менеджеров двух стран будем исходить из следующих методологических позиций.

Менеджер – это лицо, которое осуществляет управление, реализуя общие функции управления и принимая управленческие решения, ради достижения целей организации, несет ответственность за организацию деятельности и вклад в достижение необходимых результатов. Менеджер наделен организационными полномочиями в рамках занимаемой должности и должен обладать необходимыми знаниями и навыками [4, с. 58, 5, с. 4; 6, с. 256; 7, с. 8; 11, с. 29; 9, с. 20; 10, с. 29].

В понятии “менеджер” присутствует часть, характеризующая содержание работы менеджера, а также наличие условий для того, чтобы быть менеджером. Однако содержание и состав работ менеджеров из организаций различной отраслевой принадлежности в определенной части будет отличаться. При этом менеджеры в зависимости от занимаемой должности наделены различной степенью полномочий, что определяется организационной структурой. Данные различия будут оказывать влияние на производительность и интенсивность труда менеджеров, оплату их труда, время, затрачиваемое на выполнение функциональных обязанностей.

Функции менеджера среднего звена определяются функциями управления и полномочиями, которыми он наделен. Так, менеджер среднего звена, как и менеджер другого уровня управления, осуществляет планирование, организует работу подчиненных, контролирует выполнение заданий, мотивирует труд подчиненных, но содержание этих функций будет определяться полномочиями конкретного менеджера.

Размеры границ рынка труда менеджеров нормативно видны в рамках общегосударственного классификатора Республики Беларусь “Занятия”, который выделяет критерии отнесения работников к этой категории: высшее (послевузовское образование); профиль образования (специальность, необходимая для выполнения функций руководителя среднего звена в отраслевых организациях); должность руководителя.

Рынок труда менеджеров имеет особенности по сравнению с традиционными товарными рынками. На данном рынке в качестве товара выступают компетенции менеджеров, носителями которых являются потенциальные руководители и работники организаций.

Важным показателем, характеризующим емкость рынка труда менеджеров (руководителей), выступает их численность. По его изменению можно судить о размерах данного рынка.

Как видно, на рисунке 1 наблюдается незначительный рост емкости рынка труда менеджеров в Беларуси (темпы прироста составили 0,2% и 0,4% за 2018 и 2019 гг. соответственно, за исключением 2017 г., когда наблюдалось снижение на 0,2%. В целом рынок труда менеджеров в национальной экономике Беларуси можно считать стабильным.

Рисунок 1 – Динамика численности руководителей в РБ за 2016–2019 гг.
Разработано по: [11, с. 94; 12, с. 93]

Если выделять гендерные сегменты (пол и возраст) на рынке труда менеджеров, то их соотношение будет следующим (рисунки 2 и 3).

Рисунок 2 – Динамика численности руководителей по полу в РБ за 2016–2019 гг.
Разработано по: [11, с. 94; 12, с. 93]

Как видно, наблюдается медленный рост женщин-руководителей (темп роста за 2019 год по сравнению с 2018 составил 101%). Доля данного сегмента выросла с 49,4% в 2016 г. до 50% в 2019, что привело к снижению доли мужчин-руководителей. В 2019 г. сегменты мужчин и женщин руководителей имели одинаковый удельный вес в структуре рынка труда менеджеров в Беларуси. Возрастные характеристики менеджеров на рынке труда Беларуси представлены на рисунке 3.

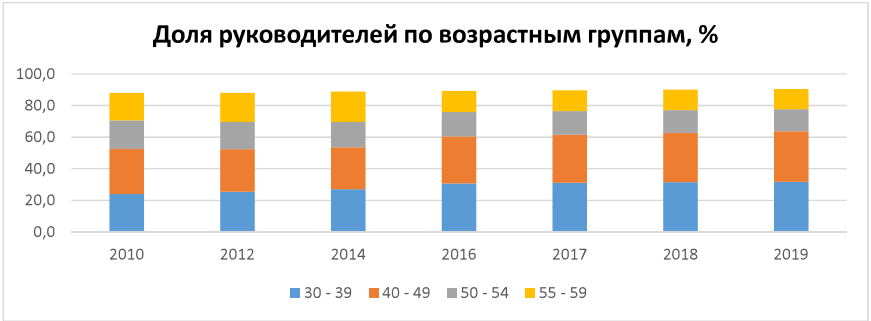

Рисунок 3 – Сегменты рынка труда руководителей РБ по возрасту
Разработано по: [11, с. 94; 12, с. 93]

В структуре рынка труда менеджеров от 88% в 2010 г. до 90,5% в 2019 г. составляют сегменты 30–39, 40–49, 50–54, 55–59 лет. При этом наибольшие доли имеют сегменты руководителей 30–39 и 40–49 лет на протяжении всего периода. Также наблюдается тенденция роста данных сегментов.

В структуре рынка труда менеджеров РБ по уровню образования на протяжении 2010–2019 гг. 93% занимали сегменты руководителей с высшим и со средним специальным образованием. Соотношение между данными сегментами представлено на рисунке 4.

Рисунок 4 – Сегменты рынка труда руководителей РБ по уровню образования
Разработано по: [11, с. 94; 12, с. 93]

Более чем 70% на рынке труда менеджеров представлено руководителями с высшим образованием. При этом установилась тенденция роста данного сегмента рынка труда (доля данного сегмента к 2019 г. увеличилась на 7.1 п.п. по сравнению с 2010).

Представляет интерес распределение менеджеров в рамках видов экономической деятельности в экономике Беларуси (рисунок 5).

Рисунок 5 – Сегменты руководителей по видам экономической деятельности, %
Разработано по: [11, с. 94; 12, с. 93]

С 2017 по 2019 г. наибольшую долю в видах экономической деятельности занимали сегменты руководителей обрабатывающей промышленности (22%), оптовой, розничной торговли, ремонта автомобилей и мотоциклов (13%), образования (10%), сельского, лесного и рыбного хозяйства (7%), строительства (7%). Общая доля данных сегментов составляла 59%. Следует отметить, что за два года (2017–2019) соотношение данных сегментов практически не изменилось.

Таким образом, в национальной экономике Беларуси рынок труда менеджеров имеет устоявшуюся структуру, которая формировалась на протяжении последних десятилетий.

Четкость границ рынка труда менеджеров можно наблюдать через призму численности менеджеров (руководителей) в видах экономической деятельности (рисунок 6).

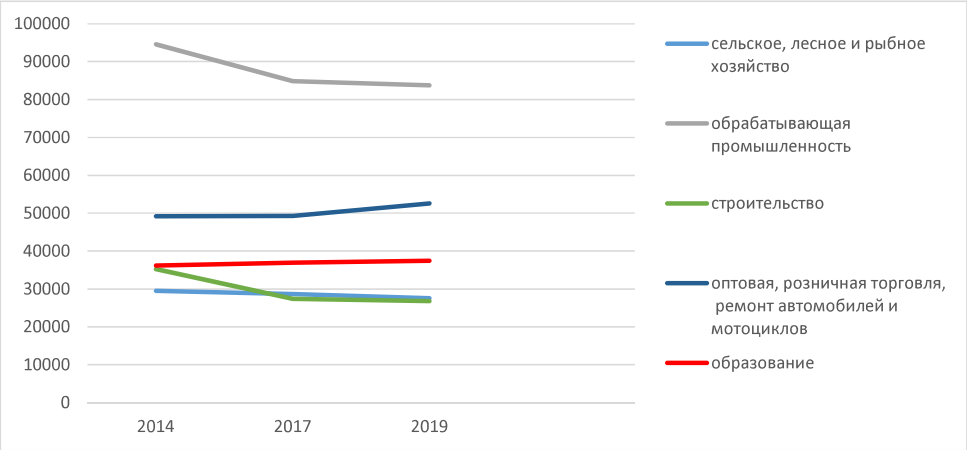

Рисунок 6 – Динамика численности руководителей по видам экономической деятельности, чел.
Разработано по: [11, с. 94; 12, с. 93]

За 5 лет (2014–2019) наблюдается рост численности руководителей в оптовой, розничной торговле, ремонте автомобилей и мотоциклов (темп роста составил 107%). Также рост наблюдается и в образовании (темп роста составил 104%). На 11% снизилась численность руководителей в обрабатывающей промышленности, на 24% в строительстве, на 6,6 % в сельском, лесном и рыбном хозяйстве к 2019 г. по сравнению с 2014.

Можно констатировать, что границы рынка труда менеджеров четко очерчены в каждом виде экономической деятельности. В рамках установившихся границ наблюдается динамика численности менеджеров.

Рассматривая макростатистику отработанного рабочего времени в экономике Беларуси следует констатировать, что она в той или иной мере коррелирует с временем, затрачиваемым менеджерами на выполнение функциональных обязанностей. Совместив динамику количества часов в неделю, приходящихся на одного занятого, а также распределение менеджеров по гендерному признаку имеем следующую картину по рабочему времени менеджеров (рисунок 7).

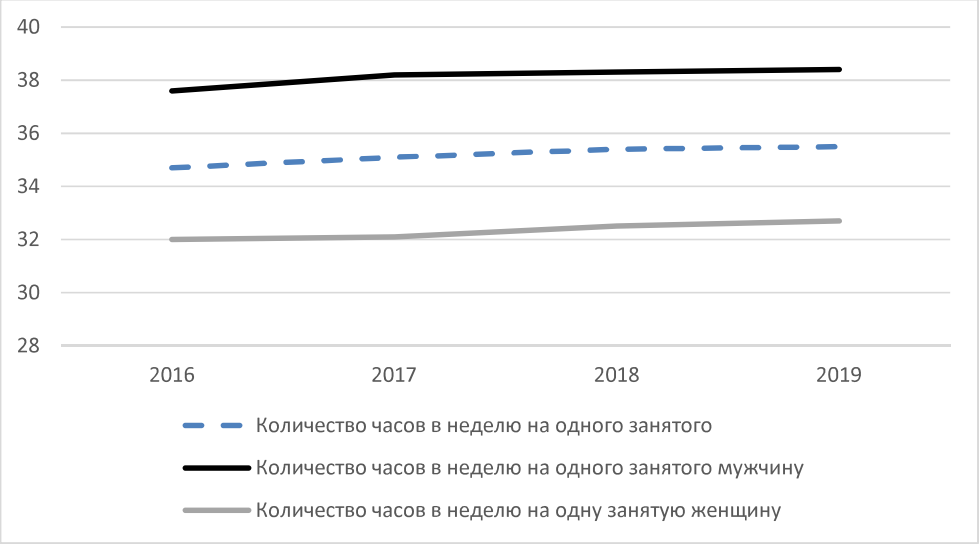

Рисунок 7 – Динамика количества часов в неделю на одного менеджера в Беларуси
Разработано по: [11, с. 94; 12, с. 93]

Так, с 2016 по 2019 г. количество часов, отработанных в неделю выросло с 34,7 до 35,5. При этом мужчины работают больше, чем в женщины – на 5,6 часов в неделю в 2016 г., на 5,7 часов в неделю в 2019 г. Такая ситуация сохранялась на протяжении всего данного периода. Следует отметить, что мужчины работали в неделю больше часов по сравнению с показателем на одного занятого. В среднем один занятый с 2016 по 2019 гг. отрабатывал 35,2 часа в неделю.

Таким образом, в РБ значительная часть работников (от 72 до 80% по различным сегментам) в неделю отрабатывает от 31 до 40 часов. Данная статистика в полной мере относится и к категории менеджеров.

Статистика емкости рынка труда менеджеров в России.

Динамика численности руководителей за 2016–2019 гг. в экономике России представлена на рисунке 8.

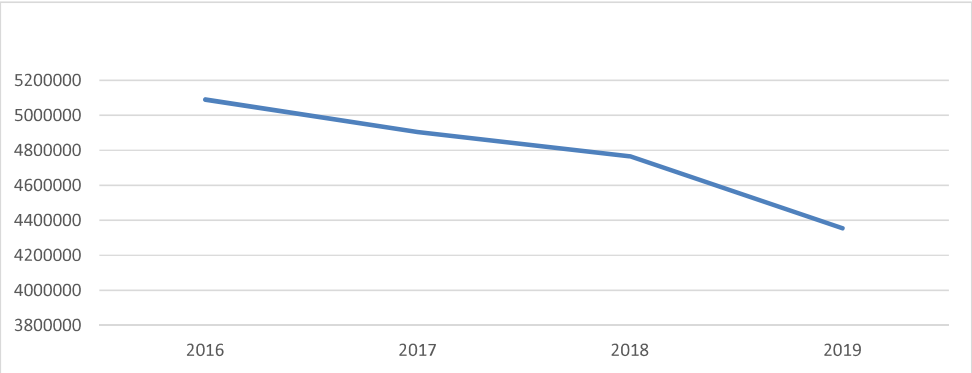

Рисунок 8 – Динамика численности руководителей в РФ за 2016–2019 гг.
Разработано по: [13, с. 62; 14, с. 71; 15, с. 32; 16, с. 71]

Как видно, в российской экономике наблюдается снижение численности руководителей. К 2019 году данный показатель уменьшился на 14,5 % по сравнению с 2016.

На протяжении данного периода доминирующим на рынке руководителей выступает сегмент мужчин руководителей, хотя к 2019 г. его доля снизилась до 55,3% (–2,7% по сравнению с 2016) за счет роста сегмента женщин руководителей [16, с. 71; 19, с. 33].

Сравнивая рынки труда менеджеров в экономиках России и Беларуси можно констатировать следующее:

– размер рынка менеджеров в РБ можно считать стабильным в отличии рынка менеджеров в РФ, на котором наблюдается тенденция уменьшения его емкости;

– как на рынке менеджеров РБ, так и РФ наблюдается медленный рост сегмента женщин руководителей. В РБ при этом доля данного сегмента выше в среднем на 5%;

– в РБ и РФ среди возрастных групп доминирующее место занимают руководители от 30 до 59 лет. При этом в РБ наблюдается тенденция роста сегментов 30–39 и 40–49 лет;

– около 70% составляет сегмент руководителей в РБ с высшим образованием, причем наблюдается рост данного сегмента. В РФ данные по уровню образования руководителей в статистике отсутствуют;

– около 59% рынка труда менеджеров в РБ составляют отраслевые рынки обрабатывающей промышленности, оптовой, розничной торговли, ремонта автомобилей и мотоциклов, образования, сельского и рыбного хозяйства, строительства. В статистике РФ данные по численности руководителей в отраслях отсутствуют;

– в отраслях РБ больше всего руководителей с высшим образованием, затем вторым по размеру является сегмент руководителей со средним специальным образованием;

– на рынках труда РБ и РФ наблюдается ситуация, при которой мужчины отрабатывают большее количество часов в неделю, чем женщины, а также больше по сравнению со значением данного показателя на одного занятого в экономике;

– в РБ наблюдается рост количества часов в неделю, приходящихся на одного городского и сельского жителя. При этом сельское население отрабатывает большее количество часов. В РФ отсутствуют данные по количеству часов для городского и сельского населения;

– в целом значительная часть занятого населения работает от 31 до 40 часов в неделю как в РБ, так и в РФ;

– в РФ количество часов в неделю, которое отрабатывают руководители, составляет около 39 часов. В РБ отсутствуют данные по количеству часов в неделю для руководителей.

Заключение

Определение факторов роста производительности труда менеджеров в разных типах экономических систем (Беларуси и России) целесообразно проводить через формирование алгоритма сбора и поиска информации. Такого рода алгоритм будет содержать анализ, учет и подходы к организации рабочего времени менеджера. Границы и размеры рынка труда менеджеров в России и Беларуси являются информационным полем для оценки уровней производительности труда менеджеров двух стран.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. ***Трейси, Б.*** Результативный тайм-менеджмент: эффективная методика управления / Б. Трейси [пер. с англ. А. Евтеева]. – М. : МИФ, 2016. – 79 с.

2. Управление временем [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Управление_ временем. – Дата доступа: 06.03.2018.

3. Корпоративный тайм-менеджмент [Электронный ресурс] // Корпоративный менеджмент. – Режим доступа: https://www.cfin.ru/management/ people/corp_tm.shtml. – Дата доступа: 12.03.2018.

4. ***Басовский, Л. Е.*** Менеджмент : учебное пособие / Л. Е. Басовский. – М. : ИНФРА-М, 2007. – 216 с.

5. ***Друкер, П. Ф.*** Менеджмент / П. Ф. Друкер, Дж. А. Макьярелло ; пер. с англ. А. Н. Свирид. – М. : ООО “И. Д. Вильямс”, 2010. – 704 с.

6. ***Комарова, Н. В.*** Теоретические основы менеджмента / Н. В. Комарова. – М. : Доброе слово, 2005. – 64 с.

7. Менеджмент : учебник / под ред. В. Г. Антонова, Э. М. Короткова, М. Б. Жернаковой. – М. : КНОРУС, 2017. – 306 с.

8. Менеджмент : учебное пособие / М. М. Глазов [и др.]. –2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Астерион, 2013. – 419 с.

9. ***Минцберг, Г.*** Структура в кулаке: создание эффективной организации / пер. с англ. под ред. Ю. Н. Каптуревского. – СПб. : Питер, 2004. – 512 с.

10. Персональный менеджмент : учебник / С. Д. Резник [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2004. – 622 с.

11. Труд и занятость в Республике Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева (пред.) [и др.]. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2018. – 310 с.

12. Труд и занятость в Республике Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева (пред.) [и др.]. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2020. – 316 с.

13. Труд и занятость в России : стат. сб. / Росстат : редкол.: К. Э. Лайкам (пред.) [и др.]. – М. : Росстат, 2017. – 263 с.

14. Рабочая сила, занятость, безработица в России : стат. сб. / Росстат : редкол.: К. Э. Лайкам (пред.) [и др.]. – М. : Росстат, 2018. – 144 с.

15. Труд и занятость в России : стат. сб. / Росстат : редкол.: К. Э. Лайкам (пред.) [и др.]. – М. : Росстат, 2019. – 137 с.

16. Рабочая сила, занятость, безработица в России : стат. сб. / Росстат : редкол.: К. Э. Лайкам (пред.) [и др.]. – М. : Росстат, 2020. – 147 с.

Поступила в редакцию 26.04.2021 г.
Контакты: makovskaya@msu.by
(Маковская Наталья Владимировна)
osipenko_na@msu.by
(Осипенко Наталья Александровна)

Makovskaya N., Osipenko N. FACTOR OF MANAGERS' LABOUR PRODUCTIVITY GROWTH – WORKING HOURS.

The article presents the analysis of the working time of managers. The factors of their labour productivity growth in different types of economic systems (Belarus and Russia) are determined. The algorithm for finding information about the productivity of managers through the analysis, monitoring and organization of the managers' working time is provided. The analysis of the boundaries and sizes of the labour market for managers in Russia and Belarus are substantiated.

Keywords: labour productivity, manager, working time, loss of working time, labour market, market boundaries.

УДК: [338.3+339.4] (476)

СОПРЯЖЕНИЕ КНР И ЕАЭС В РАМКАХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА НОВОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ: НАПРАВЛЕНИЯ, ПРЕПЯТСТВИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Ю. И. Енин
доктор экономических наук, профессор
Белорусский государственный экономический университет
Н. А. Подобед
кандидат экономических наук, доцент
Белорусский государственный экономический университет
Лю Лэ
аспирант
Институт экономики НАН Беларуси

В статье выделены четыре важнейших направления сопряжения экономик Китая и стран ЕАЭС в рамках реализации инициативы "Один пояс – один путь". Проведен анализ важнейших индикаторов текущего состояния экономик ЕАЭС и КНР, предложены прогнозные показатели на период до 2025 г. По каждому направлению сопряжения обозначены препятствия и даны рекомендации по их ликвидации. Обозначено особое положение транспортно-логистической инфраструктуры, в качестве драйвера активизации процессов интеграции.

Ключевые слова: сопряжение экономик, экономический коридор, "Новый шелковый путь", ЕАЭС, КНР.

Введение

ЕАЭС является уникальной площадкой для продвижения интеграционных инициатив в Евразии. Стратегическая миссия ЕАЭС на современном этапе предполагает формирование единого экономического пространства на евразийском континенте. Находясь на перекрестке важнейших транспортных путей и широкомасштабных инфраструктурных проектов, страны ЕАЭС являются связующим звеном между Западом и Востоком, активно взаимодействуют с КНР, ЕС, Индией, государствами АСЕАН, СНГ и др.

В 2013 г. КНР предложил проект "Один пояс – один путь", призванный обеспечить транспортную связанность в трансконтинентальном масштабе, а также облегчить процессы кооперации и сотрудничества в Евразии. На рисунке 1 изображены страны, чьи территории задействованы в проекте "Один пояс – один путь".

Для Китая в рамках данного проекта приоритетными являются три транспортных маршрута: Северный (КНР – Центральная Азия – Россия – страны ЕС); Центральный (КНР – Центральная Азия – Персидский залив и Средиземное море); Южный (Китай – Юго-Восточная Азия – Южная Азия – Индийский океан).

© Енин Ю. И., Подобед Н. А., Лю Лэ, 2021

Туркменистан	АСЕАН (10)	ЕС (28)	Россия
Египет	Бангладеш	Ливия	Казахстан
Пакистан	Кения	Танзания	Таджикистан
Индия	Иран	Узбекистан	Азербайджан
Шри ланка	Афганистан	Армения	Монголия
Израэль	Сирия	Украина	Беларусь
Ирак	Турция	Грузия	Киргизстан
		КНР	

Страны, территория которых соприкасается с проектом “Один пояс – один путь”.
Примечание – Источник: открытые данные сети Интернет

Основная часть

Перспективы экономической интеграции ЕАЭС и КНР в рамках транспортных коридоров “Один пояс – один путь” связаны с решением комплекса задач в сфере законодательства и макроэкономического регулирования, при условии сопряжения показателей социально-экономического развития, финансово-расчетных систем и элементов транспортно-логистической инфраструктуры экономического пояса “Нового шелкового пути”.

Анализируя возможности китайской инициативы экономического пояса “Нового шелкового пути”, целесообразно понимать, что во многом эта инициатива касается расширения возможностей промышленного сотрудничества и кооперационного потенциала за счет создания региональных цепочек добавленной стоимости. Выгоды КНР заключаются в сокращении времени доставки товаров в Европу с 45-60 дней до 10-13 дней, расширении рынков сбыта и активизации использования китайских железных дорог [1, с. 228].

Развитие международной торговли и процессы глобализации привели к структурным изменениям в локациях добавленной стоимости при производстве товаров. В настоящее время большая доля товаров, участвующих в международном обмене, производится не в одной стране, а в нескольких национальных экономиках, формируя сложные цепочки добавленной стоимости.

В подобных цепочках каждая экономика не формирует полную стоимость товара, а лишь участвует в формировании добавленной стоимости на очередном этапе ее соз-

дания, производства и сбыта. Это определяет участие страны в международном разделении труда, с одной стороны, и в различных интеграционных объединениях – с другой.

В ходе экономического развития и повышения уровня технологичности национального производства в КНР резко увеличилось количество этапов, проводимых именно на территории данной страны.

При этом данный процесс не является абсолютно рациональным и экономически обоснованным. Однако закрепление большей части производственного процесса на территории КНР сегодня не целесообразно с точки зрения современной концепции международного разделения труда. Поскольку при этом могут быть потери альтернативных возможностей развития секторов промышленности с наибольшей добавленной стоимостью. Поэтому китайская сторона в последнее время активно занимается возможностями выноса смежных производств на территорию государств-партнеров, в частности, в страны ЕАЭС.

Сегодня приоритетными направлениями для КНР являются судостроение, строительство и производство промышленного оборудования. Данные изменения в экономической политике страны оформлены в стратегии оптимизации и диверсификации промышленного сотрудничества – это трансформация принципа “сделано в Китае” на “сделано для Китая”.

В данной связи инициатива формирования экономического пояса “Нового шелкового пути” создает новые возможности для стран-членов ЕАЭС в части развития существующих и создания новых цепочек добавленной стоимости в Евразии.

Проведенный комплексный анализ результатов научных исследований авторов свидетельствует о том, что большинство стран ЕАЭС, которые могут быть задействованы в реализации проекта “Один пояс – один путь”, характеризуются недостаточным уровнем развития транспортно-логистической инфраструктуры, а также промышленной, энергетической и телекоммуникационной составляющей.

В основе таких проблем лежит целый ряд факторов-препятствий, включая – исторические особенности построения инфраструктурной сети в условиях единого государства, изменившиеся после распада СССР; географические (отсутствие выхода к морю у отдельных стран); политические (санкции против Ирана, Китая, России, Беларуси; напряженные отношения между Россией и Украиной, также напряженные отношения между странами Центральной Азии); институциональные (чрезмерный контроль со стороны государства, ограничение на доступ к инфраструктурным проектам частных компаний, коррупция); финансовые (недостаток инвестиций); экономические (достаточно низкий уровень развития национальных экономик). В целом наблюдается недостаточный уровень развития элементов транспортно-логистической инфраструктуры в странах ЕАЭС, что препятствует эффективному торгово-экономическому сотрудничеству между странами и не позволяет им в полной мере реализовать свой экономический потенциал.

Активизация процессов сопряжения между ЕАЭС и КНР началась в 2018 году, когда было подписано Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве. Соглашение позволило начать процесс преодоления экономического разрыва между странами, расположенными вдоль транспортных коридоров “Нового шелкового пути”. Данное соглашение хоть и не установило режим свободной торговли, но активизировало процесс сопряжения по трем критическим точкам взаимодействия.

Первая точка – обеспечение правовых гарантий. Соглашение обозначило условия доступа на рынок, регламентировало порядок обращения товаров, повысило уровень транспарентности систем регулирования и упрощения торговых процедур.

Вторая точка – развитие отраслевого сотрудничества и взаимной торговли между ЕАЭС и КНР в таких сферах, как сельское хозяйство, энергетика, транспорт,

промышленность, технологии, информационная и коммуникационная инфраструктура, финансы и защита окружающей среды.

Третья точка – совместное привлечение инвестиционных ресурсов от международных и национальных финансовых институтов для реализации совместных проектов по обозначенным приоритетным направлениям.

В целом данное соглашение сформировало более благоприятные условия международной торговли для компаний производителей из стран ЕАЭС и активизировало взаимную торговлю двух сторон: КНР и ЕАЭС.

Анализ промежуточных результатов соглашения показал, что увеличение взаимной торговли в рамках транспортных коридоров "Одного пояса – одного пути" помогло увеличить приток иностранных инвестиций, улучшить условия жизни людей в странах-участницах, снизить экономические, экологические, социальные и коррупционные риски.

Качественную оценку процессов интеграции экономического пояса "Нового шелкового пути" целесообразно проводить на основе исследования следующих базисных направлений сопряжения:

1. *Сопряжение основных показателей уровня и динамики развития экономик стран-членов Союза на основе прогноза социально-экономического развития стран ЕАЭС до 2025 г.*

2. *Сопряжение финансово-расчетных систем ЕАЭС и КНР в рамках китайской инициативы "Один пояс – один путь".*

3. *Анализ возможностей сопряжения элементов транспортно-логистической инфраструктуры ЕАЭС и КНР.*

4. *Оценка институциональных возможностей сопряжения экономического пояса КНР и ЕАЭС.*

Исследование первого направления сопряжения предполагает прогноз динамики и тенденций социально-экономического развития стран ЕАЭС и КНР с целью оценки их инвестиционного потенциала при финансировании проектов "Один пояс – один путь" (таблица).

Важнейшие индикаторы текущего состояния экономик КНР и стран членов ЕАЭС с прогнозом, %

Экономические индикаторы	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА										
Темпы роста ВВП	6,8	6,9	6,7	6	2,3	8,1	5,6	5,73	5,65	5,49
Инфляция	2	1,6	2,1	2,9	2,5	2,68	2,6	2,6	2,6	2,6
Государственный долг к ВВП	44,31	46,36	48,8	52,63	61,7	66,53	71,2	74,6	76,83	78,07
Уровень безработицы	4,02	3,9	3,8	3,62	4,2	3,64	3,6	3,54	3,53	3,51
Дефицит бюджета	-3,7	-3,84	-4,66	-6,31	-11,89	-11,78	-10,9	-9,99	-9,08	-8,14
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ										
Темпы роста ВВП	0,19	1,83	2,54	1,34	-4,12	2,82	2,35	2,15	2,05	1,8
Инфляция	7,04	3,68	2,88	4,47	3,22	3,25	3,2	3,8	4	4
Государственный долг к ВВП	14,85	14,31	13,52	13,92	18,94	18,98	18,53	18,2	18,05	17,92
Уровень безработицы	5,56	5,21	4,85	4,59	4,43	4,4	4,4	4,4	4,4	4,4
Дефицит бюджета	-3,67	-1,47	2,9	1,9	-5,29	-2,57	-1	-1,03	-1	-0,55
КАЗАХСТАН										
Темпы роста ВВП	1,1	4,1	4,1	4,5	-2,69	3,03	4,27	5,72	3,13	3,15

• *Окончание таблицы*

Экономические индикаторы	**2016**	**2017**	**2018**	**2019**	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**	**2024**	**2025**
Инфляция	14,56	7,43	6,03	5,24	6,94	6,18	5,04	4,51	4,02	4,02
Государственный долг к ВВП	19,68	19,87	20,26	19,94	23,44	24,11	25,34	26,24	28,02	29,77
Уровень безработицы	4,96	4,9	4,83	4,59	4,55	4,4	4,4	4,4	4,4	4,4
Дефицит бюджета	-4,5	-4,27	2,58	-0,57	-5,27	-3,33	-2,06	-1,53	-1,65	-1,82
КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА										
Темпы роста ВВП	4.34	4,74	3,46	4,47	-12,02	9,76	7,9	6,45	4,11	4,14
Инфляция	0,39	3,18	1,54	1,14	8,04	5,55	5,33	4,95	4,95	4,95
Государственный долг к ВВП	59.07	58.79	54.82	54,14	68,08	66,79	64,06	61,24	59,68	58,64
Уровень безработицы	7,21	6,89	5,96	6,33	6,64	6,6	6,6	6,6	6,6	6,6
Дефицит бюджета	-5.79	-3,73	-0,59	-0,14	-7,28	-5,46	-3	-3	-3	-3
РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ										
Темпы роста ВВП	-2.53	2,53	3,15	1,22	-2,99	2,21	1,97	0,91	0,68	1,28
Инфляция	11,83	6,03	4,87	5,6	5,15	5,07	4,97	5,03	4,46	4,06
Государственный долг к ВВП	53,48	53,16	47,83	46,18	52,73	52,1	52,52	54,63	57,17	57,17
Уровень безработицы	5,84	5,65	4,76	4,6	4,63	4,6	4,6	4,6	4,6	4,6
Дефицит бюджета	-1,66	-0,34	1,81	0,63	-4,69	-2,77	-1,84	-0,83	-0,68	-0,81
РЕСПУБЛИКА АРМЕНИЯ										
Темпы роста ВВП	0,2	7,52	5,23	7,58	-4,46	3,55	5,04	4,84	4,74	4,5
Инфляция	-1.41	0.97	2.42	1,44	0,91	2,03	2,72	3,11	3,55	3,78
Государственный долг к ВВП	51,93	53,7	51,23	49,95	60,71	61,75	60,56	59,2	57,57	56,06
Уровень безработицы	17,62	17,71	17,5	16,99	16,63	16,6	16,6	16,6	16,6	16,6
Дефицит бюджета	-5,63	-4,79	-1,75	-0,97	-5,82	-3,28	-2,16	-1,8	-1,59	-1,48

Примечание – Источник: Собственная разработка на основе [2; 3; 4].

При этом увеличение фискальной нагрузки для ликвидации негативных последствий пандемии COVID 19 является основным инструментом поддержки национальных экономик ЕАЭС со стороны государства. С учетом мер прямого финансирования экономики объемы поддержки в отдельных странах Союза достигают 9% ВВП. В результате дефициты бюджетов в большинстве стран существенно превысили порог в 3%, установленный Договором о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. За 2020 год дефицит бюджета в России составил 5,29%; в Казахстане – 5,27%; Киргизии – 7,28%; Беларуси – 4,69%; Армении – 5,82%.

По фактору “уровень безработицы” большая часть стран Союза показала удовлетворительные результаты, выразившиеся в уменьшении уровня безработицы по сравнению с прошлым годом. Опасной тенденцией является значительное увеличение уровня государственного долга по сравнению с прошлым 2019 г. во всех странах ЕАЭС. Инфляция по сравнению с прошлым годом возросла в Казахстане (+1,7%) и Киргизии (+6,9%). В 2020 г. в России, Беларуси и Армении зафиксировано незначительное снижение уровня инфляции. Важнейший показатель динамики развития экономик и интеграции стран Союза – это темп роста ВВП, который значительно снизился и достиг отрицательных значений во всех странах ЕАЭС по сравнению с 2019 г.

В условиях неблагоприятной внешней конъюнктуры и сокращения реальных доходов населения наблюдается сжатие внутреннего спроса в странах ЕАЭС и КНР. При этом возрастают расходы на поддержку населения и экономики, что в итоге приводит к

пересмотру бюджетных параметров. Таким образом, как свидетельствуют статистические данные 2020 г., имело место сокращение экономики ЕАЭС.

Целесообразно отметить, что в 2020 г. пандемия COVID-19 привела к сильнейшей рецессии мировой экономики. При этом в результате повсеместной реализации государствами ЕАЭС активных мер поддержки экономики глубина экономического спада снизилась.

Вместе с тем анализ показателей сравнительных конкурентных преимуществ экономик стран ЕАЭС показал, что они обладают конкурентными преимуществами как на глобальном рынке, так и в сравнении с региональными партнерами по таким ресурсоемким отраслям, как химическая промышленность, металлургия, деревообрабатывающая промышленность.

Современное состояние экономики Китая характеризуется следующими негативными моментами: снижение темпов роста ВВП, увеличение объемов государственного долга, ростом уровня безработицы. Оценочные показатели таблицы 1 свидетельствуют о том, что ожидаемый период восстановления экономик КНР и ЕАЭС также увеличивается. При этом внешние факторы, влияющие на международную торговлю, формируют значительную неопределенность, как для Китая, так и для стран ЕАЭС на ближайшие несколько лет.

Кроме этого, помимо последствий пандемии страны ЕАЭС и КНР сталкиваются с дополнительными препятствиями на пути сопряжения экономик, среди которых – усиление глобальной конкуренции за товарные и географические рынки; тревожные социально-демографические тенденции, связанные со старением населения; возрастание значимости фактора технологического развития и уровня развития информационно-коммуникационных технологий для обеспечения устойчивого экономического роста; постепенное исчерпание существующих конкурентных преимуществ государств–членов ЕАЭС, основанных на сырьевой ориентации и др.

Важно отметить, что сейчас меняется структура китайских инвестиций за рубеж. Ранее инвестиции китайских компаний были в основном сконцентрированы в энергетическом секторе. В последние годы в значительной степени вырос приток китайских инвестиций в информационно-коммуникационные технологии, финансовый сектор, недвижимость, сельское хозяйство и медицину.

Основные рекомендации по совершенствованию сопряжения уровня развития экономик стран ЕАЭС и КНР включают следующие аспекты:

1. Состояние экономик стран ЕАЭС свидетельствует о необходимости привлечения дополнительных инвестиционных ресурсов при реализации крупных инфраструктурных проектов. Предполагаемое финансирование проектов в рамках инициативы “Один пояс – один путь” будет обременительным для ряда стран ЕАЭС, с учетом их нынешнего экономического положения. Совокупные затраты только на реализацию транспортных проектов в 65 странах (за исключением Китая), по территории которых будут проходить транспортные коридоры, оцениваются в пределах от 144 до 304 млрд долларов США. Общий объем инфраструктурных инвестиций во все отрасли, включая энергетику, оценивается в 575 млрд долларов США. Таким образом, инвестиции будут осуществляться на фоне быстрого роста государственного долга стран ЕАЭС и КНР, что значительно повысит проектные риски.

2. Инвестиционно-промышленное сотрудничество во многом создает и закрепляет международные цепочки добавленной стоимости. Так, КНР, осуществляя промышленную сборку на территории другого государства, будет стремиться закрепить совместное производство в той или иной форме, активизируя инвестиционную активность.

3. Сближению экономик стран ЕАЭС и КНР будет способствовать упрощение торговых процедур при взаимной торговле в рамках коридоров “Одного пояса – одного пути”. В данном случае ключевую роль должны получить Национальные комитеты по упрощению процедур торговли с учетом Соглашений Всемирной торговой организации об упрощении процедур торговли (WTO-TFA). Повышение уровня и эффективности участия отраслей стран–членов ЕАЭС в цепочке добавленной стоимости требует адаптации мер торговой и промышленной политик.

Второе направление сопряжения предполагает достижение достаточно высокого уровня финансовой интеграции между ЕАЭС и КНР. Основой финансовой интеграции являлось создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и фонда Шелкового пути с целью финансирования инфраструктурных проектов Шелкового пути. Данные финансовые институты являются конкурентами для МВФ и Всемирного банка при реализации инфраструктурных проектов. В настоящее время, как свидетельствуют данные, благодаря фонду Шелкового пути осуществляется поддержка инфраструктурного строительства в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Доля акций в Азиатском банке инфраструктурных инвестиций, которая приходится на каждое государство-участника, распределяется в зависимости от размера экономики при расчете номинального ВВП. Одним из крупнейших инвесторов на данном этапе являются Китай, Индия, Россия и Германия. Среди стран ЕАЭС участниками Соглашения Азиатского банка инфраструктурных инвестиций помимо России, являются Казахстан и Киргизия. Наибольшая доля акций среди стран ЕАЭС в Банке принадлежит России – 6,66%, доля Казахстана составляет 0,74%, Киргизии – 0,03%. Странам-членам ШОС (не включая участниц ЕАЭС) принадлежит 40,16% акций от их общего числа. Доля акций Узбекистана и Таджикистана составляет 0,22 и 0,03% соответственно, КНР имеет 30,34% акций, Индия – 8,52%, а Пакистан – 1,05%.

Дальнейшее развитие китайской инициативы “Один пояс – один путь” в рамках партнерских отношений со странами ЕАЭС связано с активным использованием финансовых инструментов нового поколения на базе технологии блокчейн, а также с формированием системы децентрализованных финансов (DeFi).

Рекомендации по развитию финансовой интеграции между ЕАЭС и КНР предполагают реализацию следующих мер:

1. Переход на взаимные расчеты в национальных валютах в рамках торгово-экономического сотрудничества ЕАЭС и КНР. Необходима стабилизация курсов национальных валют стран ЕАЭС и поэтапное сближение ценообразования на биржевые товары в национальных валютах. Данную идею поддержал Министр ЕЭК, академик С.Ю. Глазьев, который предложил делегировать соответствующие полномочия центральным банкам взаимодействующих стран.

2. Поэтапное повышение привлекательности использования национальных валют ЕАЭС. Для этого необходимо снижение банковских комиссий и ставок по кредитам в национальных валютах, а также упрощение валютного контроля при осуществлении международных расчетов в национальных валютах. Необходимо создание специализированного фонда, например, в рамках Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, который мог бы взять на себя выплату разницы коммерческим банкам и субъектам хозяйствования.

Третье направление сопряжения основывается на инфраструктурной взаимосвязанности КНР и ЕАЭС и предполагает оценку перспектив взаимодействия элементов транспортно-логистической и цифровой инфраструктуры.

Традиционно под рыночной инфраструктурой понимается совокупность системных институтов и организаций, обеспечивающих эффективную работу рынка. Часть

авторов трактуют данный термин как систему организаций, адекватных рыночному механизму. В этом случае содержание рыночной инфраструктуры определяется на основе структуры экономической системы [5, с. 30; 6, с. 413].

В настоящий момент торговые и инвестиционные потоки между ЕАЭС и КНР значительно ниже своих потенциальных возможностей из-за ряда инфраструктурных недостатков транзитных стран:

1. Преимущественная нацеленность на морские грузоперевозки. В частности, железнодорожные сети в Южной и Юго-Восточной Азии были созданы колониальной администрацией с целью транспортировки грузов в морские порты, а не для транспортной связности внутри страны. В некоторых странах железнодорожная сеть продолжала расширяться, но с ориентацией на внутренний рынок. В других странах, таких как Бангладеш и Мьянма, железнодорожная сеть не была модернизирована.

2. В странах СНГ железнодорожная сеть имеет разную ширину колеи, недостаточную электрификацию и разное качество. Истоки данных проблем имеют исторический аспект и связаны с процессом построения железнодорожной сети России в конце XIX – начале XX в. Однако, несмотря на данные недостатки, железнодорожная сеть СНГ является наилучшей интегрированной железнодорожной сетью среди стран коридора “Один пояс – один путь”.

Поэтому в рамках формирующейся единой инфраструктуры ЕАЭС – КНР важное место отводится обеспечению роста неценовой конкурентоспособности предприятий и организаций транспортно-логистического кластера; увеличению несырьевого и высокотехнологического экспорта товаров и услуг; стимулированию увеличения количества малых и средних предприятий в придорожно-сервисном кластере; модернизации автодорог, формирующих международные транспортные коридоры и др. [7, с. 29].

Рекомендации по укреплению инфраструктурной взаимосвязанности ЕАЭС и КНР могут быть реализованы за счет следующих мероприятий:

Для активного использования транзитного потенциала ЕАЭС необходимо формирование благоприятных условий развития транспортно-логистических кластеров в ЕАЭС и КНР [8, с. 10].

Целесообразна поэтапная интеграция транспортных систем государств-членов ЕАЭС в мировую транспортную систему на основе принципов цифровизации таможенных, логистических, транспортных процедур, а также внедрение элементов управления логистическими спросоориентированными цепочками на основе ERP систем [9].

Реализация крупных инфраструктурных проектов в рамках “Нового шелкового пути”, включающих строительство транспортно-логистических центров, индустриальных парков, сухих портов и т. д. В будущем данные элементы послужат основой для создания единой евразийской транспортно-логистической платформы, являющейся системным интегратором финансовых, инвестиционных и транспортных потоков из Европы и Азии [10, с. 38].

По первоначальной оценке доходы стран, по территории которых проходят транспортные коридоры, по оценке международных экспертов могут увеличиться в два раза при условии цифровизации инфраструктуры, увеличения пропускной способности таможенных пунктов пропуска и смягчения торговых ограничений.

В рамках ЕАЭС, в данном случае, перспективным направлением является создание транспортно-логистических центров, а также единой мульти-модальной компании, осуществляющей экономическую интеграцию транзитных маршрутов за счет альянсов с национальными операторами ЕАЭС [7].

Четвертое направление сопряжения связано с оценкой институциональных возможностей сопряжения Экономического пояса Шелкового пути и ЕАЭС. Не-

смотря на важность транспортно-логистической инфраструктуры, первостепенное значение имеют меры по институциональному сопряжению стран–участниц, что позволит извлечь максимальную пользу от данного глобального проекта. Правовая база и институциональные основы, способствующие международной экономической интеграции, позволят создать прочный фундамент для реализации глобального проекта Экономического пояса Шелкового пути и ЕАЭС:

1. Для реализации ключевых реформ по активизации торговли и транзита грузов необходима более тесная координация между государственными учреждениями стран экономического пояса “Нового шелкового пути”. Необходимо, чтобы Евразийская экономическая комиссия проводила реформы по упрощению торговых и транзитных процедур, связанных с проектом. Во внимание также необходимо принимать международные нормативно-правовые акты, такие как Соглашение в рамках Всемирной торговой организации об упрощении процедур торговли (WTO-TFA).

Последующее активное развитие интеллектуальных транспортных платформ на основе блокчейн-технологий приведет к следующим изменениям*:* созданию цифровых транспортных коридоров и цифровизации всех таможенных процедур, которые будут способствовать эффективному управлению цепочками поставок; введение преференциальных таможенных тарифов, сокращению сроков перевозок и всех видов транзакционных расходов; освоению новых транспортных маршрутов [11, с. 357; 12, с. 331].

Рекомендации по развитию институционального сопряжения ЕАЭС и КНР включают в себя:

1. Проведение диагностики национальных и наднациональных барьеров, сдерживающих процесс упрощения торговых процедур. На основе проведенной диагностики необходимо разработать для каждого транспортного коридора эффективные транзитные и торговые режимы.

2. Разработку соответствующих координационных механизмов для поддержки активного сотрудничества между ЕАЭС и КНР при обмене данными, оперативной информацией и передовой практикой.

3. Обеспечение соответствия нормативной документации и решение проблем, связанных с упрощением торговых процедур. По возможности использование международных стандартов и общепринятых принципов международной торговли.

Заключение

Во многом перспективы сопряжения ЕАЭС и КНР в рамках экономического пояса “Нового шелкового пути” зависят от конкурентных преимуществ отдельных стран и их инвестиционного потенциала. Инвестиционное сотрудничество во многом создает и закрепляет цепочки добавленной стоимости, позволяя сформировать уникальное сопряжение между экономиками КНР и ЕАЭС.

Поддерживая китайскую мегаинициативу, ЕАЭС рассчитывает на тесное сопряжение евразийской интеграции и экономического пояса “Нового шелкового пути”, на активное участие КНР в развитии территорий опережающего развития [13, с. 28].

При этом современное состояние экономик стран ЕАЭС свидетельствует о необходимости привлечения дополнительных инвестиционных ресурсов при реализации любых крупных инфраструктурных проектов.

Для снятия институциональных барьеров сопряжения экономик необходимо проведение диагностики национальных и наднациональных барьеров, сдерживающих процесс упрощения торговых процедур. На основе проведенной диагностики необходимо разработать для каждого коридора и отдельных стран эффективные транзитные и торговые режимы.

Также необходимо поэтапное повышение привлекательности использования национальных валют ЕАЭС. Для этого необходимо поэтапное снижение банковских комиссий и ставок по кредитам в национальных валютах.

Для активизации использования транзитного потенциала ЕАЭС целесообразно формирование транспортно-логистических кластеров в рамках экономического коридора "Нового шелкового пути" [14, с. 357]. Кластеризация транспортно-логистического сектора в данном случае облегчит поэтапную интеграцию транспортных систем ЕАЭС в мировую транспортную систему.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. ***Skrylnikov, D. V.*** The "New Silk Road": Prospects, Influence of Russia and China / D. V. Skrylnikov // Tomsk State University Journal of Economics. – 2021. – No 53. – P. 224–235.

2. Доклад о состоянии взаимной торговли в ЕАЭС // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2020/Analytics_I_202012.pdf – Дата доступа: 02.02.2021.

3. ***Енин, Ю.*** Направления активизации внутренней торговли в рамках ЕАЭС / Ю. Енин, Н. Подобед // Общество и экономика. – 2019. – № 11. – С. 70–77.

4. Электронный портал www.statista.com [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.statista.com/topics/5819/key-economic-indicators-of-china/

5. ***Енин, Ю. И.*** Инновационный менеджмент : учебно-методическое пособие / Ю. И. Енин, Н. А. Подобед. – Минск : Белорусский национальный технический университет, 2015. – 98 с.

6. ***Подобед, Н. А.*** Генезис категории "инфраструктурура": сущность, подходы и этапы развития / Н. А. Подобед // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. – Минск : Белорусский государственный экономический университет, 2020. – С. 408–416.

7. ***Енин, Ю. И.*** Инновационный менеджмент и маркетинг инноваций : курс лекций / Ю. И. Енин, А. А. Пилютик, Н. А. Подобед. – Минск : Право и экономика, 2017. – 115 с. – (Высшее образование).

8. ***Енин, Ю. И.*** Цифровая трансформация транспортно-логистической инфраструктуры ЕАЭС: факторы, уровни и особенности / Ю. И. Енин, Н. А. Подобед // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. Серыя D. Эканоміка, сацыялогія, права. – 2020. – № 2(56). – С. 4–11.

9. ***Подобед, Н. А.*** Транспортно-логистическая инфраструктура Евразийского союза: принципы и факторы эволюционного развития / Н. А. Подобед, Ю. И. Енин // Известия Национальной академии наук Беларуси. Серия гуманитарных наук. – 2019. – Т. 64. – № 2. – С. 235–241.

10. ***Енин, Ю. И.*** Маркетинговое регулирование транспортно-логистической инфраструктуры ЕАЭС : курс лекций / Ю. И. Енин, Н. А. Подобед, А. А. Пилютик. – Минск : Право и экономика, 2020. – 136 с. – (Высшее образование).

11. ***Подобед, Н. А.*** Формирование единой транспортно-логистической инфраструктуры в контексте евразийской интеграции / Н. А. Подобед, Ю. И. Енин // Научные труды Белорусского государственного экономического университета / Белорусский государственный экономический университет. – Минск : Белорусский государственный экономический университет, 2019. – С. 351–359.

12. ***Подобед, Н. А.*** Концептуальные основы развития транспортно-логистической инфраструктуры ЕАЭС / Н. А. Подобед // Социальная модернизация: Российская специфика и некоторые уроки. – Тамбов : Издательский дом "Державинский", 2020. – С. 319–340.

13. ***Гладкий, Ю. Н.*** Новый "Шелковый путь" и место России в глобализации "по-китайски" / Ю. Н. Гладкий, В. Н. Бочарников // Общество. Среда. Развитие. – 2017. – № 2. – С. 22–29.

14. ***Подобед, Н. А.*** Формирование единой транспортно-логистической инфраструктуры в контексте евразийской интеграции / Н. А. Подобед, Ю. И. Енин // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. Вып. 12 / [редкол.: В. Н. Шимов (гл. ред.) [и др.] ; М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. экон. ун-т. – Минск : БГЭУ, 2019. – С. 351–359.

Поступила в редакцию 19.05.2021 г.
Контакты: yry.enin-2009@tut.by
(Енин Юрий Иванович, Подобед Наталья Александровна, Лю Лэ)

Yenin Yu., Podobed N., Liu Le. CONJUGATION OF CHINA AND THE EAEU IN THE NEW SILK ROAD ECONOMIC BELT: DIRECTIONS, LIMITS AND RECOMMENDATIONS.

The article highlights four major areas of linking the economies of China and the EAEU countries in the context of the "One Belt One Road" initiative. The analysis of the most important indicators has been done taking into account the current state of the economies of the EAEU and China, some forecast indicators for the period up to 2025 have been proposed. For each direction of conjugation, the limits and recommendations for their elimination are indicated. Special position of the transport and logistics infrastructure is designated as a driver for activating the integration processes.

Keywords: conjugation of economies, economic corridor, "New Silk Road", the EAEU, China.

УДК 330.341.11

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭФФЕКТА ОТ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ В ЦЕПЯХ ПОСТАВОК ОРГАНИЗАЦИЙ

Т. С. Пальчевская
аспирант
Полоцкий государственный университет

В статье рассмотрены понятия эффекта и эффективности инновационного процесса, выявлены основные подходы к анализу эффективности инновационного процесса в литературных источниках: на основе выделения эффектов от инноваций и на основе выделения критериев. Приведена характеристика данных подходов и их сравнительный анализ. Описаны виды эффектов от инноваций применительно к цепям поставок, а также выделены показатели оценки эффективности инновационного процесса по каждому из видов эффекта, даны формулы для их расчета.

Ключевые слова: инновации, инновационный процесс, инновационный проект, управление цепями поставок, цепь поставок, эффективность инновационного процесса.

Введение

В настоящее время в условиях возникновения барьеров в международной торговле, введения новых требований по безопасности и запретов на въезд/выезд из стран вследствие пандемии COVID-19, вопросы инновационного развития цепей поставок приобретают все большее значение. Организации вынуждены перестраивать бизнес-процессы, находить новые способы доставки сырья, материалов и готовой продукции. Из-за сокращения поставок из Китая, многие производственные предприятия в различных странах мира столкнулись с дефицитом сырья. Все это потребовало от организаций построения новых цепей поставок, а также нахождения путей повышения устойчивости существующих. Увеличилось и количество разрабатываемых и внедряемых в деятельность организаций программных продуктов вследствие перехода на дистанционный режим работы. Внедрение инноваций становится необходимым условием стабильной работы организаций. Однако необходимо отметить недостаточность информации в различных литературных источниках в области оценки эффективности инновационного процесса как в отдельной организации, так и в цепях поставок в целом.

Основная часть

На данный момент в большинстве литературных источников оценка эффективности инновационного процесса сводится к оценке конкретных инновационных проектов организации [1, с. 190].

Можно отметить недостаток методологической информации по оценке эффективности инновационных проектов и процессов, однако достаточно много материала по оценке инвестиционных проектов [2, с. 12]. Учет влияния косвенных эффектов от реализации инновационного процесса частично освещен в Методических рекомендациях по оценке эффективности инвестиционных проектов [3]. А. В. Барышева, К. В. Балдин, Е. Л. Макриденко, И. И. Передеряев [4, с. 275] отмечают, что экономические характеристики инвестиций в инновации являются составной частью критериев оценки инновационных проектов.

Однако независимо от того, рассматривается ли эффективность инновационного проекта, либо инновационного процесса организации в целом, многие авторы сходятся во мнении, что эффективность инновационных проектов (процессов) необходимо рассматривать в зависимости от видов эффекта.

© Пальчевская Т. С., 2021

Рассмотрим сущность понятий “эффективность” и “эффект”.

Под эффективностью понимается результативность процесса, операции, проекта, определяемая как отношение эффекта, результата к затратам, обусловившим его получение [5, с. 537]. Под эффектом понимается сам результат в его финансовом, материальном и социально-экономическом выражении [6, с. 225–226].

Таким образом, эффект от инноваций является составной частью эффективности инновационного процесса. В целях оценки эффективности необходимо определить существующие виды эффектов от инноваций.

Анализ отечественной и зарубежной литературы в области оценки эффективности инновационного процесса позволил выделить две группы подходов к их оценке.

Подход 1. Расчет показателей производится по видам эффектов от инноваций, которые разделяют на экономический, научно-технический, социальный, экологический и, в некоторых источниках, ресурсный, финансовый, информационный и этническо-культурный.

Подход 2. Выделяют следующие группы критериев оценки эффективности инноваций: цели корпорации, стратегии, политики и ценности; рыночные критерии; научно-технические критерии; финансовые критерии; производственные критерии; внешние и экономические критерии.

В таблице 1 рассмотрены подходы различных авторов к выделению эффектов от внедрения инноваций на предприятиях.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика подходов авторов к выделению эффектов от внедрения инноваций

<table>
<tr><th>Наименование эффекта</th><th>Источник</th><th>Наименование эффекта</th><th>Источник</th></tr>
<tr><td colspan="2">Подход 1</td><td colspan="2">Подход 2</td></tr>
<tr><td>Социальный</td><td rowspan="8">А. Н. Галкина, А. В. Барышева, К. В. Балдин, Е. Л. Макриденко, И. И. Передеряев, М. Б. Алексеева, П. П. Ветренко, Ю. М. Беляев, В. Я. Горфинкель, Т. Г. Попадюк, Ж. Д. Дармилова, В. Д. Дорофеев и В. А. Дресвянников, М. И. Фаенсон, А. Ю. Федотова</td><td rowspan="2">Внешние и экономические критерии</td><td rowspan="2">Г. Я. Гольдштейн, Т. Ф. Палей</td></tr>
<tr><td>Экологический</td></tr>
<tr><td rowspan="2">Научно-технический</td><td rowspan="2">А. В. Барышева, К. В. Балдин, Е. Л. Макриденко, И. И. Передеряев, Г. Я. Гольдштейн, Т. Ф. Палей</td><td>Производственные критерии</td></tr>
<tr><td>Научно-технические критерии</td></tr>
<tr><td rowspan="2">Экономический</td><td>Рыночные критерии</td><td>А. В. Барышева, К. В. Балдин, Е. Л. Макриденко, И. И. Передеряев, Г. Я. Гольдштейн</td></tr>
<tr><td>Финансовые критерии</td><td rowspan="5">А. В. Барышева, К. В. Балдин, Е. Л. Макриденко, И. И. Передеряев, Г. Я. Гольдштейн, Т. Ф. Палей</td></tr>
<tr><td>Информационный</td><td>А. Н. Галкина, Ж. Д. Дармилова</td><td>Научно-технические критерии</td></tr>
<tr><td>Финансовый</td><td>А. Н. Галкина, М. Б. Алексеева, П. П. Ветренко, А. Ю. Федотова</td><td>Финансовые критерии</td></tr>
<tr><td>Ресурсный</td><td>А. Н. Галкина, М. Б. Алексеева, П. П. Ветренко, Ю. М. Беляев, М. И. Фаенсон, А. Ю. Федотова</td><td></td></tr>
<tr><td></td><td></td><td>Цели корпорации, стратегии, политики и ценности</td></tr>
</table>

Примечание: собственная разработка на основании источников [2, с. 14; 4, с. 274–275; 6, с. 225–226; 7, с. 69; 8, с. 254; 9, с. 112–113; 10, с. 168–170; 11; 12, с. 107; 13, с. 104–105; 14, с. 132–133]

Как видно из таблицы 1, наиболее распространенным является первый подход к классификации эффектов от инноваций. При этом, можно заметить, что чаще всего в литературе выделяют экономический, научно-технический, социальный, экологический эффекты. Данной классификации придерживаются 81,82% проанализированных источников. Реже выделяются такие эффекты, как ресурсный (45,46%), финансовый (27,28%) и информационный (18,18% источников).

При этом необходимо отметить, что сущность экономического и финансового эффектов во многом совпадает, т.к. при определении обоих видов эффекта предполагается расчет экономических показателей. В связи с этим многие авторы выделяют только экономический эффект, в рамках которого вычисляются и общие экономические, и финансовые показатели. То же касается научно-технического и информационного эффекта, так как многие авторы считают, что все показатели влияния инноваций на обмен информацией необходимо относить к научно-техническому эффекту.

Классификация критериев оценки инноваций по второму подходу встречается менее часто (27,28% проанализированных источников). Часть авторов (Г. Я. Гольдштейн, Т. Ф. Палей) предлагают данную классификацию критериев оценки эффективности инноваций как самостоятельный инструмент. А некоторые другие авторы (А. В. Барышева, К. В. Балдин, Е. Л. Макриденко, И. И. Передеряев) отмечают, что для оценки эффективности инновационного процесса необходимо в первую очередь определить виды эффектов по первой группе, а затем на основании выявленных видов эффекта определить критерии для оценки по второй группе.

Также необходимо отметить, что содержание многих видов эффектов (критериев) совпадает между различными подходами. Так, например, научно-технический эффект из подхода 1 совпадает по содержанию с научно-техническими и производственными критериями из подхода 2. А именно, эти эффекты предполагают определение показателей, характеризующих новизну и уникальность продукта, деятельность организации в области создания новых патентов и изобретений, а также создание новых технологий производства, наличие производственных мощностей.

Внешние и экономические критерии из подхода 2 включают в себя показатели экологического и социального эффектов из подхода 1, вредное воздействие инноваций на окружающую среду, влияние общества и государства на осуществление инновационного проекта.

Что касается цепей поставок, то показатели из обоих подходов применимы и для оценки инновационного процесса в цепи поставок организации. В связи с вышеперечисленным, в таблице 2 нами предложена классификация видов эффектов от внедрения инноваций в цепи поставок и основные показатели для расчета данных эффектов.

Таблица 2 – Содержание и показатели оценки эффектов от внедрения инноваций в цепях поставок

Вид эффекта от внедрения инноваций в цепях поставок	Содержание эффекта от внедрения инноваций в цепях поставок	Показатели оценки эффекта
Экономический	Изменение прибыли от реализации инновационных проектов, лицензионной деятельности в цепи поставок	Доходы/прибыль от лицензирования, внедрения изобретений, патентов, ноу-хау
	Увеличение продаж за счет внедрения инноваций и инновационных проектов в цепи поставок	Объем продаж, объем продаж инновационных продуктов, количество клиентов

Продолжение таблицы 2

Вид эффекта от внедрения инноваций в цепях поставок	Содержание эффекта от внедрения инноваций в цепях поставок	Показатели оценки эффекта
Экономический	Рост производительности труда за счет внедрения инновационной продукции и реализации инновационных проектов	Выработка (производительность труда), трудоемкость продукции
	Финансовые показатели инновационных проектов	Чистый дисконтированный доход, ставка дисконтирования, внутренняя норма доходности, рентабельность, период окупаемости инновационного проекта
	Изменение эффективности использования основных фондов	Фондоотдача, фондоемкость
	Ускорение оборачиваемости оборотных средств	Коэффициент оборачиваемости, длительность оборота, количество оборотов, коэффициент загрузки средств в обороте
	Маркетинговые показатели инновационных проектов	Емкость рынка, доля рынка после внедрения инновационного проекта
Научно-технический	Увеличение количества зарегистрированных патентов, внедренных инновационных проектов	Количество совместных проектов по разработке инноваций; количество реализованных инновационных проектов; количество патентов и изобретений (в т. ч. совместных).
	Повышение автоматизации производства и труда	Количество установок, станков, компьютерной техники и пр. в организации; коэффициенты автоматизации производства, работ, труда; механовооруженность труда
	Повышение конкурентоспособности продукции и организаций в цепи поставок	Объем продаж, доля рынка
	Показатели научной активности организации	Количество сотрудников с высшим образованием; количество сотрудников, задействованных в реализации инновационных проектов; количество научных публикаций; индекс цитирования
	Внедрение новых технологий производства продукции	Количество новых производственных процессов (технологий), наличие производственных мощностей (потребность в дополнительных мощностях)
	Изменение численности и квалификации производственного персонала	Численность производственного персонала; численность производственного персонала, прошедшего обучение/курсы повышения квалификации; численность производственного персонала с высшим/средним специальным образованием

Окончание таблицы 2

Вид эффекта от внедрения инноваций в цепях поставок	Содержание эффекта от внедрения инноваций в цепях поставок	Показатели оценки эффекта
Ресурсный	Изменение потребления сырья и материалов для производства продукции	Материалоемкость, материалоотдача, удельный вес материальных затрат в себестоимости продукции
	Изменение потребления топливных ресурсов	Топливоемкость, удельный вес затрат на топливо в себестоимости продукции
	Изменение потребления энергетических ресурсов	Энергоемкость, удельный вес затрат на электричество в себестоимости продукции
Социальный	Изменение заработной платы сотрудников в результате внедрения инноваций	Заработная плата сотрудников организации в целом и сотрудников, задействованных в инновационном процессе, размер выплачиваемых премий
	Повышение степени удовлетворенности сотрудников	Качественные показатели, определяемые путем сбора данных о сотрудниках
	Улучшение условий труда и отдыха	
	Качество жизни	
Экологический	Совокупное изменение/снижение выбросов вредных веществ в атмосферу	Объем выбросов углекислого газа и пр. веществ в атмосферу
	Изменение/сокращение объема отходов в цепи поставок	Объем отходов, выделяемых в результате работы организаций
	Повышение экологичности и эргономичности производимой продукции	Количество внедренных инноваций, влияющих на экологичность/ эргономичности производимой продукции
	Изменение электромагнитного, шумового и др. фона в окрестностях организаций	Уровень электромагнитного излучения, уровень шума

Примечание: собственная разработка на основании источников [2; 4; 6–14]

Качественные показатели определяются путем сбора информации о деятельности организации, анкетирования сотрудников и поставщиков, проведения маркетинговых исследований.

Для определения эффекта инновационных процессов в цепях поставок по количественным показателям, необходимо, в первую очередь, определить абсолютные и относительные показатели.

По абсолютным показателям расчет эффекта от инновационных процессов может проводится тремя способами:

1) данные об эффекте от инноваций можно получить путем простого сложения показателей по каждому участнику цепи. Например, чтобы найти общее количество сотрудников, задействованных в инновационном процессе в цепи поставок, можно воспользоваться формулой 1:

$$К_{сотр}^{ИП} = \sum_{i=1}^{n}(К_{сотр1} + К_{сотр2} + \cdots + К_{сотрn}), \quad (1)$$

где $К_{сотр}^{ИП}$ – общее количество сотрудников, задействованных в инновационном процессе в цепи поставок;

$К_{сотрn}$– количество сотрудников, задействованных в инновационном процессе, у *i*-го участника цепи поставок;

n – количество участников в цепи поставок.

2) по конкретным инновационным проектам, осуществляемым совместно с остальными участниками цепи. Данные об эффекте можно получить путем суммирования данных показателей. Так, например, показатель объема продаж нового инновационного продукта, разработанного совместно с остальными участниками цепи, будет определяться по формуле 2:

$$V_{\text{ЦП}}^{\text{ИП}} = \sum_{i=1}^{n} (V_1 + V_2 + \cdots + V_n), \quad (2)$$

где $V_{\text{ЦП}}^{\text{ИП}}$ – объем продаж инновационного продукта, разработанного совместно с остальными участниками цепи;

V_i – объем продаж инновационного продукта у *i*-го участника цепи поставок.

3) по конкретным инновационным проектам, внедряемым одним участником в цепи. В данном случае, чтобы найти прибыль по данному проекту, от суммы доходов участников цепи поставок от реализации инновационного проекта (продукта), необходимо отнять сумму их затрат (формула 3):

$$Д_{\text{ЦП}}^{\text{ИП}} = \sum_{i=1}^{n} (Д_1 + Д_2 + \cdots + Д_n) - \sum_{i=1}^{n} (З_2 + \cdots + З_n), \quad (3)$$

где $Д_{\text{ЦП}}^{\text{ИП}}$ – доход от реализации инновационного проекта в цепи поставок;

$Д_i$ – доход от реализации инновационного проекта *i*-го участника цепи поставок;

$З_i$ – затраты на реализацию инновационного проекта *i*-го участника цепи поставок.

Данная формула применима в тех случаях, когда, например, поставщик начинает производить сырье по новой технологии, из-за чего повышается не только его качество, но и цена. Это влечет за собой дополнительные затраты на закупку сырья у производителя, и соответственно, на закупку готовой продукции у розничного торговца. Однако из-за более высокого качества сырья, повышается спрос на готовую продукцию среди потребителей и увеличиваются объемы продаж, что влечет за собой, соответственно, повышение их доходов.

Для относительных показателей анализ эффекта проводится путем перемножения показателей на весовой коэффициент каждого участника цепи поставок. Например, коэффициент автоматизации в цепи поставок можно рассчитать по формуле 4:

$$k_{\text{авт}}^{\text{ЦП}} = \sum_{i=1}^{n} (k_{\text{авт}n} \cdot w_n), \quad (4)$$

где $k_{\text{авт}}^{\text{ЦП}}$ – коэффициент автоматизации в цепи поставок;

$k_{\text{авт}n}$ – коэффициент автоматизации *i*-го участника цепи поставок;

w_n – весовой коэффициент *i*-го участника цепи поставок.

Заключение

Таким образом, можно отметить недостаточную методическую обеспеченность информацией по оценке эффективности инновационного процесса в цепях поставок. При этом информация разнится и на самом первом этапе – определения объекта оценки эффективности. В различных источниках для оценки эффективности инновационного процесса предлагаются критерии оценки как инновационного процесса в целом, так и инновационных и инвестиционных проектов.

В данной статье на основе анализа литературных источников были выявлены два подхода к оценке инновационного процесса: на основе выделения эффектов от инноваций и на основе выделения критериев. Была проведена их сравнительная характери-

стика. Также были выявлены основные виды эффекта от инноваций применительно к цепям поставок: экономический, научно-технический, ресурсный, социальный, экологический. По каждому виду эффекта были даны основные показатели для их оценки, а также методика их расчета при анализе цепей поставок организации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. ***Пальчевская, Т. С.*** Особенности оценки эффективности инновационного процесса в цепях поставок организации / Т. С. Пальчевская // Інтеграція освіти, науки та бізнесу в сучасному середовищі: зимові диспути: тези доп. ІІ Міжнародної науково-практичної інтернет конференції, 4–5 лютого 2021 р. – Дніпро, Україна, 2021. – Т. 2. – С. 190–192.

2. ***Галкина, А. Н.*** Критерии оценки эффективности инновационных процессов в организации [Электронный ресурс] / А. Н. Галкина // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 43. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-otsenki-effektivnosti-innovatsionnyh-protsessov-v-organizatsii. – Дата доступа: 26.02.2021.

3. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов: (Вторая редакция) / М-во экон. РФ, М-во фин. РФ, ГК по стр-ву, архит. и жил. Политике ; рук. авт. кол.: В. В. Коссов, В. Н. Лившиц, А. Г. Шахназаров. – М. : Экономика, 2000.

4. Инновационный менеджмент : учебное пособие / К. В. Балдин, А. В. Барышева, Е. Л. Макриденко, И. И. Передеряев ; под ред. А. В. Барышевой. – 3-е изд. – М. : Дашков и К°, 2017. – 383 с.

5. ***Борисов, А. Б.*** Большой экономический словарь / А. Б. Борисов ; сост. А. Б. Борисов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Книжный мир, 2006. – 543 с.

6. ***Алексеева, М. Б.*** Анализ инновационной деятельности [Электронный ресурс] / М. Б. Алексеева, П. П. Ветренко. – М. : Издательство Юрайт. – 2016. – 303 с. – Режим доступа: https://studme.org/45017/investirovanie/analiz_rezultatov_innovatsionnoy_deyatelnosti

7. ***Беляев, Ю. М.*** Инновационный менеджмент : учебник / Ю. М. Беляев. – М. : Дашков и К°, 2018. – 220 с.

8. ***Горфинкель, В. Я.*** Инновационный менеджмент : учебник / ред. В. Я. Горфинкель, Т. Г. Попадюк. – М. : Юнити, 2015. – 392 с.

9. ***Дармилова, Ж. Д.*** Инновационный менеджмент : учебное пособие / Ж. Д. Дармилова. – М. : Дашков и К°, 2018. – 168 с.

10. ***Дресвянников, В. А.*** Инновационный менеджмент : учебное пособие / В. А. Дресвянников, В. Д. Дорофеев. – Издательство Пензенского института экономического развития и антикризисного управления, 2003. – 189 с.

11. ***Фаенсон, М. И.*** Инновационный менеджмент : учебное пособие [Электронный ресурс] / М. И. Фаенсон. – М. : МГУП. – 2002. – Режим доступа: http://hi-edu.ru/e-books/xbook390/01/part-004.htm. – Дата доступа: 28.09.2020.

12. Инновационный и проектный менеджмент : учебное пособие / И. С. Богомолова, С. В. Гриненко, Е. С. Едалова, Е. К. Задорожняя [и др.]. – Ростов н/Д : Изд-во ЮФУ, 2014. – 181 с.

13. ***Гольдштейн, Г. Я.*** Стратегический инновационный менеджмент : учебное пособие / Г. Я. Гольдштейн. – Таганрог : Издательство ТРТУ, 2004. – 267 с.

14. ***Палей, Т. Ф.*** Инновационный менеджмент : учебное пособие / Т. Ф. Палей. – 2-е изд., перераб. и доп. – Казань : Фолиантъ, 2011. – 162 с.

Поступила в редакцию 09.03.2021 г.

Контакты: t.palchevskaya@psu.by
(Пальчевская Татьяна Сергеевна)

Palchevskaya T. DETERMINING THE EFFECT OF INNOVATIONS IN SUPPLY CHAINS OF ORGANIZATIONS.

The article discusses the concepts of the effect and efficiency of the innovation process, identifies the main approaches to the analysis of the effectiveness of the innovation process in the literature: on the basis of highlighting the effects of innovation and on the basis of the selection of criteria. The

characteristics of these approaches and their comparative analysis are given. The types of effects of innovations in relation to supply chains are described. The indicators for assessing the effectiveness of the innovation process for each type of effect and formulas for their calculation are provided.

Keywords: innovation, innovation process, innovation project, supply chain management, supply chain, efficiency of the innovation process.

УДК 329:316.75

ТЕОРИЯ ПОДКОВЫ, ДИАГРАММА НОЛАНА И ДРУГИЕ ПАРТИЙНЫЕ ИДЕОЛОГИИ СОВРЕМЕННОСТИ

И. В. Котляров
доктор социологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Беларусь, академик Российской академии социальных наук
А. В. Гавриков
магистр социологических наук, младший научный сотрудник
Институт социологии НАН Беларуси

В статье предлагаются концепции трансформаций идеологий политических институтов, в первую очередь, партиями в новый период политической реальности, роль политических партий в общественных движениях и степень участия граждан в них.

Ключевые слова: политическая партия, новые партийные идеологии, политическая реальность, политический конфликт, постмодерн.

Введение

Современное человечество ждало XXI ст. как время, способное решить многие проблемы, победить войны и нищету, болезни и голод, неграмотность и неравенство. Но все оказалось напрасным. Общество в настоящее время находятся в сложном, неустойчивом, нестабильном, амбивалентном состоянии, которое характеризуется политической и социальной, культурной и духовно-нравственной неопределенностью. Система идей и ценностей, правил и моральных ориентиров, порядочности и норм, лежащих в основе человеческой жизни, оказалась практически не готовой к новым испытаниям. Каузальная атрибуция как механизм выяснения и интерпретации причин поступков, переживаний и поведения людей показывает, что многие политические субъекты при нынешней системе понимания социальной реальности не способны принимать необходимые для спасения человечества решения. Особую роль в решении современных проблем обществ, на наш взгляд, могут играть политические партии.

Основная часть

Новые партийные идеологии: смена парадигм

Политические партии – важные и необходимые конструкты современного общества. Они представляют собой сложные социальные модели, в которых диалектически объединены партийные лидеры и члены партий, идеи и программы, политические идеологии и установки, целенаправленная деятельность партийных структур по решению тех или иных проблем и отношение к социальным явлениям и процессам. Именно теория политических партий открывает императив к пониманию и ассоциации основополагающих принципов современной демократии, представительства, политического плюрализма, выборности должностных лиц, и, как результат, развитие страны в целом.

Как показывает политическая реальность, партии всегда были наиболее сознательной и организованной частью определенной социальной группы или класса и активно боролись за политическую власть или участие в ее осуществлении с целью реализации партийной программы**.** Во многом именно благодаря партиям граждане в

© Котляров И. В., Гавриков А. В., 2021

определенной степени влияли на экономическую и социальную, технологическую и политическую, культурную и морально-нравственную политику государства.

События в конце прошлого – начале этого столетия существенно изменили роль и значение политических партий в жизни многих стран, в развитии институтов представительной власти, в совершенствовании структур, детерминирующих связь народных масс и государств. В настоящее время политические партии как хорошо организованные, сплоченные, мобилизованные в социально-психологическом и идейно-политическом смысле социальные общности, обладающие повышенной по сравнению с другими группами способностью к самоорганизации, самоуправлению, самоконтролю, осуществлению высокоинтеллектуальной социально-политической деятельности пытаются заменить узкие псевдоэлитные группы, вытесненные на обочину политической жизни и периферию общественного сознания, действующие в социальной среде с разрушенными политическими связями, с низким уровнем гражданской активности и самосознания.

Но это никому не удастся. Политики и электорат прекрасно понимают, что существует настоятельная потребность в политических структурах типа партий, способных поставить заслон терроризму и тоталитаризму и эффективно работать на благо своего электората и государства в целом. Поэтому в настоящее время постоянно возникают требования повышения качества политических партий и партийных идеологий, роста компетенции партийного руководства и приведения партийных систем в соответствие с вызовами быстролетящего времени. Политическая реальность показывает, что нужны новые партийные лидеры, новые структуры и новые идеологии. Причем идеологии должны определяться моралью и нравственностью, культурой и ценностями, разделяемыми электоратом. Особые требования предъявляются к ученым, политтехнологам, идеологам, представителям «фабрик мысли», создателям предложений по формированию новых партийных идеологий, творцам нового имиджа политических партий.

Конец XX – начало XXI в. ознаменовались появлением новых партийных идеологий, не характерных для эпохи модерна. Глобализация и вестернизация, эмансипация избирательных процессов и пацифизм, цифровизация и другие политические инновации существенно влияют на политическую реальность. Политические партии начала нынешнего столетия во многих европейских государствах уже не соответствуют стандартам классических партий прошлого века. Они представляют эпоху постмодернизма и являлись ответом на новый вызов социальной реальности. Американский социолог и политолог, основатель социологической теории постматериализма Рональд Инглхарт в своем известном исследовании “Мирная революция” (наиболее встречающееся название в русском переводе “Теория бесшумной революции”) показал, что молодых представителей среднего класса в западных демократиях менее беспокоят проблемы материального благосостояния в отличие от их родителей. Новое поколение европейцев выдвигает на первый план вопросы глобализма и антиглобализма, гражданских свобод и мирного применения атомной энергии, отношения к политическим меньшинствам и другие. Все они тем или иным образом отражаются в идеологиях политических партий и конкретных действиях их членов [1].

На сегодняшний день существует несколько теоретико-методологических направлений анализа политических партий. Один из основоположников теории модернизации, американский социолог Сеймур Мартин Липсет выдвинул концепцию, согласно которой избиратели отдают предпочтение партиям в соответствии со своим: статусом, заработной платой, местом проживания, уровнем образования и религиозной принадлежностью [2, p. 148]. Рональд Инглхарт рассматривает партии в системе постматериальных ценностей. Им обосновано деление граждан на “богатые (консерваторы), либе-

рально настроенные (средний класс), социально-демократические и социалистически настроенные – классы низов" [1, p. 111]. Политолог предположил, что избиратели, обладающие небольшим достатком и низкой квалификацией, потенциально привержены радикальным и революционным изменениям политической системы. Высокообразованные, высокоинтеллектуальные люди с высоким доходом и статусом будут являться приверженцами новых партий консервативного толка [1].

Американский социолог, специалист в области сравнительных политических исследований Аренд Лейпхард пришел к выводу, что современное общество и тесно связанные с ним политические партии взаимодействуют в системе постмодерна – новой социологической парадигмы, детерминирующей характер и направленность современных политических процессов. Его убеждения основываются на том, что партии нового типа – киберпартии, политтехнологические, клерикальные – отошли от традиционных ценностей классических партий и решают свои локальные электоральные проблемы, что уменьшает их роль в политике, но увеличивает вероятность достижения поставленных целей. Одновременно эти партии широко используют новые политические технологии в виртуальном политическом пространстве [3].

Американский ученый, профессор университета штата Сан-Франциско и Парижского университета (Сорбонна) Кей Лоусон дальше развивал концепцию Р. Инглхарта. Он выделяет особый путь партийного размежевания в посттоталитарных обществах. "Современные партии в Восточной и Центральной Европе, – отмечал ученый, – часто вовсе не торопятся соответствовать существующим размежеваниям, занимая ту или иную сторону. Они стараются подменить реальные проблемы, разделяющие общество, и/или удержаться по обе стороны существующих размежеваний. Они не видят политической выгоды в том, чтобы представлять строго миноритарную точку зрения, даже если современные коммуникационные технологии позволяют сказать любые вещи, в любое время, любым слушателям. Получив власть, члены партии в представительных органах не чувствуют себя связанными какими бы то ни было обязательствами, которые они, казалось бы, брали. Социалисты спешат присоединиться к глобальной экономике, традиционалисты забывают о своих обязательствах оставаться гуманными. Требования Международного валютного фонда принимаются без малейших колебаний" [4, с. 54]. С подобной точкой зрения американского исследователя очень трудно согласиться. Социологические исследования, проведенные нами, показывают, что партийные идеологии даже во время постмодернизма существуют, и их ценности члены партий пытаются отстаивать, причем всеми возможными средствами.

Типичный пример – идеологические акции ряда европейских националистических партий. Британская национальная партия, французский "Национальный фронт", голландская и австрийская Партия свободы, "Истинные финны" и другие европейские правые радикалы, сочетающие антииммигрантские лозунги с критикой Евросоюза и евро, активно "вербуют" сторонников в рядах евроскептиков, число которых быстро растет. Традиционные правоцентристские партии – консерваторы, христианские демократы – тоже берут на вооружение антибрюссельские лозунги. Наиболее ярким примером данной идеологии была поддержка британской Консервативной партией проведения референдума о выходе из ЕС.

Политические инновации стали причиной формирования новых политических идеологий: коммунитаризма, либертарианства, этатизма, феминизма, постлиберализма, постконсерватизма, которые были положены в основу ряда современных партийных идеологий. Новый взгляд на политическую реальность ставит перед исследователями вопрос типологизации партий. Классическая классификация политических партий выросла из деления парламента на левых, правых и центристов, которое сфор-

мировалось в Генеральных штатах Франции в 1789–1791 гг. В стране осуществляли свою деятельность якобинцы (мантаньяры) – сторонники продолжения революции, “болото” – неустойчивое большинство, жирондисты (бриссотинцы), стремящиеся к завершению революции. В зависимости от нахождения от председателя парламента политические группировки получили название: левые–центристы–правые.

В XX ст. становление политических партий как сильного политического института представительной демократии и усиление роли идеологии в обществе изменило идеологическую типологизацию политических партий. Проявление радикальных методов борьбы со своими оппонентами как со стороны левых, так и правых партий усложнило классификацию политических партий от ультралевой до ультраправой направленности, а заимствование центристскими партиями элементов левой и правой идеологии привело к тому, что эти партии стали причислять себя к левоцентристам и правоцентристам. Таким образом, суммируя исследования партийной идеологии XX ст. и различные вариации классификации политических партий М. Я. Острогорским, М. Вебером, К. Джанда, Д. Сарртори, М. Дюверже, Е. Н. Даунсом, идеологическую модель партий прошлого столетия можно выразить следующим образом.

Рисунок 1. Комбинированная типология политических партий середины XX в.

Однако в настоящее время эти подходы в определенной степени устарели и требуют изменений, которые бы максимально отражали сущность партийной системы и, прежде всего, ее идеологическую валидность. Причем среди них существует достаточно много западно-европейски и американо ориентированных теорий.

Так, например, партии национал-социалистической ориентации и партии коммунистической направленности всегда считались партиями-антагонистами и традиционно многими исследователями размещались на противоположных концах линейного идеологического спектра. Однако совершенно неожиданно французский философ Жан-Пьер Фе выдвинул теорию, согласно которой различия между крайне левыми и крайне правыми партиями не столь значительны. Эта теория получила название “Теории подковы”. Исследователь утверждал, что крайне левые и крайне правые партии “на самом деле не являются антагонистами и не находятся на противоположных концах линейного политического спектра, а во многом подобны друг на друга, напоминая “концы подковы”. Теория впервые была высказана автором в 2002 г. в книге “Век идеологий” [5], но наиболее широкое распространение она получила в 2006 г., когда этот термин был использован израильскими средствами массовой коммуникации при срав-

нении враждебного отношения к евреям, проявляемого как со стороны крайне правых, так и со стороны крайне левых сил.

Однако, на наш взгляд, эта теория не учитывает психологические основы формирования многих левых и правых современных партий и политиков. Что отличает ультралевую идеологию от ультраправой? Неудовлетворенность существующим порядком вещей, и очень часто неудовлетворенностью своим личным местом в жизни. Жан-Пьер Фе этого не видел или не хотел видеть.

Рисунок 2. Диаграмма Жан-Пьера Фе “Теории подковы”

Одной из популярных современных классификаций партийных идеологий стала диаграмма основателя Либертарианской партии США Дэвида Нолана. Он утверждал, что либертарианство является воплощением как экономических свобод, так и личных, и это существенно отличает либертарианство от левого “либерализма”, который, по словам исследователя, ориентирует индивида только на “личные свободы”, и правым “консерватизмом”, который олицетворяет только “экономические свободы” [6].

В своей диаграмме Д. Нолан выделил два спектра: экономические и политические свободы. На каждом из спектров выделена степень влияния на две эти категории свобод. Изначально диаграмма имела пять традиционных течений: консерваторы, левые, либертарианцы, тоталитаристы, центристы. Модифицированная диаграмма в исследовании Кэтч Ребекка на сегодняшний день выделяет 25 течений [7].

Будучи либертарианцем (по своим взглядам), Дэвид Нолан остро полемизировал со своими оппонентами по поводу современных отличий левого либерализма, либертарианства и современного евромарксизма. Он считал, что сегодня партии левого толка выступают активно за права национальных меньшинств, женщин и ЛГБТ, в меньшей степени отстаивают классические требования левых партий середины XX в. Это во многом нивелирует различие современных партий левого и либерального типа, которые имеют схожие базовые ценности, но различные подходы к их реализации, и, прежде всего, экономической политике. В своей диаграмме Д. Нолан и стремился показать, что при описании политических взглядов тех или иных личностей важно разделять экономическую “ось” и “ось” прав человека.

В современной политике быстро меняются группы интересов и группы давления, что проявляется в стремительной трансформации партийных идеологий. Это проявляется в том, что современные политические элиты западных демократий практически не способны консолидироваться в вопросах экономики и поддержания среднего класса как базового электората левого и либерального политического крыла. Неклассические

политические партии являются своего рода “витриной политического рынка” с ассортиментом партий, в котором политический индивид является центральным звеном политики, а его политический запрос – импульс для формирования партийной идеологии современного типа.

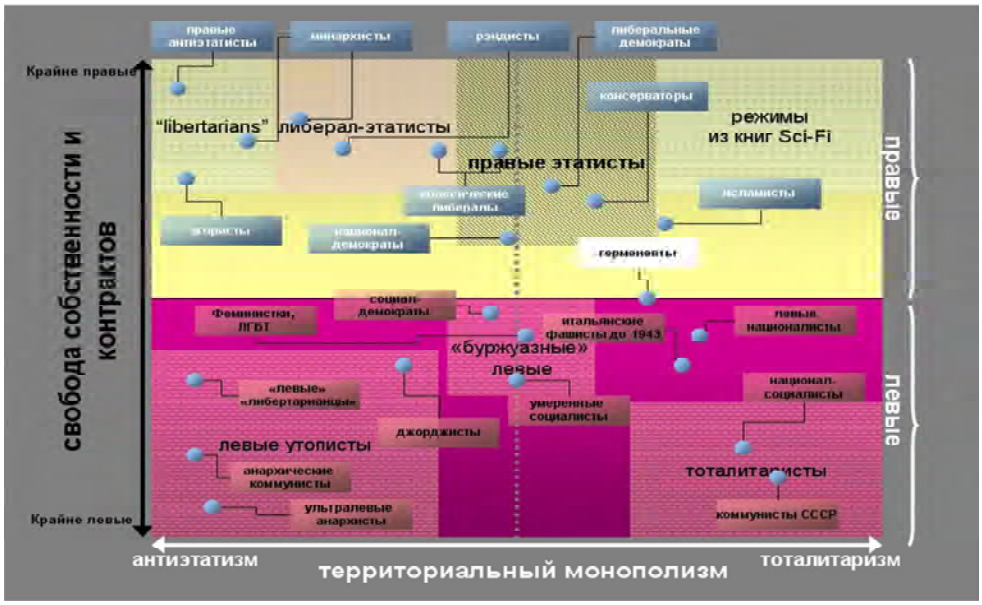

Рисунок 3. Идеологическая диаграмма Нолана

Определенный интерес представляют экономическая теория демократии и рационально-идеологическая типология политических партий, предложенная американским экономистом и политологом Энтони Даунсом. Его теория демократии представляет собой один из вариантов рассмотрения политики как рынка, где существует своеобразный обмен политических программ на голоса избирателей. Важнейшей в данной модели является идея о рациональности, понимаемой в качестве “оценки каждой ситуации с точки зрения выгод и издержек” [8, с. 7] для индивидов и “максимизации политической поддержки” [8, с. 11] для политических партий. Э. Даунс убежден, что политические партии воспринимают политику строго средством получения голосов. Они формулируют политические доктрины и лоббируют интересы групп давления, чтобы заполучить место в правительстве и парламенте. Таким образом, социальная функция политических партий, заключающаяся в разработке и осуществлении конкретной политики, является побочным продуктом их личного участия в получении доходов, власти и почета [8]. В то же время очень сложно согласится с мнением ученого, что крайне левые взгляды характерны для стран, где население оказывает высокую поддержку государственному участию в делах общества, крайне правые связаны с восприятием высокого уровня управления и контроля государства над обществом [8].

Социологические исследования Э. Даунса позволили выделить “левый-правый” континуум, который был использован для определения уровня поддержки и доминирования левых и правых взглядов в обществе. С его точки зрения, если взять электорат, включающий в себя 1000 избирателей, чьи идеальные точки распределяются по 100-балльной “лево-правой” шкале равномерно, а также партию “R” и партию “L”, то можно определить идеологические предпочтения электората. Последняя является

представителем левых взглядов и располагает свою позицию в точке 30 (L = 30). Каким образом будет расположена партия “R” с целью максимизировать количество голосов? Согласно модели Э. Даунса, она будет находиться близко к партии “L”, справа от нее (R = 31). Тогда в непосредственной близости от партии “R” будут расположены около 70% избирателей, в то время как рядом с партией “L” их окажется всего 30%. Как видно на рис. 4, партии “R” выгодно занимать позицию после того, как определится партия “L”, причем максимально близко к последней (“L” = 30, “R” = 31) [8]. Данный подход является весьма спорным, не обоснованным, хотя и достаточно популярным в современных политических и идеологических теориях.

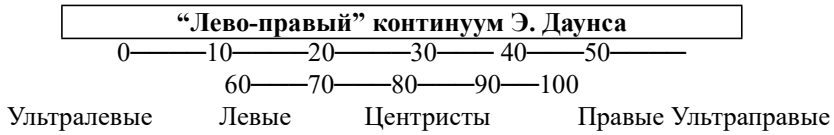

Рисунок 4. Идеологический спектр современных политических партий

Заключение

Политические партии – важнейшие механизмы управления политической реальностью. Они сформировались сотни лет назад и еще много-много времени способны успешно работать на благо государств и народов. Однако в последние годы многопартийные системы многих стран стали стремительно деградировать, и политические партии оказались на пороге системных кризисов, которые проявились в деформациях всех их подсистем и блоков, всех уровней порядка. Перманентные политические и финансовые потрясения не только достаточно отчетливо указывают на “слабые места” современных обществ и поляризуют политический ландшафт, но и детерминируют реальные возможности “реинкарнации” новых политических структур, которые, в свою очередь, меняют конфигурацию партийных систем и дают реальный шанс созданию новых и развитию существующих политических партий. Тем более, что партии, оставаясь ведущими политическими силами, продолжают вызывать огромный интерес как со стороны ученых, так и широкой общественности. Ведь партии повышают легитимность политической системы, детерминируют законодательную поддержку государства; направляют решения требований и конфликтов через установленные процедуры; делают демократические процессы более инклюзивными и доступными, представительными и эффективными. Снижение партиями политической активности, резкое сокращение сети первичных организаций, ухудшение качества партийных лидеров не является достаточным аргументом в пользу довольно популярной в последнее время идеи о постепенном уходе политических партий с исторической арены, а лишь свидетельствуют об их важности и необходимости трансформации в новое качество [9; 10].

Политическим партиям важно активно искать новые пути и методы борьбы с имеющимися трудностями, используя, прежде всего, партийные идеологии, которые детерминирует деятельность борьбы с конфликтами и рисками в нужном для партий направлении. Развитие любой политической структуры определяется идеологией как органической системой идей и вытекающей из нее парадигмой конкретных целей и задач (программой), которые периодически совершенствуются в зависимости от условий действий, места и времени. Идеология политической партии должна быть наступательной, прогностической, объясняющей сущность закономерностей политического и социально-экономического развития общества, содержащей идеи его совершенствования при помощи представительной демократии, укрепляющей место партии в этих

процессах. Многие “фабрики мысли” в настоящее время активно занимаются проработкой этих вопросов. Белорусские исследователи, политологи и социологи, как всегда существенно запаздывают, что может сказаться на развитии политической системы в будущем [9; 10].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. ***Inglehart, R. F***. The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles Among Western Publics, Princeton. – Princeton Univ. Press, 1977. – 496 p.

2. ***Lipset, S.*** Party Systems and Voter Alignments: Cross-national Perspectives / S. Lipset, S. Rokkan. – New York : Free Press, 1967. – 554 p.

3. ***Лейпхарт, А.*** Демократия в многосоставных обществах. Сравнительное исследование / А. Лейпхарт / пер. с англ. Б. И. Макаренко ; науч. ред. пер. А. М. Салмин, Г. В. Каменская. – М. : Аспект-пресс, 1997. – 286 с.

4. ***Лоусон, К.*** Размежевания, партии и избиратели / К. Лоусон // Политическая наука. – 2004. – № 4. – С. 51–55.

5. ***Jean-Pierre Faye***. Un siècle d’idéologies [Ressource électronique]. – Mode d’accès: https://www.lefigaro.fr/livres. – Date d’accès: 04.04.2021.

6. Левые социал-демократы, правые консерваторы и “верхние” либертарианцы [Электронный ресурс] // Бизнес-журнал. – 1998. – № 3. – Режим доступа: http://libertarium.ru/l_bj_3.

7. ***Klatch, Rebecca E.*** A Generation Divided: The New Left, the New Right, and the 1960s : [англ.]. – University of California Press, 1999. – 20 October. – P. 215–237. – 400 p.

8. ***Downs, A.*** An Economic Theory of Political Action in a Democracy / A. Downs // The Journal of Political Economy. – Chicago : The University of Chicago Press, 1957. – Pp. 135–150.

9. ***Гавриков, А***. Типология политических партий Беларуси в контексте теорий Мориса Дюверже и Энтони Даунса / А. Гавриков / Социологический альманах. – 2019. – С. 304–313.

10. ***Котляров, И. В.*** Социология политических партий / И. В. Котляров. – Минск : Белар. навука, 2011. – 387 с.

Поступила в редакцию 26.05.2021 г.

Контакты: kotlarov2018@tut.by

(Котляров Игорь Васильевич, Гавриков Андрей Валерьевич)

Kotlyarov I., Gavrikov A. THE HORSESHOE THEORY, THE NOLAN CHART AND OTHER MODERN PARTY IDEOLOGIES.

The article offers the concepts of transformations of ideologies of political institutions, primarily by parties in the new period of political reality, the role of political parties in social movements and the degree of participation of citizens in them.

Keywords: political party, new party ideologies, political reality, political conflict, postmodernism.

УДК 316.346.3–053.81(476-22)

СПЕЦИФИКА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А. Ю. Сакович
кандидат социологических наук
Белорусский государственный университет

В статье осуществлен анализ социологических исследований сельской молодежи Республики Беларусь, проведенных в период с 2006 г. по настоящее время. Определены тематические направления исследования сельских молодых людей: изучение ценностных ориентаций; исследование образовательных и профессиональных установок; изучение миграционного поведения; анализ удовлетворенности социальной инфраструктурой села. Раскрыто их содержание, определены ключевые тенденции. Установлено, что в социсследованиях сельской молодежи преобладают опросные методы. Обоснована необходимость сочетания количественных и качественных методов исследования молодежи современного белорусского села.

Ключевые слова: сельская молодежь, белорусское село, направление исследования, ценностные ориентации, образовательные установки, миграция, социальная инфраструктура села.

Введение

Молодежь имеет особое значение для развития сельских регионов Республики Беларусь. Данная социально-демографическая группа является важнейшим источником восполнения трудовых ресурсов, носителем интеллектуального, творческого, профессионального, демографического потенциала. Вместе с тем численность сельской молодежи ежегодно сокращается. Согласно данным статистики в период с 2014 по 2019 г. число молодых людей, проживающих в селе, в возрасте от 14 до 31 года уменьшилось на 88,1 тыс. чел. и составило 302,7 тыс. чел. [1; 2]. В связи с этим возникает потребность социологического изучения условий жизни и труда, миграционных перемещений, ценностных ориентаций, предпочтений, установок молодежи современного белорусского села.

Основная часть

Анализ социологических исследований, проведенных в период с 2006 г. по настоящее время, в которых изучалась сельская молодежь, позволяет определить следующие их тематические направления:

– изучение ценностных ориентаций;
– исследование образовательных и профессиональных установок;
– изучение миграционного поведения;
– анализ удовлетворенности социальной инфраструктурой села.

Рассмотрим их подробнее.

Изучение ценностных ориентаций. Ценностные ориентации молодежи во многом определяют ее образ жизни. На протяжении веков у сельского населения преобладали ценности семьи, брака, честности, порядочности, трудолюбия, коллективизма, добрососедства, отношения к земле как к “кормилице”, на основе которых выстраивались соответствующие модели поведения. На современном этапе среди жителей села все больше наблюдаются такие формы девиантности, как алкоголизм, тунеядство, воровство и преступность. Н. Е. Лихачев отмечает, что процессы урбанизации и ин-

© Сакович А. Ю., 2021

дустриализации, миграция сельского населения в города, приводят к деградации крестьянства как социального слоя [3, с. 69–70]. Трансформация ценностных ориентаций молодежи современного белорусского села отражена в результатах социологических исследований, проведенных как на республиканском, так и на региональном уровне. Обратимся к наиболее значимым их результатам.

В 2007 г. Институтом социологии НАН Беларуси был проведен опрос учащихся 9–11 классов сельских школ и сельскохозяйственных ПТУ Могилевской области, в ходе которого рассматривались ценностные ориентации сельской молодежи. В ходе исследования было уставлено, что к наиболее важным ценностям респонденты относили следующие: здоровье (72,3%), семья (64,9%), любовь (54,6%), достаток в доме (48,9%), дети (40,6%), дружба (40,6%), интересная работа (34,3%) [4, с. 251]. Результаты опроса свидетельствовали о сохранении традиционных ценностей среди сельских молодых людей.

Изучение ценностных ориентаций сельской молодежи осуществлялось Могилевским институтом региональных социально-политических исследований (МИРСПИ) под руководством Н. Е. Лихачева в рамках следующих проектов: “Состояние и перспективы развития сельских территорий и малых деревень в Могилевской области” (2011 г.), “Состояние и перспективы совершенствования социального обслуживания сельского населения Могилевского региона” (2013 г.), “Религиозные воззрения как факты духовности жителей Могилевской области: социологический анализ” (2013 г.) [5, с. 3]. В ходе исследований рассматривались вопросы значимости ценности брака, богатства, религиозности, коллективизма, взаимовыручки, добрососедства молодежи, проживающей в сельских поселениях Могилевской области.

Результаты исследования 2011 г. показали, что для 32,6% девушек и 55,1% юношей в возрасте до 30 лет, было не очень важно состоять в зарегистрированном браке. Небольшое значение для молодых людей имела ценность богатства. В сравнении с другими возрастными группами, для молодежи, ценность религиозности была значительно ниже, чем для сельчан старшего возраста [6, с. 85–87]. Согласно результатам исследования, проведенного в 2013 г., было установлено, что для сельских молодых людей мнение соседей и односельчан имело меньшее значение (44,2%), чем для людей среднего возраста (53,9%). Степень социальной активности сельской молодежи была невысокой. Так, в решении общинных проблем юноши и девушки либо не принимали участия (27,3%), либо участвовали редко (20,8%) [6, с. 55–56]. В целом результаты исследований показали, что ценность брака для сельских молодых людей была ниже, чем для сельчан среднего и старшего возраста. Для мужчин она имела меньшее значение, чем для женщин. Несмотря на то, что большинство юношей и девушек отмечали, что ценность богатства дня них не очень важна, для сельской молодежи она была более значима, чем для сельчан старших возрастных групп.

Социологические исследования ценностных ориентаций сельской молодежи проводились Институтом социологии НАН Беларуси в 2013 г. и 2014 г. По результатам исследования 2013 г., объектом которого выступали выпускники аграрных вузов и ссузов Республики Беларусь, было установлено, что для тех, кто связывал свою дальнейшую судьбу с агросферой, наиболее важными жизненными ценностями являлись семья (76,5%), дети (74,5%), здоровье (60,8%), любовь (60,8%). Наименьшее значение для них имели ценности власти (13,7%), известности, общественного признания (11,8%) и творчества (10,8%) [7, с. 432]. Для тех, кто не связывал свою жизнь с работой в агропромышленном комплексе (АПК), значимость таких терминальных ценностей, как дети (60,0%), самоуважение (16,4%), помощь людям (13,3%), была значительно ниже, чем для первой группы студентов. Среди них были более выражены такие качества,

как активность, самостоятельность, инициативность [8, с. 389–390]. Таким образом, результаты исследования фиксировали различия в ценностных ориентациях между молодыми людьми, которые были намерены работать в сельском хозяйстве и жить в сельском поселении, и молодежью, которая была в большей мере ориентирована на городской образ жизни.

В ходе республиканского опроса городского и сельского населения, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в 2014 г., было установлено, что для сельской молодежи жизненно важными ценностями были дружба и общение, высокий уровень заработной платы, интересная работа. Высокая значимость работы и отплаты труда во многом объясняется тем, что многие молодые люди в селе испытывают финансовые трудности. Результаты исследования показали, что всего 7,5% молодежи в селе были удовлетворены размером заработной платы [7, с. 94–97]. Следует отметить, что в белорусском селе создавались правовые и экономические условия для развития бизнеса, фермерства, агротуризма, что во многом могло бы улучшить финансовое положение сельских молодых людей. Однако постоянным спутником всякой предпринимательской активности являются риски, а молодежь в селе не готова рисковать, чтобы улучшить свое материальное положение.

Изучение семейных ценностей сельской молодежи Могилевской области осуществлялось в рамках комплексного социологического исследования “Состояние и развитие социальной сферы сельских поселений Республики Беларусь”, проведенного кафедрой политологии и социологии Могилевского государственного университета имени А. А. Кулешова под руководством Н. Е. Лихачева в период с 2016 по 2018 г. В ходе исследования было установлено, что среди молодежи в возрасте до 25 лет, проживающей в крупных городах, 17,5% молодых людей состояло в зарегистрированном браке, в районных центрах – 23,3%, в сельской местности – 41,1% [9, с. 122]. По результатам исследования видно, что ценность брака для сельской молодежи была более значима, чем для городской.

В ходе исследования рассматривался вопрос семейного счастья и его составляющие. Результаты опроса показали, что наличие детей, как условие счастливой семейной жизни отметило только 16,9% респондентов. На первый план выдвигалась ценность любви (70,8%), затем – наличие собственного жилья (23,6%), материальное благополучие (23,6%), способность решать конфликты (20,2%) [9, с. 133]. Данные исследования указали на снижение ценности детей для молодых супругов, что имеет весьма неблагоприятные демографические перспективы, несмотря на экономическую поддержку со стороны государства многодетных семей.

Результаты исследования зафиксировали, что 60,1% отпрошенных положительно относилось к такой форме организации семейно-брачных отношений, как “гражданский брак” [9, с. 137]. Все чаще фактическое сожительство становиться не промежуточным этапом, позволяющим оценить будущим супругам возможность совместной жизни, а альтернативой зарегистрированному браку. В совокупности это указывает на снижение ценности брака для молодых людей, проживающих не только городах, но и в сельской местности.

Таким образом, данные многолетних социологических исследований указывают на то, что на современном этапе такие ценности, как семья, брак, дети, религиозность для сельской молодежи претерпели существенные преобразования. Сегодня, не только среди городской молодежи, но и среди сельской, преобладает супружеский тип семейных отношений, в которых устойчивость брака зависит от качества отношений между брачными партнерами и их желания сохранить семью, а не от наличия или отсутствия в ней детей. Такая трансформация семейно-брачных отношений имеет как положи-

тельные стороны, так и негативные последствия, в числе которых снижение рождаемости, рост числа разводов, увеличение количества малообеспеченных семей, т. к. после расторжения брака одному родителю труднее материально обеспечить детей, чем семейной паре. В условиях неуклонного сокращения численности сельчан, изменение традиционных семейных ценностей у сельской молодежи, способствует углублению демографического кризиса в белорусском селе.

Исследование образовательных и профессиональных установок. Ценностные ориентации сельской молодежи оказывают существенное влияние на ее профессиональный выбор. Так, все больше молодых сельчан ориентируются на профессии далекие от сельскохозяйственной отрасли, а выпускники аграрных учебных заведений не планируют работать в АПК. Р. А. Смирнова отмечает, что сельские молодые люди стремятся обучиться профессии менеджера, маркетолога, офисного рабочего, которые высоко оплачиваемы и престижны для их референтной группы [8, с. 385]. Получив хорошее образование, молодые люди ищут работу в городе, поскольку в сельской местности трудоустроиться по специальности сложно. Это приводит к тому, что с каждым годом численность молодых кадров в селе сокращается. Наиболее остро недостаток высококвалифицированных, образованных специалистов ощущается в агросфере. В связи с этим возникает потребность социологического изучения образовательных и профессиональных установок молодежи современного белорусского села. В период с 2007 г. по настоящее время было проведено множество социологических исследований, затрагивающих эти вопросы. Рассмотрим их подробнее.

В 2007 г. МИРСПИ под руководством Н. Е. Лихачева было проведено исследование, в ходе которого изучались образовательные и профессиональные установки студентов сельскохозяйственных учебных заведений Могилевской области. Результаты опроса показали, что 27,4% опрошенных выбирали сельскохозяйственное учебное заведение, потому что сюда было легко поступить, 26,8% – по совету родителей и 21,1% – из-за отсутствия возможности поступить в другой вуз (ссуз). Всего 26,4% респондентов отмечали, что они поступили учиться в сельскохозяйственное учебное заведение, потому что им нравится будущая профессия. После окончания вуза (ссуза) лишь 16,7% студентов планировало работать в сельском хозяйстве [5, с. 251–255]. По результатам исследования видно, что основным мотивом сельской молодежи для поступления в сельскохозяйственное учебное заведение являлось не желание приобрести профессию агрария, а просто возможность получить высшее образование. Большинство юношей и девушек после окончания аграрного вуза или ссуза не планировало работать в сельском хозяйстве. Данное обстоятельство значительно снижает не только качество подготавливаемых специалистов в сельскохозяйственной отрасли, но также препятствует воспроизводству высококвалифицированных кадров в АПК.

В ходе исследований, проведенных в 2006 г. и 2007 г. МИРСПИ под руководством Н. Е. Лихачева, было установлено, что всего 6,5% сельской молодежи хотели заниматься фермерской деятельностью. При наличии выбора 32,9% молодых сельчан предпочитали работать в СПК. Вместе с тем значительная часть сельских молодых людей (26,3%) занималась бы коммерческой деятельностью, не связанной с сельским хозяйством [3, с. 75–76]. Как видно, результаты исследований, с одной стороны, фиксировали готовность сельской молодежи заниматься бизнесом, что свидетельствовало о зарождении рыночных отношений в сельской среде, с другой стороны – отсутствие желания заниматься фермерством, что указывало как на необходимость совершенствования правовой и экономической базы данного вида деятельности, поляризации его в СМИ, так и на неспособность постсоветского крестьянина вести хозяйство самостоятельно.

Результаты социологического исследования, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в 2013 г., объектом которого выступали выпускники аграрных вузов и ссузов, показали, что 41,9% студентов не связывало свою дальнейшую судьбу с работой в агросфере. При этом подавляющему большинству опрошенных (85,3%) нравилась полученная специальность. Среди преимуществ работы по профессии респонденты называли возможность получить руководящий пост (36,3%), приобрести благоустроенное жилье (26,5%), возможность карьерного роста (29,4%) и возможность жить вблизи с природой (24,5%). Основной причиной отказа работать в агросфере была низкая оплата труда (22,5%) [7, с. 420–431]. Данные исследования еще раз подтверждают нежелание выпускников аграрных вузов и ссузов после окончания учебного заведения работать в аграрной отрасли экономики. Однако то обстоятельство, что большинству студентов нравилась получаемая специальность и то, что работая в АПК, они видят перспективы карьерного роста, указывает на возможность, при определенных условиях, привлечения высококвалифицированных кадров в сельское хозяйство.

В рамках социологического исследования, проведенного в 2016–2018 гг. под руководством Н. Е. Лихачева, изучалась удовлетворенность условиями труда молодых специалистов, направленных на работу в сельские населенные пункты Могилевской области. В ходе опроса было установлено, что 30,4% респондентов удовлетворены предоставленной работой, 63,6% – частично удовлетворены, 5,5% – не удовлетворены. Среди причин неудовлетворенности указывались низкий размер заработной платы (59,2%), чрезмерная загруженность на работе (27,2%), недостаток знаний и опыта (19,3%), жилищные трудности (18,1%), плохие условия труда (16,9%) и др. Большинство молодых специалистов (68,6%) считало, что у них есть шанс продвинуться по карьерной лестнице. В ходе опроса также было установлено, что после истечения срока отработки 48,8% респондентов намерено остаться в селе и работать по месту распределения [9, с. 78–83]. По нашему мнению, в условиях популяризации городского образа жизни среди молодежи, тот факт, что около половины молодых специалистов планировало продолжить трудиться на работе, которую им предоставило государство в результате распределения, является положительным моментом и указывает на возможность привлечения и закрепления молодежи в современном белорусском селе, посредством совершенствования системы материального стимулирования трудовой деятельности, улучшения условий труда в АПК, жилищного обеспечения, развития социальной инфраструктуры сельских населенных пунктов.

Таким образом, результаты социологических исследований образовательных и профессиональных установок сельской молодежи свидетельствуют о снижении престижа профессии агрария. Многие выпускники сельскохозяйственных учебных заведений не планируют работать в АПК. Проходные баллы в аграрные вузы ниже, чем в других университетах, что привлекает абитуриентов, как возможность получить диплом о высшем образовании за бюджетные средства. Данное обстоятельство требует усиления целевой подготовки специалистов сельскохозяйственной сферы и профессиональной ориентации студентов высших и средне специальных агарных учебных заведений. Молодежь, работающая на сельхозпредприятиях, выражает недовольство условиями и оплатой труда, что указывает на необходимость проведения мероприятий по их улучшению, посредством модернизации АПК и внедрения технико-технологических инноваций. Это, с одной стороны, позволит облегчить трудовой процесс, с другой – реализовать полученные молодыми специалистами знания на практике.

Изучение миграционного поведения. Миграция сельской молодежи в города является важнейшей демографической проблемой современного белорусского села. В 15–18 лет молодые люди заканчивают школу и поступают учиться в высшие и сред-

ние специальные учебные заведения, расположенные преимущественно в столице и областных центрах. Получив образование, молодежь стремиться остаться в городах, что ведет к сокращению численности сельского населения. Данное обстоятельство требует регулярного социологического изучения причин оттока молодежи из села, направлений миграции, способов снижения миграционной активности молодого поколения сельчан.

В 2006 г. МИРСПИ под руководством Н. Е. Лихачева был реализован проект "Социологическое исследование демографической ситуации в сельской местности и проблем кадрового обеспечения АПК Могилевской области", в рамках которого изучалось миграционное поведение сельской молодежи. В ходе исследования было установлено, что основной причиной миграции молодых людей из села в города являлся низкий уровень заработной платы (87,0%). Среди других причин респонденты отмечали неудовлетворительные бытовые условия (59,2%), ограниченные возможности для культурного отдыха (27,4%), малый выбор профессий (24,7%), тяжелый физический труд (19,1%) и др. [3, с. 72]. Как видно, среди ряда причин, по которым сельские юноши и девушки Могилевской области переезжали в города, важнейшей была низкая заработная плата сельского населения. На передний план также выдвигалась причина невозможности организации культурного досуга, что указывает на необходимость развития развлекательной сферы в современном белорусском селе.

В 2007 г. Институтом социологии НАН Беларуси с целью изучения проблем сельских молодых людей, было проведено региональное исследование, объектом которого выступали ученики 9–11 классов сельских школ и учащихся сельскохозяйственных ПТУ Могилевской области. В ходе исследования было установлено, что 46,1% респондентов выражало намерение уехать из села после окончания учебы в школе или училище [10, с. 351]. Среди причин переезда сельская молодежь отмечала низкий размер заработной платы (51,4%), ограниченный выбор профессий (37,6%), тяжелые условия труда (25,3%). Среди опрошенных лишь 20,3% учащихся планировало остаться жить в селе, при этом работать в сельском хозяйстве собиралось всего 12,5% [11, с. 48]. Результаты исследования фиксировали высокий уровень миграционных настроений среди сельской молодежи, основной причиной которых являлись более низкие, чем в городе, условия жизни и труда.

Социологическое исследование миграционных установок сельской молодежи осуществлялось Институтом социологии НАН Беларуси в 2011 г., объектом которого выступало городское и сельское население Республики Беларусь. Результаты исследования показали, что, чем выше возраст сельского населения, тем менее выражены у него намерения переехать в другой населенный пункт. Миграционные настроения преобладали преимущественно среди молодого поколения сельчан. Так, 34,5% сельской молодежи планировало переезд в город. Приоритетным направлением миграции для молодых людей выступали малые города и районные центры (20,9%), реже столица и областные центры (10,5%). Причинами миграционного оттока молодежи из села в города являлись низкий размер заработной платы (71,2%), малый выбор профессий (59,5%), сложности с трудоустройством (55,8%), тяжелый физический труд (44,8%), отсутствие возможностей для интересного проведения досуга (41,4%), стремление создать семью (18,0%) [7, с. 357–358]. Таким образом, результаты данного исследования еще раз подтверждали широкую распространенность миграционных настроений среди сельской молодежи. Причины оставались прежними.

Значительное влияние на формирование миграционных установок оказывает семья. При этом, чем выше уровень образования родителей, тем в большей степени они ориентируют своих детей на жизнь в городе. Согласно результатам республиканского

опроса сельского населения, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в 2011 г., 67,5% респондентов не хотело, чтобы их дети жили в сельском населенном пункте [7, с. 357]. Примечательно, что среди студентов сельскохозяйственных учебных заведений, которые осознанно выбрали профессию агрария, большинство из них не хотело, чтобы их дети в будущем работали в АПК и проживали в сельском населенном пункте. Такого мнения, согласно опросу, проведенному Институтом социологии НАН Беларуси в 2013 г. среди выпускников аграрных вузов и ссузов, придерживалось 87,7% респондентов [7, с. 420–422]. В ходе социологического исследования Института социологии НАН Беларуси в 2014 г. среди городского и сельского населения Республики Беларусь было установлено, что 58,4% сельчан не хотело, чтобы их дети жили и работали в селе [7, с. 383]. По результатам исследований видно, что доля родителей не желающих, чтобы их дети проживали в сельской местности в 2014 г. по сравнению с 2011 г. уменьшилась на 9,1%. Вместе с тем приведенные цифры по-прежнему вызывают опасения, что при такой настроенности родителей на то, чтобы их дети реализовали себя именно в городе, численность молодежи в селе продолжит сокращаться.

В 2019 г. нами было проведено 12 глубинных интервью с молодыми специалистами, работающими в сельских населенных пунктах Мядельского района. В ходе исследования затрагивались вопросы миграции сельской молодежи в города и возможности ее закрепления в сельских поселениях. Среди причин, по которым молодежь уезжает из села, молодые специалисты отмечали следующие: низкий размер заработной платы, отсутствие благоустроенного жилья, отсутствие перспектив карьерного роста, вступление в брак и создание семьи, стремление к городскому образу жизни, отсутствие возможностей для культурного проведения досуга.

Для закрепления молодежи в сельских поселениях было предложено улучить условия труда и повысить размер заработной платы, а также развивать сферу развлечений/досуга.

С., энергетик: "*Чтобы закрепить молодежь в селе, нужно улучшить условия труда и поднять заработную плату".*

Д., фельдшер скорой медицинской помощи: *"Современной молодежи что нужно? Клубы, дискотеки, места культурного развлечения. Нужно, чтобы молодежи было куда сходить, развеяться. Пока этого не будет, молодежь здесь не останется".*

Таким образом, результаты многолетних социологических исследований миграционных установок сельской молодежи свидетельствуют о том, что все больше молодых сельчан ориентируется на переезд в города. Родители их в этом поддерживают. Причины миграции преимущественно социально-экономические. Отдельно следует выделить такой мотив миграции, как вступление в брак и создание семьи. Связано это с тем, что в результате сокращения числа молодых людей в селе, значительно сузился круг потенциальных брачных партеров. Это в свою очередь свидетельствует о том, что предприятиям, функционирующим в селе следует привлекать на работу молодые семьи. Вероятность того, что они останутся в селе, при условии достойной оплаты труда, наличия благоустроенного жилья, развитой инфраструктуры значительно выше, чем отдельного молодого человека.

Анализ удовлетворенности социальной инфраструктурой села. Важнейшим условием закрепления молодежи в сельских населенных пунктах является развитие их социальной инфраструктуры. В связи с этим в рамках социологических исследований белорусского села рассматривались вопросы удовлетворенности молодых людей работой учреждений образования, здравоохранения, сферы услуг, общественного транспорта, торговых объектов и др. Рассмотрим их подробнее.

В 2006 г. МИРСПИ под руководством Н. Е. Лихачева, в рамках проекта "Социологическое исследование демографической ситуации в сельской местности и проблем кадро-

вого обеспечения АПК Могилевской области", изучалась удовлетворенность молодых людей уровнем развития социальной инфраструктуры сельских населенных пунктов. Согласно результатам исследования 62,8% сельской молодежи было не удовлетворено работой общественного транспорта, 61,6% – обеспечением топливом, 59,6% – работой учреждений здравоохранения, 57,8% – бытовым обслуживанием, 55,8% – обеспечением общественного порядка, 50,7% – работой домов культуры, клубов в др. [6, с. 270]. Следует отметить, что в этот период еще не в полной мере были реализованы мероприятия по совершенствованию социальной инфраструктуры сельских населенных пунктов, запланированные в рамках Государственной программы возрождения и развития села на 2005–2010 гг. Данное обстоятельство во многом объясняет негативную оценку молодыми людьми социальной инфраструктуры сельских поселений.

В 2007 г. уровень удовлетворенности сельской молодежи социальной инфраструктурой сельских населенных пунктов (агрогородков) был на порядок выше, чем 2006 г. Так, согласно результатам регионального опроса, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в 2007 г. среди учащейся молодежи старших классов сельских школ и сельскохозяйственных ПТУ Могилевской области, 37,8% респондентов отмечало существенные и 27,3% – некоторые улучшения жизни в селе за последние два года. В частности, студенты отмечали позитивные изменения во внешнем виде сельских поселений, развитии социальной инфраструктуры, кадровой работе и др. [10, с. 281]. Таким образом, за год реализации программных мероприятий по развитию социальной сферы села, социальная инфраструктура сельских населенных пунктов претерпела существенные преобразования.

Удовлетворенность сельскими молодыми людьми социальной инфраструктурой традиционных сел и современных агрогородков изучалась в рамках социологического исследования, проведенного МИСПИ под руководством Н. Е. Лихачева в 2013 г. среди сельского населения Могилевской области. Результаты исследования показали, что 72,7% молодых сельчан было удовлетворено работой дошкольных учреждений образования, 61,0% – организацией учебно-воспитательного процесса в школе, 66,2% – работой милиции, 49,4% – организацией медицинского обслуживания, 45,5% – ассортиментом товаров в продовольственных магазинах. В целом сельская молодежь в большей мере была ориентирована на проживание в агрогородке, а не в традиционном селе [6, с. 136–159]. Таким образом, агорогородок, как место проживания и гармоничного развития личности, значительно выигрывал по сравнению с традиционным селом.

В рамках проведенного нами в 2019 г. исследования с молодыми специалистами Мядельского района было установлено, что молодые люди были удовлетворены работой учреждений здравоохранения, дошкольного образования, торговых объектов. Среди минусов – недостаток врачей узкой квалификации, частая сменяемость терапевтов, малый ассортимент непродовольственных товаров. Частичную удовлетворенность молодежь выражала своими жилищными условиями. Следует отметить, что не все молодые специалисты получили жилье. Некоторые, по прибытии в сельские населенные пункты, были вынуждены искать съемную комнату или квартиру. Сложившаяся ситуация была для молодых людей неожиданной, поскольку в момент распределения им обещали предоставить жилье. Те, кто по прибытии на место работы получил арендную квартиру или место в общежитии, в целом были удовлетворены своими жилищными условиями. Наибольшие трудности у молодых специалистов возникали с работой общественного транспорта. Также молодые люди указывали на отсутствие возможностей для культурного проведения досуга в сельских населенных пунктах.

Таким образом, результаты исследований, с одной стороны, фиксируют рост удовлетворенности сельской молодежью работой учреждений образования, здравоохране-

ния, торговых объектов, с другой – проблемы транспортного сообщения и организации культурного досуга. Данное обстоятельство требует дальнейшего развития социальной инфраструктуры сельских населенных пунктов Республики Беларусь. В частности, необходимо отрегулировать расписание рейсовых автобусов, чтобы улучшить связь сельских поселений с ближайшими городами, открывать кафе, клубы, бары, учитывая потребности и предпочтения молодых людей.

Заключение

В заключение следует отметить, что в рамках выделенных тематических направлений отражены лишь отдельные аспекты жизнедеятельности сельской молодежи. Анализ проведенных на республиканском и региональном уровне социологических исследований, позволяет проследить изменение ценностных ориентаций, образовательных и трудовых установок, удовлетворенности социальной инфраструктурой села, миграционных настроений сельских молодых людей. Региональный уровень в основном представлен Могилевской областью. В ходе исследований использовались преимущественно количественные методы сбора информации (опрос). Вместе с тем в условиях депопуляции сельского населения, миграции молодежи из села в города, особо актуальным является комплексное изучение сельской молодежи с исследованием специфики личных потребностей и интересов работающих в селе молодых людей, конкретных условий их жизни и труда. Для реализации этих задач целесообразно использование, наряду с количественными, качественных методов сбора информации, позволяющих установить глубинные причины имеющихся проблем и выработать оптимальные пути их решения, а также проведение анализа широкого спектра статистической информации, отражающих региональную специфику условий жизни в селе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Половозрастная структура населения Республики Беларусь на 1 января 2014 года и среднегодовая численность населения за 2013 год : стат. бюл. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск : [б. и.], 2014. – 183 с.

2. Половозрастная структура населения Республики Беларусь на 1 января 2019 года и среднегодовая численность населения за 2018 г. : стат. бюл. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск : [б. и.], 2019. – 182 с.

3. ***Лихачев, Н. Е.*** Духовно-нравственные основы социального становления сельской молодежи / Н. Е. Лихачев // Весн. Магілёўс. дзярж. ун-та. – 2009. – № 1. – С. 69–77.

4. Человеческий потенциал белорусской деревни / Р. А. Смирнова [и др.]. – Минск : Белорус. наука, 2009. – 376 с.

5. ***Лихачев, Н. Е.*** Белорусское село в социальном измерении / Н. Е. Лихачев. – Минск : Вараксин, 2007. – 304 с.

6. ***Лихачев, Н. Е.*** Социология белорусского села / Н. Е. Лихачев. – Могилев : Могилев. гос. ун-т, 2014. – 176 с.

7. Судьба белорусской провинции: социологический анализ / Р. А. Смирнова [и др.] ; под общ. ред. Р. А. Смирновой. – Минск : Беларус. навука, 2015. – 435 с.

8. ***Смирнова, Р. А.*** Ценностные основания профессионального выбора молодых специалистов агросферы Беларуси / Р. А. Смирнова // Социол. альм. – 2010. – Вып. 5. – С. 384–392.

9. ***Лихачев, Н. Е.*** Социальная сфера белорусского села: социологический анализ состояния и перспектив развития : монография / Н. Е. Лихачев, С. Н. Лихачева. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2020. – 173 с.

10. Человеческий потенциал белорусской деревни / Р. А. Смирнова [и др.]. – Минск : Белорус. наука, 2009. – 376 с.

11. ***Балакирева, Т. С.*** Миграция сельских жителей как фактор дисбаланса трудовых ресурсов: социологический анализ / Т. С. Балакирева // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2012. – № 1. – С. 47–51.

Поступила в редакцию 05.05.2021 г.
Контакты: sakovich05@mail.ru (Сакович Анжела Юрьевна)

Sakovich A. THE SPECIFICS OF THE SOCIOLOGICAL STUDY OF RURAL YOUTH IN THE REPUBLIC OF BELARUS.

The article analyses the sociological research of the rural youth of the Republic of Belarus, conducted in the period from 2006 up to the present day. The thematic areas of the research of rural young people are defined: the study of value orientations, educational and professional attitudes, migratory behaviour; satisfaction with the social infrastructure of the village. Their content is disclosed, key trends are identified. It is established that the field enumeration predominates in the social studies of rural youth. The necessity of combining quantitative and qualitative methods of studying the youth of the modern Belarusian village is justified.

Keywords: rural youth, Belarusian village, areas of research, value orientations, educational attitudes, migration, social infrastructure of the village.

УДК 343. 241

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР НАКАЗАНИЯ

Л. Ф. Лазутина
кандидат юридических наук, доцент
Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

В статье анализируются вопросы уголовно-правовой охраны несовершеннолетних по законодательству Республике Беларусь. Рассмотрены особенности применения уголовной ответственности к несовершеннолетним за совершенные преступления, показано современное состояние назначаемых судами уголовных наказаний.

Ключевые слова: несовершеннолетний, уголовная ответственность, суд, наказание, прокуратура.

Введение

Уголовно-правовая охрана несовершеннолетних, а равно защита их законных прав и интересов является одним из основных направлений деятельности Белорусского государства. В международных правовых актах и в современном уголовном законодательстве несовершеннолетние рассматриваются как субъекты, находящиеся в наиболее привилегированном положении, как особо чувствительная категория населения, нуждающаяся в повышенной защите. Вместе с тем в случае совершения преступления нести ответственность должны все, в том числе и несовершеннолетние.

Основная часть

О суровости, а иногда чрезмерной жесткости наказаний несовершеннолетними недостаточности правовой их защиты в обществе постоянно идут споры, не однозначное отношение к обсуждаемому вопросу ученых и юристов практиков.Однако так ли это на самом деле с точки зрения действующего национального законодательства? Сложно не согласиться, что действующий Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. отвечает как требованиям Конституции, так и международным стандартам в области правовой охраны детства. Также в нем содержится комплексный систематизированный подход закрепления норм, регулирующих вопросы уголовно-правовой охраны ребенка. Сегодня механизм обеспечение гарантированной правовой, эффективной защиты, восстановления конституционных прав несовершеннолетних, выглядит следующим образом.

Так, в специальной главе “Преступления против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних” непосредственно охране ребенка посвящено шесть статей (из десяти). К такого рода преступлениям, относятся: вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 172); вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение (ст. 173); уклонение родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении (ст. 174); злоупотребление правами опекуна или попечителя (ст. 176); разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 177); незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей (ст. 177[1]); умышленная подмена ребенка (ст. 180) [1].

© Лазутина Л. Ф., 2021

Отдельные статьи, направленные на охрану прав и интересов детей, расположены и в других главах Уголовного кодекса Республики Беларусь. Жизнь и здоровье детей охраняется самостоятельной статьей 165, размещенной в главе "Преступления против жизни и здоровья". Ответственность по данной статье наступает за ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья малолетнего лицом, на которого такие обязанности возложены по службе, либо лицом, выполняющим эти обязанности по специальному поручению или добровольно принявшим на себя такие обязанности.

Примечательно, что ч. 2 ст. 159 Уголовного кодекса Республики Беларусь предусмотрена ответственность за заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению, в том числе и по малолетству [1].

Также глава 20 "Преступления против половой неприкосновенности или половой свободы" содержит две статьи, охраняющие нормальное половое и нравственное развитие детей, не достигших 16-летнего возраста (половое сношение и иные действия сексуального характера, развратные действия).

Наряду с указанными нормами в Уголовном кодексе Республики Беларусь существенно расширен круг квалифицирующих признаков целого ряда составов преступлений, включив в них совершение преступления в отношении несовершеннолетнего или малолетнего.

Здесь важно отметить, что впервые на законодательном уровне законом Республики Беларусь от 6 января 2021 г. № 85-З "Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности", статья 166 УК дополнена примечанием, раскрывающим содержание понятия, кого следует считать малолетним. Малолетний – это лицо, не достигшее двенадцатилетнего возраста на момент совершения в отношении него преступления, признается находящимся в беспомощном состоянии, поскольку в силу возраста не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий [2].

По мнению Д. Л. Гулякевич, уголовно-правовая охрана ребенка должна иметь, более системный характер, а ребенок – выступать в качестве самостоятельного правоохраняемого видового объекта. Иными словами, в соответствии с данным объектом должна формироваться самостоятельная глава, размещенная в разделе "Преступления против человека" Уголовного кодекса Республики Беларусь, в которую по возможности было бы включено большинство преступлений против прав и интересов ребенка, его нравственного развития, свободы и других ценностей, принадлежащих ребенку. Такой подход позволил бы в большей мере дифференцировать ответственность за преступные посягательства на ребенка, в том числе и устанавливать адекватные этим преступлениям квалифицирующие признаки. Указанную главу можно было бы дополнить деяниями, приобретающими сегодня опасный и распространенный характер, например, отказ матери от новорожденного ребенка, эксплуатация ребенка, в том числе и его родителями, ненадлежащее выполнение обязанностей по воспитанию ребенка, торговля детьми и др. [3, с. 108]. Изложенное мнение актуально и сегодня и с такой аргументацией, пожалуй, следует согласиться, а законодателю учесть и внести соответствующие изменения в УК.

В настоящее время ни одно из государств не может обойтись без наказания, в том числе и привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности в случае доказанности виновности в преступлении. При этом следует иметь ввиду, что несовершеннолетние – это субъекты, нуждающиеся в повышенной охране, в том числе средствами уголовного закона.

Так, вУголовном кодексе, в разделе 5-м определены виды и размеры наказаний, применяемых к лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет; особенно-

сти назначения наказания; порядок применения принудительных мер воспитательного характера; условия освобождения от уголовной ответственности и замены наказания более мягким; особенности погашения судимости.

Законодательно закреплено пунктом 8 статьи 4 Уголовного кодекса Республики Беларусь понятие несовершеннолетний, где под несовершеннолетним понимается лицо, которое на день совершения преступления не достигло возраста 18 лет.

Лица, не достигшие 14-летнего возраста, именуются малолетними и уголовной ответственности не подлежат независимо от степени тяжести совершенных ими общественно опасных деяний. При этом законодатель исходит из того, что малолетний не может в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Действительность национального уголовного законодательства такова, что несовершеннолетний в возрасте от 14 до 16 лет подлежит уголовной ответственности лишь за убийство (ст. 139); причинение смерти по неосторожности (ст. 144); умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (ст. 147); умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения (ст. 149); изнасилование (ст. 166); насильственные действия сексуального характера (ст. 167); похищение человека (ст. 182); кражу (ст. 205); грабеж (ст. 206); разбой (ст. 207); вымогательство (ст. 208); хищение путем использования компьютерной техники ст. (212); угон транспортного средства или маломерного судна (ст. 214); умышленные уничтожение либо повреждение имущества (части 2 и 3 ст. 218); захват заложника (ст. 291); хищение огнестрельного оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ (ст. 294); умышленное приведение в негодность транспортного средства или путей сообщения (ст. 309); хищение наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (ст. 327); незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (ч. 2–5 ст. 328); хулиганство (ст. 339); заведомо ложное сообщение об опасности (ст. 340); осквернение сооружений и порчу имущества (ст. 341); побег из исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, арестного дома или из-под стражи (ст. 413) уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы (ст. 415) [1].

Следует отметить, что указанный выше перечень статей Уголовного кодекса довольно внушителен и указывает, в какой-то мере на некоторую репрессивную направленность по отношению к возможности применения наказания в отношении несовершеннолетних. Среди юристов, ученых, да, наверное, и общества в целом отсутствует и сегодня единство мнений, схожесть позиций, в избрании правильной и единообразной концепции действий по применению наказаний несовершеннолетним. Из чего данное утверждение может исходить? В Республике Беларусь объективно, что за последние годы, качественно меняется структура преступности несовершеннолетних.

Так в 2019 г. осуждены несовершеннолетние: 3 по ст. 139 УК (убийство); 1 – за убийство при превышении пределов необходимой обороны (ст.143 УК), 13 подростков – за умышленное причинение менее тяжких телесных повреждений (ст. 149 УК); 14 – за умышленное причинение тяжких телесных повреждений (ст. 147 УК); кражу (ст. 205 УК) – 274 человека; 23 – за грабеж (ст. 206 УК); 1 – за разбой (ст. 207 УК), и 25 – за хищение путем использования компьютерной техники (ст. 212 УК);173 осуждено за совершение хулиганства (ст. 339 УК); 52 несовершеннолетних осуждены за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (ст. 328 УК) (на 10,3% меньше по сравнению с 2018 г. – осуждено 58 подростков).

Всего в 2019 г. за совершение различных преступлений осуждено 727 несовершеннолетних (в 2018 г. – 993, то есть судимость несовершеннолетних снизилась на 26,8%).

К тому же 135 из них совершили преступление, находясь в состоянии алкогольного опьянения (в 2018 – 223), 16 – в состоянии наркотического опьянения (в 2018 г. – 18) [5].

Указанные цифры вряд ли отражают истинное состояние преступности среди несовершеннолетних, поскольку существует и понятие латентности, то есть скрытый процент совершаемых, но не выявленных и незарегистрированных преступлений.

Также следует учитывать и то обстоятельство, что не подлежит уголовной ответственности несовершеннолетнее лицо в возрасте от 14 до 16 лет, если будет установлено, что вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с болезненным психическим расстройством (заболеванием), оно во время совершения общественно опасного деяния было не способно сознавать фактический характер или общественную опасность своего деяния.

Особенности психики несовершеннолетнего и его социального статуса предполагают особенности применения к нему мер уголовного наказания: меры эти более мягкие, в большей степени ориентированы на воспитательное воздействие и отражают условия жизни несовершеннолетнего в обществе. К несовершеннолетним не применяются наиболее суровые меры уголовного наказания (смертная казнь и пожизненное лишение свободы), уголовный закон не предусматривает назначения несовершеннолетним наказаний, применение которых невозможно или нецелесообразно ввиду особенностей социального статуса несовершеннолетнего (лишение права занимать определенные должности, ограничение свободы и наказания, применяемые к военнослужащим).

К лицу, совершившему преступление в возрасте до 18 лет, в соответствии со статьей 109 Уголовного кодекса Республики Беларусь могут быть применены следующие виды наказания: общественные работы; штраф; лишение права заниматься определенной деятельностью; исправительные работы; арест; ограничение свободы; лишение свободы [1].

Стоит отметить и тот фактор, что осуждение несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного характера является дополнительной, применяемой только к несовершеннолетнему мерой и является формой реализации уголовной ответственности [4, с. 217].

Принудительные меры воспитательного характера применяются, если несовершеннолетний совершил преступление, которое в силу уголовного закона относится к преступлению, не представляющему большой общественной опасности, или впервые совершено им менее тяжкое преступление, то суд исходя из обстоятельств дела и поведения несовершеннолетнего, как правило, принимает решение о том, что его исправление возможно без применения уголовного наказания.

Безусловно, такие меры способны помочь избежать негативных последствий применения уголовного наказания к несовершеннолетнему, что соответствует как его интересам, так и интересам общества в целом.

По обыкновению факт совершения лицом преступления может быть установлен только вступившим в законную силу приговором суда. При этом суду необходимо учитывать, что признание, как и любое другое доказательство, должно оцениваться, не только всесторонне, полно, но и изначально скептически, поскольку у несовершеннолетнего могут быть веские основания для самооговора (например, страх перед уголовным наказанием или перед действительным преступником). Из вышеизложенного можно заключить, что приоритетными должно быть применения принудительных мер воспитательного характера, отсрочки исполнения наказания, условного неприменения наказания, осуждение без назначения наказания.

Следует сказать снова, что меры уголовного наказания в 2019 г. применены к 727 несовершеннолетним: 90 лицам назначено наказание в виде лишения свободы (12,4%); 120 подросткам – ограничение свободы (16,5%), применена отсрочка исполнения наказания к 147 лицам (20,2%); применено условное неприменение наказания к 61 несовершеннолетнему (8,4%); к 190 лицам применены принудительные меры воспитательного характера (26,1%); 5 подросткам назначено наказание в виде исправительных работ (0,7%) [5].

К иным мерам уголовной ответственности (общественным работам, штрафу, аресту, без назначения наказания, освобождено по амнистии) в 2019 г. осуждено 114 несовершеннолетних (15,7%) [1].

Данные показатели в значительной степени, могут, свидетельствовать о том, что наказания назначаемые судами несовершеннолетним в большинстве своем очень суровы. Также многие юристы отмечают, что одно лишь уголовное наказание не приносит должного результата и вряд ли позволит добиться качественного соотношения, баланса интересов несовершеннолетнего и общества в целом, поэтому очевидно нужно не столько усиливать жесткость наказаний, сколько применять другие профессиональные компетенции.

Отрадно отметить, что законодатель Законом Республики Беларусь от 6 января 2021 г. № 85-З “Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности” значительно усовершенствовал ч. 2 статьи 118 УК “Освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности”, где, например, сумма залога сейчас определяется, в пределах: от десяти – до двадцатикратного (ранее до пятидесятикратного) размера базовой величины, установленного на день внесения залога, за преступления, не представляющие большой общественной опасности, и в пределах от двадцати (ранее пятидесятикратного) – до пятидесятикратного (ранее стократного) размера базовой величины за менее тяжкие преступления [2]. Безусловно, это позитивный шаг, но вряд ли изменения одной статьи УК существенно повлияют на динамику снижения уровня и разнообразия преступности среди несовершеннолетних. Более оптимистичны надежды и планы прокуратуры, где положительная тенденция в сфере уменьшения совершения преступлений несовершеннолетними отмечается прокуратурами всех звеньев.

В частности, итоги работы прокуратуры, например Витебской, Могилевской областей и г. Минска в сравнении с 2019 г. показывают, что сократилось количество преступлений среди несовершеннолетних, снизился уровень подростковой преступности [6].

Однако, основываясь на реалистичности сегодняшнего дня, а не только представленных положительных данных за 2020 год, вряд ли стоит переставать беспокоиться надзорным органам в этой связи, наоборот, системная работа должна постоянно продолжаться на всех уровнях. Хотелось бы надеяться, что механизм, который очевидно уже определен прокуратурой для выработки адресных профилактических мер к несовершеннолетним и их родителям будетсвоевременным, понятным и действенным в плане подходов, организации,индивидуализации деятельности всех заинтересованных субъектов, а не только учреждений образования.

Нельзя отрицать, что определенная работа прокуратур с учетом сложившейся общей обстановки в 2020 г. в Республике Беларусь в частности Генеральной прокуратурой и нижестоящими прокуратурами несомненно проводиться, но достаточная ли она. На сегодняшний день уже отмечается появление ряда правонарушений, совершенных несовершеннолетними, которых они ранее не совершали.

Так, например прокуратурой г. Минска реализованы мероприятия по индивидуальной профилактике правонарушений в отношении лиц, которые приняли участие в протестных акциях. Проведено 336 индивидуальных бесед с родителями и детьми, вынесено 1 212 официальных предупреждений, из них 225 – несовершеннолетним [7].

Но что беспокоит исходя из проведенных выше данных и перспектив на будущее, так это то, что повышенного, приоритетного внимания надзорной деятельности в 2021 г. потребуют: соблюдение законодательства в сфере экономики, при расходовании бюджетных средств, выделенных на реализацию государственных и инвестиционных программ, в области сверхнормативного незавершенного строительства; противодействие коррупции; исполнение норм об обеспечении общественной безопасности. Как видим, в предложенном перечне нет направления – несовершеннолетние, представляется, что это не совсем логично даже при том, что преступность в настоящее время не вызывает критичной озабоченности у определенных государственных органов.

Заключение

Таким образом, защита прав и интересов детей – должно оставаться одним из главных направлений деятельности Республики Беларусь с учетом международной практики по поддержанию достойных условий жизни детей, их здорового и полноценного развития.

Несмотря на не значительное снижение, динамики преступности среди несовершеннолетних, при отправлении правосудия по уголовным делам данной категории судам необходимо неукоснительно учитывать положения таких общепризнанных принципов и норм международного права, как Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы).

Следователи, расследующие преступления несовершеннолетних, и прокуроры, осуществляющие надзор за законностью производства предварительного следствия, должны принимать к сведению: особенности правовой регламентации уголовной ответственности несовершеннолетних, порядка производства предварительного следствия и судебного рассмотрения уголовных дел данной категории. Для оперативного реагирования и восстановления нарушенных прав при осуществлении надзора за законностью и обоснованностью возбуждения уголовного дела в круге внимания прокурора должна находиться индивидуализация степени общественной опасности совершенного правонарушения.

С целью предупреждения преступности среди несовершеннолетних особую роль должны не формально, а эффективно выполнять и государственные органы осуществляющие деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.При этом со стороны прокуратуры не только должна следовать констатация того, что будут уточнены подходы к организации профилактической работы в учреждениях образования, но и разъяснены родителям, общественности, специалистам, в чем конкретно они будут выражаться и как реализовываться.

Повышение эффективности предупреждения преступлений в отношении несовершеннолетних должно осуществляться не только уголовно-правовыми, но и общесоциальными средствами, то есть меры должны быть скорее воспитательными, поскольку диктуются возрастом ребенка, его темпераментом и степенью личностного развития, а также конкретной ситуацией, но при этом заслуженно и карательными.

Общество и государство должны исходить из понимания того, что перед ними стоят особые, а иногда и первостепенные задачи, связанные с обеспечением нормального развития несовершеннолетних и их интеграции в социальную, профессиональную жизнь, особенно с учетом современных реалий происходящих перемен в государстве и мире в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. ; одобр. Советом Респ. 24 июн. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 6 янв. 2021 г., № 85-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. ***Гулякевич, Д. Л.*** Ребенок как объект уголовно-правовой охраны: история и современность / Д. Л. Гулякевич // Вестник Конституционного Суда Респ. Беларусь. – 2006. – № 2. – С. 102–109.

4. ***Кеник, А. А.*** Защита прав несовершеннолетних в Республике Беларусь / А. А. Кеник. – Минск : Дикта, 2006. – 252 с.

5. Данные судебной статистики за 2019 год об осужденных несовершеннолетних [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/children/06b26806148f4786.htm. – Дата доступа: 21.12.2020.

6. Прокуратура Могилевской области: состоялось заседание коллегии по итогам работы за 2020 год 01.02.2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ogam-raboty-za-2020gowww.prokuratura.gov.by/ru/info/sobytiya-i-meropriyatiya/prokuratura-mogilevskoy-oblasti-sostoyalos-zasedanie-kollegii-po-itd/. – Дата доступа: 12.02.2021.

7. Прокуратура города Минска: на заседании коллегии подвели итоги работы за 2020 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.prokuratura.gov.by/ru/info/sobytiya-i-meropriyatiya/prokuratura-goroda-minska-na-zasedanii-kollegii-podveli-itogi-raboty-za-2020-god/. – Дата доступа: 12.02.2021.

Поступила в редакцию 15.02.2021 г.

Контакты: 8-044-711-40-06 (Лазутина Людмила Федоровна)

Lazutina L. CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF MINORS AND THE NEED TO APPLY PENALTIES.

The article analyses the issues of criminal legal protection of minors under the legislation of the Republic of Belarus. The features of the application of criminal liability to minors for committed crimes are considered, the current state of the criminal penalties imposed by the courts is shown.

Keywords: juvenile, criminal liability, court, punishment, prosecutor’s office.

УДК 342.9

ПРАКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИЦИИ США С НАСЕЛЕНИЕМ В ВОПРОСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

С. С. Колёско
магистр управления и права
заместитель начальника учебно-методической части факультета внутренних войск
Военная академия Республики Беларусь

В статье рассматривается опыт США по взаимодействию полиции с гражданами, общественными организациями по обеспечению общественного порядка в стране. Отмечены основные направления возможности практического применения зарубежного опыта по взаимодействию общественных институтов с правоохранительными органами в сфере охраны общественного порядка в Республике Беларусь. Особенно полезны вопросы профилактической деятельности общественности, различные программы добровольного сотрудничества с полицией, формы взаимодействия между полицией и гражданами, опыт США в сфере обучения членов общественных объединений правоохранительной направленности.

Ключевые слова: правопорядок, общественный порядок, граждане, полиция, сотрудничество, общественные организации, добровольная полиция США.

Введение

Оценивая зарубежную практику взаимодействия полиции с населением в вопросах обеспечения общественного порядка и предупреждения преступности, можно сделать вывод о том, что это направление правоохранительной деятельности получило наибольшее развитие в США.

Это объясняется некоторыми факторами, характерными именно для этой страны, прежде всего – исторически сложившимися активным отношением граждан к участию в обеспечении охраны правопорядка, а также готовностью правительства финансировать программы по предупреждению преступности [1].

Так, Конституция Соединенных Штатов Америки и ее первая Поправка закрепили право граждан на различного рода объединения для участия в решении задач как государственного, так и местного уровня [2; 3].

Основная часть

Исторический опыт и своеобразная организация полицейских органов США привели к тому, что именно в этой стране возникли такие формы участия населения в правоохранительной деятельности, как общественная полиция “Community-oriented policing – COP” и проблемно-ориентированная полиция “Problem-oriented policing – POP” [4].

Первая форма полицейской деятельности – “community-oriented policing – COP” – представляет собой стратегию полицейской деятельности по привлечению населения к взаимодействию таким образом, чтобы возросла значимость и возможности гражданского общества в вопросах обеспечения общественного порядка и безопасности.

Основная цель работы COP с местным населением заключается в выстраивании полицией отношений с гражданами таким образом, чтобы местные организации и представители общественности создавали партнерские отношения и совместными усилиями и решениями воздействовали на снижение преступности и беспорядков [5].

© Колёско С. С., 2021

COP предполагает следующие направления полицейской деятельности:

– обслуживание населения в районе;

– деятельность по формированию у населения чувства защищенности;

– повышение уровня доверия общества к полиции;

– развитие всех форм полицейской деятельности;

– сближение полиции и населения;

– налаживание контактов с государственными органами и общественными организациями [5].

COP очень тесно взаимодействует с местными органами власти, общественными организациями по широкому спектру вопросов, а именно:

– организация охраны объектов муниципальной собственности;

– финансирование образовательных программ для населения;

– выделение времени на каналах местного телевидения;

– проведение “юридических уроков” для школьников;

– организация охраны школ молодежными организациями.

Очень близкой к модели “общественной полиции – COP” является модель “problem-oriented policing – POP”, которая представляет собой деятельность полиции по идентификации возникающих проблем и выявлению их причин. Базовая идея заключается в том, что в первую очередь нужно выявить причины возникновения проблем, и бороться с этими причинами [6].

В тех случаях, когда при традиционной системе патрульный офицер может заниматься только следствием отдельного инцидента, то офицер POP работает по определению основной причины проблемы и ее устранению. Цель состоит в том, чтобы найти лекарство от недуга, а не просто лечить симптомы.

В США полицию COP часто путают с полицией POP. Главное различие заключается в том, что основной задачей полиции COP является улучшение отношений между правоохранительными органами и гражданами, в то время как работа полиции POP зависит от информации граждан и хороших результатов отношения с обществом. Изучение возможных ответов на существующую проблему осуществляется патрульными офицерами. Принято, что после выявления проблемы сотрудники полиции тесно сотрудничают с гражданами для принятия решения, которое может заменять собой такую форму административного воздействия как арест. POP дает правоохранительным органам модель для устранения условий, которые создали и вызвали другие проблемы, вызывающие озабоченность общества. В свою очередь общество должно гарантировать, что правоохранительные органы обращаются к проблемам граждан и реагируют на них. Проблемно-ориентированная работа полиции основана на участии общества, и поддержка является ключевым моментом, если правоохранительные органы надеются исправить преступность [6].

В США существуют многообразные формы участия населения в борьбе с преступностью как в различных штатах, так даже и внутри штатов. Существуют различия в принятых концепциях, а формы участия населения нередко оказываются различными даже в разных полицейских управлениях.

На федеральном и на местном уровнях функционирует разветвленная сеть добровольных организаций, созданных с целью оказания помощи полиции в охране общественного порядка и борьбе с преступностью [7, с. 4].

Особенно активное развитие общественные организации, ориентированные на оказание содействия по охране общественного порядка в США получили на местном уровне. Вот только небольшой перечень таковых организаций:

– группы социального вспомоществования;

– соседский надзор “Neighborhood watch”;
– добровольные помощники дорожной полиции “Citizen Patrol”;
– добровольные помощники полиции “Crime Stoppers”;
– добровольная полиция США “Voluntary police”.

Кратко расскажем о каждой из представленных общественных организаций.

Группы социального вспомоществования. Данные группы начали развиваться в 60-е гг. XX в. Основная цель программы социального вспомоществования – это вспомоществование бедным. Критерий получения данной социальной защиты заключается в том, что гражданин нуждается в помощи, но не может самостоятельно организовать ее, поскольку не располагает достаточными средствами, а также, поддержка нуждающихся семей с детьми, которая может выражаться в продовольственной, медицинской, жилищной помощи. Чаще всего, помощь предоставляется на безвозмездной основе, люди могут пользоваться вещами и продуктами в соответствии со своими желаниями [8; 9, с. 167].

Соседский надзор **“Neighborhood watch”**. Служба охраны района, также называемая наблюдением за преступностью в районе “Neighborhood watch”, представляет собой организованную группу гражданских лиц, общественности района, преданных своему делу по охране правопорядка, а также по предотвращению преступности и вандализма в районе.

Целью “Neighborhood watch” является наблюдение за районом, ознакомление жителей с вопросами безопасности, а также создание безопасных условий для проживания в районе. Однако при подозрении в преступной деятельности каких-либо лиц членам организации “Neighborhood watch” рекомендуется сообщать о фактах в правоохранительные органы, а не вмешиваться [10, с. 47; 11].

Члены “Neighborhood watch” сами определяют, кто будет координировать их действия; кто будет контактировать с полицией; кто будет получать общую информацию о состоянии местной преступности и доводить до жителей; в какой форме и т. д. [12].

Основной формой деятельности “Neighborhood watch” является патрулирование, осуществляемое во взаимодействии с органами полиции. Участники данной программы информируют полицию о нарушениях общественного порядка, антиобщественных событиях. Оказание методической и практической помощи со стороны органов полиции представителям общественности, выражающейся в передаче печатных материалов, содержащих информацию о предупреждении нарушений правовых норм и общественно опасных событий, направлено на повышение уровня знаний граждан о методах и способах профилактики правонарушений. Сотрудничество государственных и общественных субъектов в рамках программы “Neighborhood watch” способствует уменьшению количества правонарушений, обеспечению порядка, спокойствия на улицах, что сближает представителей государства и общества для осуществления совместной деятельности.

Добровольные помощники дорожной полиции “Citizen Patrol”. В Америке добровольные помощники дорожной полиции называют себя “гражданским патрулем”. “Citizen Patrol” начал создаваться не так давно, но быстро разросся и теперь насчитывает в своих рядах свыше 75 тыс. человек. Все они прошли специальную подготовку, а власти проверили их на благонадежность. Миссия патрулирующих граждан в Америке не ограничивается помощью полицейским на дорогах. Они обходят в вечерние часы территорию своего района (как правило, дежурство длится от четырех до семи часов), следят за состоянием и безопасностью одиноких людей, нуждающихся в помощи. Члены патруля не имеют права носить оружие, их задача при обнаружении подозрительных личностей – немедленно связаться с полицией при помощи радиотелефона. По

данным правоохранительных органов деятельность этого патруля позволила в некоторых графствах США снизить уровень преступности на 20 процентов [4].

Добровольные помощники полиции "Crime Stoppers".

Организация "Crime Stoppers" была создана в США в сентябре 1976 г. в Альбукерке (штат Нью-Мексико). Она открыла "горячую" телефонную линию, чтобы принимать от граждан сообщения о совершенных или готовящихся преступлениях. Сейчас в США функционирует более тысячи организаций "Crime Stoppers".

Схема их работы следующая: доброжелатель звонит по телефону "горячей" линии и передает информацию оператору, не раскрывая ни своего имени, ни адреса, ни источника информации. Оператор регистрирует звонок и сообщает доносителю регистрационный номер, после чего передает сообщение куда следует. Информатор может перезвонить на "горячую" линию позднее и поинтересоваться, имел ли его звонок какие-либо последствия. Если благодаря звонку было раскрыто или предотвращено преступление, информатору из фонда "Crime Stoppers" выплачивается вознаграждение. Для этого оператор "горячей" линии сообщает информатору пароль, по которому последний может анонимно получить деньги в банке. Размер вознаграждения обычно зависит от тяжести преступления и составляет в среднем около 1 тыс. долларов США.

Размеры вознаграждения определяют советы директоров местных организаций. Координацией их деятельности занимается зарегистрированная в Техасе "Crime Stoppers International Inc.", которая организует семинары, тренинги и выпускает журнал "Телефонный информатор" (The Caller). Согласно информации "Crime Stoppers International" с 1976 г. благодаря сведениям, полученным по "горячим" линиям "Crime Stoppers", во всем мире было раскрыто более 1 млн преступлений и арестовано более 500 тыс. человек, возвращено похищенной собственности на общую сумму более 1,5 млрд долларов США и конфисковано наркотиков на общую сумму более 4,5 млрд долларов США. За этот период информаторам "Crime Stoppers" было выплачено 65,5 млн долларов США [13].

Добровольная полиция США "Voluntary police".

Самой большой массовой добровольной организацией, оказывающей помощь полиции США в охране общественного порядка является "Voluntary police". Данная организация относится к волонтерскому движению.

Вообще в США волонтерское движение является неотъемлемой частью культуры общества. Многие американцы гордятся тем, что безвозмездно выполняют различного рода работу, в том числе в социальных службах, организациях здравоохранения и правительственных ведомствах [14, с. 102].

Также американские граждане по всей стране добровольно помогают местным и федеральным полицейским ведомствам. Часть этих добровольцев проходят подготовку для работы на должностях, которые дают им определенный уровень полицейских полномочий. В зависимости от уровня подготовки они могут выполнять простые задачи, такие как выдача штрафных квитанций, или осуществлять деятельность, схожую с работой в полиции, занимающей все рабочее время, что позволяет им иметь те же полномочия и ответственность, что и штатные сотрудники.

Привлечение граждан к работе на добровольных началах в полиции важно для полиции, поскольку подобная деятельность способствует созданию положительных связей между населением и местными органами власти [14, с. 102]. Однако только 30% всех правоохранительных органов в США используют добровольцев [14, с. 102].

На всей территории США программы полицейской деятельности на общественных началах "volunteer policing" являются частью местной полиции, офисов шерифа или государственных полицейских учреждений. Всего насчитывается более 18 тыс. та-

ких организаций, и каждая из них имеет собственные внутренние программы, местные указы, а также законы и правила, определяющие их работу.

Американские офицеры полиции, работающие на добровольных началах “volunteer police” (далее – volunteer police), несопоставимы по выполняемым функциям из-за местных особенностей, присущих американской структуре государственного устройства. Такая структура построения органов полиции США определяется размером полицейских ведомств. Некоторые имеют десятки тысяч штатных служащих, другие – только пять или десять офицеров volunteer police [14, с. 102].

Офицеров volunteer police часто называют “резервными” или “вспомогательными” офицерами, но и эти термины используются по-разному по всей стране.

Особенно интересно законодательное регулирование и полномочия движения volunteer police.

Во Флориде, например, существует две категории volunteer police – “вспомогательные” сотрудники и полицейские, работающие неполный рабочий день. Вспомогательные офицеры volunteer police – офицеры, окончившие базовые курсы полицейской академии (в курс входит освоение огнестрельного оружия, оборонительная тактика, методы патрулирования, уголовные расследования, основы первой медицинской помощи, инструктаж по работе аварийного транспортного средства). Общий объем изучения всех курсов должен составлять не менее 319 часов [14, с. 102].

Сотрудники, работающие неполный рабочий день, обязаны получить такую же подготовку, как штатные сотрудники, находящиеся в штате Флорида (не менее 770 часов), и должны пройти государственную итоговую аттестацию.

В Калифорнии действует еще более сложная система с тремя уровнями volunteer police. Офицеры третьего уровня могут выполнять лишь ограниченное количество обязанностей, офицеры второго уровня – выполняют общие полицейские обязанности, но находятся под наблюдением офицеров первого уровня или сотрудника, работающего полный рабочий день. Также сотрудники первого уровня могут работать в одиночку, выполняя полицейские функции так же, как их штатные коллеги [14, с. 103].

Подготовка volunteer police предусматривает довольно много часов обучения и волонтерской работы, которые требуются для получения опыта, необходимого для работы на должностях штатных сотрудников полиции [14, с. 103].

Осуществляя службу в качестве volunteer police, граждане могут лучше понять суть работы полицейских учреждений, узнать о графике работы, распределении деятельности и внутренних процессах полицейского учреждения, что повышает их шансы в будущем при приеме на работу.

Кроме того, многие нынешние volunteer police – полицейские в отставке. Это способ сохранения полицейской культуры, и многие из этих бывших полицейских рассматривают работу в качестве volunteer police как возможность вернуться в полицию, где они когда-то работали, и применить свой богатый опыт и знания.

Существует также третья категория volunteer police. Это те, кто никогда не служил в должности штатного сотрудника полиции и не собирается делать это в будущем. Эта группа volunteer police зачастую занята на полный рабочий день в других сферах. В данной категории присутствуют различные профессиональные категории – врачи, юристы, предприниматели, учителя, преподаватели учебных заведений и т. д. [14, с. 103].

Организация и использование труда volunteer police играют важную роль в работе полиции. Многие полицейские учреждения стремятся иметь подразделения volunteer policing, поскольку они обеспечивают сравнительно недорогой труд. Однако, хотя volunteer police и не берут плату за свои услуги, возможны значительные расходы в связи с их трудоустройством, обучением и снаряжением. Volunteer police способствуют

улучшению взаимодействия с обществом и повышают доверие к полиции, обеспечивают большую прозрачность функций охраны правопорядка.

Уровень полномочий volunteer policing также является важным фактором для их использования.

Например, в полиции Нью-Йорка насчитывает 4,5 тыс. сотрудников volunteer policing, которые не имеют полномочий на арест. Они носят форму и, как правило, осуществляют патрулирование, но являются лишь визуальным сдерживающим фактором для преступлений, так как не имеют реальных полномочий правоохранительных органов. Если они сталкиваются с проблемой, то единственная их обязанность – сообщить об этом штатным полицейским департамента, которые могут принять надлежащие меры.

Совершенно другая ситуация сложилась в Лос-Анджелесе. Здесь действует на добровольных началах около 650 офицеров volunteer policing, которые имеют те же обязанности и функции, что и штатные сотрудники, в том числе право на арест [14, с. 103].

Различаются volunteer police также и по функциям, которые они выполняют. Многие полицейские учреждения используют опыт своих добровольцев в выполнении конкретных задач полиции. Например, volunteer police, которые также являются врачами по основному месту работы, применяются в роли медиков, бухгалтера – для обеспечения финансовой деятельности полиции, учителя, психологи – для работы с проблемной молодежью. Бывшие сотрудники полиции, которые выбрали для себя роль volunteer police, используются как сыщики, следователи на месте преступления, бывшие сотрудники подразделений общественной безопасности полиции – в дорожной инспекции и т. д.

Проблемы, существующие в “volunteer policing”

Несмотря на то, что большинство людей, добровольно служащих в volunteer police, делают по собственному желанию, неправильное или недостаточное обучение, низкий уровень культуры могут создать значительные проблемы. Как и в любой профессии, volunteer police в отдельных случаях принимали неправильные решения, делали ошибки или совершали очевидные преступные деяния. Такая ситуация произошла в городе Талса, штат Оклахома, в апреле 2015 г. Офицер volunteer police застрелил подозреваемого в продаже наркотиков.

В СМИ обсуждался тот факт, что это был офицер volunteer police, высказывались сомнения в эффективности его обучения, его способностях и полномочиях действовать в такой опасной ситуации. В результате он был признан виновным в непредумышленном убийстве и приговорен к четырем годам лишения свободы [14, с. 103].

Подобные происшествия не являются распространенными, и большинство volunteer police на территории США служат качественно и проходят соответствующую подготовку.

Таким образом, подводя итог деятельности volunteer police, отметим, что в современных условиях полиция США все более ориентирована на общество, общественные интересы, потребности общества.

Кроме вышеперечисленных организаций, свое распространение в США получили добровольные общественные организации, деятельность которых направлена на профилактику правонарушений не только среди граждан, но и среди самих сотрудников полиции. В качестве примера можно привести такие организации, как “Коалиция борьбы против полицейских злоупотреблений”, а также совещательные комитеты граждан, создаваемые при полицейских департаментах, в задачи которых входит осуществление “общественного контроля над функционированием полицейских сил” [15, с. 146].

Как свидетельствует практика и законодательное регулирование борьбы с правонарушениями в США, для эффективной борьбы с преступностью нужны не от-

дельные законы и изолированные меры, а направленная и скоординированная государственная политика по вовлечению в правоохранительную деятельность общественности.

Заключение

Таким образом, опыт создания, функционирования правоохранительных систем и общественных организаций правоохранительной направленности США может быть весьма полезен при выработке конкретных решений в нашей стране.

Особенно, полезны вопросы профилактической деятельности общественности, различные программы добровольного сотрудничества с полицией, формы взаимодействия между полицией и гражданами, опыт США в сфере обучения членов общественных объединений правоохранительной направленности, а также выработка эффективного механизма взаимодействия между общественными объединениями правоохранительной направленности и полицией.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Взаимодействие полиции с общественными объединениями и гражданами, участвующими в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности [Электронный ресурс] // Раздел административное право правового интернет портала isfic.info. – Режим доступа: https://isfic.info/poladm/demud94.htm. – Дата доступа: 06.02.2021.

2. Конституция США [Электронный ресурс] // Википедия : свобод. энцикл. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Конституция_США. – Дата доступа: 06.02.2021.

3. Список поправок к Конституции США [Электронный ресурс] // Википедия : свобод. энцикл. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_поправок_к_Конституции_США. – Дата доступа: 06.02.2021.

4. Зарубежный опыт использования общественности в охране общественного порядка [Электронный ресурс] // Научный интернет портал МегаОбучалка. – Режим доступа: https://megaobuchalka.ru/10/9701.html. – Дата доступа: 06.02.2021.

5. Общественная полиция – Community policing [Электронный ресурс] // Википедия : свобод. энцикл. – Режим доступа: https://ru.qaz.wiki/wiki/Community-oriented_policing. – Дата доступа: 06.02.2021.

6. Проблемно-ориентированная полиция – Problem-oriented policing [Электронный ресурс] // Википедия : свобод. энцикл. – Режим доступа: https://ru.qaz.wiki/wiki/Problem-oriented_policing. – Дата доступа: 06.02.2021.

7. ***Николайчик, В. М.*** Кризис правовых основ полицейской борьбы с преступностью в США [Текст] : автореф. дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.08, 12.00.09. / В. М. Николайчик. – Москва, 1975. – 33 с.

8. Социальное обеспечение в США [Электронный ресурс] // Научный словарь-справочник от Автор24 по техническим и гуманитарным дисциплинам. – Режим доступа: https://spravochnick.ru/sociologiya/chto_takoe_socialnoe_obespechenie/socialnoe_obespechenie_v_ssha. – Дата доступа: 06.02.2021.

9. ***Ястребова, А. И.*** Взаимодействие органов полиции и общественных организаций в сфере охраны общественного порядка в США / А. И. Ястребова // Современное право. – 2011. – № 6. – С. 166–168.

10. ***Ястребова, А. И.*** Опыт США в сфере охраны общественного порядка. Особенности деятельности общественных организаций, формируемых по районному принципу / А. И. Ястребова // Закон и право. – 2011. – № 5. – С. 46–48.

11. Наблюдение за районами – Neighborhood watch [Электронный ресурс] // Википедия : свобод. энцикл. – Режим доступа: https://wikichi.ru/wiki/Neighborhood_watch. – Дата доступа: 06.02.2021.

12. ***Ермолович, Г. П.*** Добровольные организации в США по борьбе с преступностью (историко-правовой анализ) [Текст] : автореф. дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.08, 12.00.09. – СПб., 2001. – 32 с.

13. Добровольные помощники полиции [Электронный ресурс] // Википедия : свобод. энцикл. – Режим доступа: http://wiki-ins.ru/wiki/Добровольные_помощники_полиции. – Дата доступа: 06.02.2021.

14. ***Майоров, В. И.*** Участие граждан в охране порядка: волонтерские полицейские объединения в США и добровольные народные дружины в России / В. И. Майоров, Р. Вольф // Проблемы права. – 2016. – № 5. – С. 101–107.

15. ***Губанов, А. В.*** Полицейское право: Полиция государств дальнего зарубежья и международное полицейское сотрудничество / А. В. Губанов, И. Н. Зубов. – Омск : Изд-во Омск. акад. МВД России, 2000. – Ч. 1. – 200 с.

Поступила в редакцию 23.02.2021 г.

Контакты: koliosko@yandex.by
(Колёско Станислав Станиславович)

Koliosko S. THE PRACTICE OF INTERACTION BETWEEN THE USA POLICE AND THE PUBLIC IN MATTERS OF PUBLIC ORDER.

The article examines the experience of the United States in the interaction of the police with citizens, public organizations to ensure public order in the country. The main directions of the possibility of practical application of foreign experience in the interaction of public institutions with law enforcement agencies in the field of public order protection in the Republic of Belarus are noted. The issues of public prevention activities, various programmes of voluntary cooperation with the police, forms of interaction between the police and citizens, and the US experience in training the members of law enforcement public associations are especially useful.

Keywords: law and order, public order, citizens, police, cooperation, public organizations, US voluntary police.

УДК 347.21

ДИЛЕММА ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА ТОКЕНА (цифрового знака)

А. А. Грибовский
аспирант
Белорусский государственный экономический университет

Обзор нормативного правового регулирования гражданского оборота токена на территории Республики Беларусь, Российской Федерации, Европейском союзе, а также практики правоприменения судебными инстанциями законодательства о токенах.

Ключевые слова: токен, криптовалюта, цифровые права, правовое регулирование цифровой экономики, гражданский оборот.

Введение

В мире происходит смена технологических укладов. Республика Беларусь активно включилась в этот процесс, начав с разрешения ключевого вопроса – узаконивания правоотношений, возникающих в новых технологических укладах.

В Республике Беларусь базовыми нормативными правовыми актами, обеспечивающими переход к новым технологическим укладам (V или VI), выступают:

– Декрет Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 (ред. от 18.03.2021) “О развитии цифровой экономики” (далее – Декрет № 8) [1];

– Декрет Президента Республики Беларусь от 22.09.2005 № 12 (ред. от 18.03.2021) “О Парке высоких технологий” (далее – Декрет № 12) [2];

– Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23.03.2016 № 235 (ред. от 30.10.2020) “Об утверждении Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы” (далее – Постановление № 235) [3];

– Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 02.02.2021 № 66 (ред. от 24.02.2021) “О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы” (далее – Постановление № 66) [4];

Основой создания цифровой экономики в Республике Беларусь выступило Постановление № 235. Пунктом 1 Постановления № 235 утверждена Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы (далее – Госпрограмма). Целью Государственной программы является совершенствование условий, содействующих трансформации сфер человеческой деятельности под воздействием информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ), включая формирование цифровой экономики, развитие информационного общества и совершенствование электронного правительства.

Реализация Государственной программы направлена на достижение одного из приоритетов социально-экономического развития Республики Беларусь – эффективные инвестиции и ускоренное развитие инновационных секторов экономики.

Госпрограмма включает следующие подпрограммы, содержащие системообразующие мероприятия национального масштаба в сфере ИКТ:

– “Информационно-коммуникационная инфраструктура”;

– “Инфраструктура информатизации”;

– “Цифровая трансформация”.

© Грибовский А. А., 2021

Госпрограмма указывает, что цифровая трансформация предусматривает собой трансформацию бизнес-процессов посредством ИКТ во всех сферах жизнедеятельности современного общества.

Новым этапом цифровой трансформации до 2025 г. стал переход к формированию государственных цифровых платформ как инструмента цифрового процесса управления отраслями экономики, учреждениями и предприятиями, информационными отношениями, возникающими между ними (Постановление № 66).

Основная часть

Российский ученый А. И. Савельев очень тонко отметил, что Декрет № 8 имеет прямое сходство с инновацией в технической сфере [5]. Декрет № 8 исключительная правовая инновация.

Большинство ученых ассоциирует эффективность государственно-правового воздействия на жизнедеятельность общества с результативностью соответствующего воздействия, понимаемой как определенные последствия воздействия установленных государством норм права на общественные отношения.

По мнению А. С. Пашкова и Л. С. Явича, государственно-правовое воздействие эффективно, если та или иная установленная государством норма права предусматривает оптимальный вариант поведения, требуемый для достижения научно обоснованной цели, и реально обеспечивает наступление результата, соответствующего этой цели [6].

С точки зрения И. С. Самощенко и В. И. Никитинского, необходимо признать эффективным или “эффективным в собственном смысле слова” такое государственно-правовое воздействие, которое в любой, пускай даже в самой незначительной степени обеспечивает приближение хотя бы к одной (даже второстепенной) социальной цели [7].

Эффективность различных государственно-правовых явлений, как правило, раскрывается посредством соотношения между собой таких понятий, как “результат” и “цель” [6].

Таким образом, в наиболее общем виде эффективность инновационной функции государства можно определить как соотношение между фактическим результатом государственного регулирования инновационной деятельности и теми целями (ближайшими, более отдаленными, конечными), для достижения которых оно осуществляется.

Чем ближе соотношение между результатом государственного регулирования новаторской деятельности и целями инновационной функции государства, тем о большей степени эффективности осуществления данной функции можно утверждать. Если цели, которые ставились государством в лице его соответствующих органов при регулировании инновационной деятельности, достигнуты полностью, то осуществление инновационной функции государством может считаться в полной мере эффективным.

Целями правового регулирования гражданского оборота токенов в Республике Беларусь выступали развитие Парка высоких технологий, инновационной сферы и построения современной цифровой экономики в Республике Беларусь (Преамбула Декрета № 8).

По данным Администрации Парка высоких технологий (далее – ПВТ) за 2020 г. ПВТ принял порядка 236 новых компаний и, впервые в истории ПВТ, экспорт составил 2 млрд 735 млн долларов [8]. В этой связи одна из целей, установленная Декретом № 8, – развитие Парка высоких технологий – достигнута.

Вступление в силу Декрета № 8 поставило Республику Беларусь в авангард правового регулирования токенов и криптовалют. До белорусского государства регулирование

соответствующих отношений в том или ином объеме было введено, например, в законодательства США, Японии, Гибралтара (заморская территория Великобритании) [9].

Последователем Республики Беларусь выступила Республика Мальта [10], первая из стран Европейского союза.

С 28 марта 2018 г. в Республике Беларусь появился новый объект правоотношений – токен – о чем прямо указано в пункте 2 Декрета № 8.

Таким образом, в результате вступления в силу Декрета № 8 произошла "цифровая трансформация" посредством ИКТ в такой важной сфере жизнедеятельности современного общества, как право.

Цифровая трансформация гражданского оборота посредством ИКТ привела к появлению не только новых объектов правоотношений, но и активизировала дискуссии о месте токена и криптовалюты среди объектов гражданских прав.

Пункт 12 Приложения 1 к Декрету № 8 устанавливает, что под цифровым знаком (токеном) понимается запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой.

Специфика вышеуказанного термина "токен" заключается в его двойственности. Токен одновременно есть цифровой знак и (или) есть криптовалюта. Данный факт подчеркивается российским ученым А. И. Савельевым [5].

Белорусский ученый С. В. Овсейко рассматривает "токен" как "единицу криптовалюты", обосновывая такую точку зрения тем, что "…поскольку созданием криптовалют занимаются не государства и даже не банки, их вполне можно назвать «частными деньгами»..." [11]. С. В. Овсейко отмечает, что в отношении определения роли "криптовалют" в гражданском обороте возможно четыре альтернативных подхода:

1) деньги (расчетная единица);

2) ценные бумаги;

3) специфический товар;

4) уникальный (инвестиционный) актив, имеющий дематериализованную форму "записи" (последовательности 0 и 1).

Согласно предположению С. В. Овсейко, именно на четвертом походе и остановились разработчики Декрета № 8, что, по мнению ученого, косвенно подтверждается исключением соответствующей деятельности из числа банковской и деятельности на рынке ценных бумаг, и одновременном освобождении соответствующие операции от налога на добавленную стоимость [11].

С. В. Овсейко, формулируя наименование четвертого подхода, акцентирует внимание, что "токен" есть первичная регистрационная запись в памяти компьютера [11].

"Криптовалюта", по мнению С. В. Овсейко, по своей юридической природе представляет собой "нематериальное имущество" [11].

С. В. Овсейко не разграничивает "токен" и "криптовалюту" как различные правовые сущности.

В совокупности каждый из вышеуказанных подходов, названных С. В. Овсейко, имеет массу проблем теоретического и практического свойства, что существенно затрудняет осуществление выбора между ними со стороны государства.

Доктор юридических наук О. Н. Толочко подчеркивает необходимость законодательного введения в гражданский оборот цифровых валют, блокчейна, ICO, криптобирж, майнинга и связанных технологий и процессов, которые в мире пока находятся в "серой зоне" правового регулирования.

По мнению О. Н. Толочко, правовое регулирование оборота криптовалюты возможно с трех разных позиций:

первая – запрет или ограничение (Китай, Южная Корея, Израиль);

вторая – легализация токенов как средства платежа, а также легализация криптобирж и сопутствующих технологий (считать криптовалюты средством платежа (деньгами), блокчейновые транзакции – гражданским оборотом, а ICO (Initial coin offering (с англ. – "первичное предложение монет, первичное размещение монет")) – способом инвестирования (по аналогии с IPO (Initial Public Offering (с англ. – "первичное предложение акций, первичное размещение акций"));

третья – отказ от специального гражданско-правового регулирования с одновременным принятием правовых мер, направленных на минимизацию рисков мошенничества, финансирования преступной деятельности и отмывания денег, полученных преступным путем (такое решение, по сути, состоит в констатации того, что токены не являются ни деньгами, ни товаром, ни ценностями и обращаются в зависимости от спроса и предложения на них) [12].

О. Н. Толочко не разграничивает "токен" и "криптовалюту" как различные правовые сущности, однако считает необходимым обеспечение регулирования оборота токенов и криптовалют на законодательном уровне.

В. В. Хилюта разграничивает правовые сущности "токен" и "криптовалюта" [13]. По мнению ученого, термин "токен" является общим понятием, которое охватывает и криптовалюты, и токены.

В. В. Хилюта выделяет следующие признаки токена:

– в удостоверении права на объект гражданских прав (это могут быть как вещные, так и иные права);

– существовании в блокчейне или иной распределенной информационной системе (существование именно записи о праве в блокчейне или ином распределенном реестре данных). Исходя из признаков токена, В. В. Хилюта делает вывод о том, что в соответствии с положениями Декрета № 8, "токен" и "криптовалюта" соотносятся как общее и частное. Основным отличием "криптовалюты" от "токена", по мнению В. В. Хилюты, является участие в гражданском обороте в качестве "универсального средства обмена" [13].

Аналогичную позицию занимает российский исследователь правового регулирования ИКТ – А. И. Савельев [5]. А. И. Савельев отмечает, что в Декрете № 8 криптовалюта является разновидностью токена и характеризуется особой функциональной направленностью – использованием ее в качестве универсального средства обмена [5].

В. В. Хилюта акцентирует внимание, что с учетом того, что согласно положениям ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) перечень объектов гражданских прав исчерпывающий (вещи, включая деньги и ценные бумаги; иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; нераскрытая информация; исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг; нематериальные блага), то методом исключения можно прийти к выводу, что токен и криптовалюта не относятся ни к работе или услуге, ни к нематериальным благам, ни к объектам интеллектуальной собственности.

Как подчеркивает В. В. Хилюта – "…есть большие сомнения, стоит ли относить токен и криптовалюту к имущественным правам, безналичным и электронным деньгам, бездокументарным ценным бумагам" [13].

Председатель Суда по интеллектуальным правам Российской Федерации Л. А. Новоселова отмечает, что "…токен является способом фиксации определенных имущественных прав, и его принадлежность конкретному лицу характеризует владельца как обладателя этого имущественного права…" [14].

В отличии от В. В. Хилюты, Л. А. Новоселова считает, что во многих случаях токены реализуют те же функции, что и ценные бумаги: фиксируют наличие и содержание права (причем часто аналогичного по содержанию тому, которое может быть закреплено в ценной бумаге) и обеспечивают его передачу в привязке к носителю, на котором оно закреплено. Формальное отличие токена от классической ценной бумаги сводится к отсутствию собственно бумаги, документа, отвечающего установленным законом требованиям. Сугубо формальные, а не сущностные черты не позволяют признать такие токены бездокументарными ценными бумагами [14].

В. В. Хилюта склоняется к отнесению "токена" и "криптовалюты" к иным видам имущества. Свою точку зрения ученый обосновывает следующим образом [13].

Существование "токена" и "криптовалюты" объективируется в форме определенной структуры данных (токенов). Криптовалюта и токены имеют внешнее выражение, могут закрепляться за определенными лицами (т. е. способны находиться в обладании) и передаваться от одного лица другому.

Именно поэтому криптовалюта представляет собой имущество или его разновидность (иначе говоря, иное имущество в смысле ст. 128 ГК).

В данном контексте содержание объектной группы "иное имущество" можно формировать лишь за счет включения в данное понятие функциональных аналогов.

Это объекты, которые не являются вещами, в том числе деньгами и ценными бумагами, но обращаются в данном качестве (энергия и мощность, газ, радиочастотный ресурс и ресурс нумерации, специальные законные средства платежа и т. д.).

Из текста Декрета № 8 можно сделать вывод, что любой токен – самостоятельный объект гражданских прав.

Хотя он прямо и не обозначается в качестве вещи, в то же время владелец токена обладает им на праве собственности или ином вещном праве. Такое сочетание потенциально допускается лишь в отношении объектов, которые можно отнести к так называемому иному имуществу.

На основе вышесказанного в среде юристов появилось мнение, что криптовалюта вообще не является объектом гражданских прав [13].

Однако, если Декрет №8 стал регулировать данную область правоотношений, такое суждение не может найти поддержки.

Обратимся к судебной практике.

В Республике Беларусь судебная практика относительно токенов в цивилистике еще не сформировалась. В Российской Федерации (наиболее близком гражданском правопорядке для Республики Беларусь) уже имеются судебные прецеденты.

Судом Российской Федерации криптовалюта была впервые признана имуществом (постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. № 09АП-16416/18). Суд отнес ее к категории "иного имущества", указав на отсутствие в гражданском законодательстве закрытого перечня объектов гражданских прав и возможность широкого толкования понятия "иное имущество" с учетом современных реалий (ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации) [14].

В Европейском союзе известность получило дело Skatteverket v. David Hedqvist, рассмотренное Европейским судом справедливости, в котором криптовалюта "биткоин" была признана валютой для целей налогообложения и операции по обмену биткоинов на фиатные деньги были освобождены от НДС [15].

В Японии криптовалюты получили в определенной части статус платежного средства, которое может использоваться любым признающим его лицом для осуществления платежей за товары, работы, услуги во взаимоотношениях с неопределенным кругом лиц [16].

В Бразилии установлено достаточно широкое определение цифровой валюты, в силу чего криптовалюты вроде биткоина вполне подпадают под соответствующее понятие и регулирование [16].

При этом ни в Японии, ни в Бразилии криптовалюты не признаются законным средством платежа.

В США криптовалюта рассматривается в различных качествах, в том числе как имущественный актив (property) для целей налогообложения или (Комиссией по срочной биржевой торговле США) биржевой товар для целей применения отдельных положений законодательства о биржевой торговле. По мнению Комиссии по рынку ценных бумаг США (SEC), в случаях, когда криптовалюта используется для привлечения инвестиций в рамках Initial Coin Offering (ICO), на действия по ее размещению может распространяться законодательство США о ценных бумагах, а сама криптовалюта (токен) может рассматриваться в качестве такой разновидности ценной бумаги, как инвестиционный контракт (investment contract). Судебная практика конкретных штатов противоречит позиции SEC. Так в Соединенных Штатах Америки федеральный суд штата Колумбия признал виртуальные валюты (в том числе "биткоин") формой "денег" [17].

В Китайской Народной Республике народный суд района Футянь города Шэньчжэнь признал токены "эфириум" виртуальной собственностью [18].

А. И. Савельев подчеркивает, что с подробным анализом правового регулирования криптовалют в различных юрисдикциях можно ознакомиться в иных источниках, однако уже приведенных выше примеров достаточно, чтобы увидеть отсутствие унитарного подхода к правовой квалификации криптовалют в ряде зарубежных юрисдикций [16].

А. И. Савельев отмечает, что при этом многие подходы к квалификации криптовалют, отраженные в зарубежных правопорядках, обусловлены:

– спецификой терминологии и конкретной правовой системы;

– спецификой задач, для решения которых был выработан тот или иной подход.

За рубежом, как правило, используется точечное регулирование: соответствующие акты и разъяснения принимаются по отдельным, преимущественно публично-правовым вопросам (налогообложение, применимость законодательства о противодействии легализации денежных средств, полученных преступным путем, и т. п.), в остальных сферах законодатели и регуляторы занимают выжидательную позицию, обеспечивая участникам гражданского оборота простор для саморегулирования.

А. И. Савельев обращает внимание, что в силу указанного некритическое и механическое заимствование зарубежных решений для отечественных реалий в лучшем случае не будет иметь позитивного эффекта, а в худшем деформирует сложившиеся правовые конструкции [16].

Директор по исследованиям в области сравнительного права АНО "Центр международных и сравнительно-правовых исследований", преподаватель кафедры гражданского права МГУ имени М. В. Ломоносова М. Л. Башкатов, рассуждая о цифровых активах, указал, что, например, криптовалюта не отражает наличия у ее обладателя каких-либо дополнительных, внешних по отношению к криптовалюте относительных или абсолютных прав. Криптовалюта в традиционном ее понимании ("биткоин", "эфириум"), как подчеркнул эксперт, не дает прав требования к эмитенту, и отсутствие такого права является неотъемлемым элементом понятия криптовалюты. При этом она представляет имущественную ценность сама по себе, поскольку за нее готовы дать другую имущественную ценность, но сейчас ни в одном правопорядке мира, по словам эксперта, криптовалюта напрямую не признается законным средством платежа. На такую валюту, отметил М. Л. Башкатов, у ее обладателя нет абсолютных прав, но

она может быть предметом относительных правоотношений, в том числе возмездного распоряжения [19].

Ключевая проблема в признании за обладателем криптовалюты абсолютного права на нее заключается, с точки зрения эксперта, в том, что правопорядок не в состоянии обеспечить надлежащую защиту такого права от посягательств третьих лиц. Так, М. Л. Башкатов привел гипотетический пример: если кто-то увидит криптографический ключ и, например, запомнит его (что, конечно, маловероятно в действительности), а потом передаст добросовестным приобретателям, то виндицировать ключ будет просто невозможно, суды в таких ситуациях окажутся бессильны.

Например, в немецкой доктрине, по словам М. Л. Башкатова, криптовалюта сравнивается иногда с виртуальными предметами (прежде всего с предметами или персонажами многопользовательских ролевых онлайн-игр). Однако, полностью их отождествлять нельзя, поскольку правовая позиция в отношении таких виртуальных предметов зависит от относительных правоотношений между игроком и оператором игры, считает эксперт.

Как отмечает М. Л. Башкатов, цифровые права строятся по конструкции “права на право”, то есть они признаются имущественными правами, репрезентирующими иные объекты гражданских прав (в отличие от цифровых денег, которые не удостоверяют прав на какие-либо объекты). М. Л. Башкатов считает, что регулирование токенов – это регулирование учета благ в распределенном реестре и режима их обращения. По его мнению, представляется оптимальным регулировать не токены (цифровые права) как таковые, а именно правовые свойства реестра и юридическое значение учета в нем объектов гражданских прав [19].

Безусловное требование экономики государства – стабильность гражданского оборота, а, следовательно, и его правовое регулирование. Законодатели ряда стран начали принимать законы, регулирующие “токен” как новый объект правоотношений.

1 января 2020 г. в Княжестве Лихтенштейн вступил в силу Закон “О токенах и поставщиках услуг технологий доверия”, который определяет токен как информацию о системе технологии доверия, которая: 1) может представлять требование или право членства в отношении лица, права собственности либо другого абсолютного или относительного права; и 2) обозначена одним или несколькими идентификаторами технологии доверия [20].

22 мая 2019 г. вступил в силу Закон Французской Республики “О росте и трансформации компаний”, где токен определяется как любой нематериальный актив, представляющий в цифровой форме одно или несколько прав, которые могут быть выданы, зарегистрированы, сохранены или переданы с помощью общего электронного записывающего устройства, что позволяет прямо или косвенно идентифицировать владельца указанного актива [21].

Федеральным законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ “О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации” внесены изменения в ГК РФ – часть первая ГК РФ дополнена ст. 141.1 “Цифровые права”. Токен как отдельная правовая сущность в итоговую версию изменений ГК РФ не включен, т. к. “цифровые права”, по мнению российских законодателей, в полной мере замещают “токен” в гражданском обороте.

Под цифровыми правами согласно п. 1 ст. 141 ГК Российской Федерации признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам [22].

В ГК Республики Беларусь цифровые знаки (токены) указаны в абзаце 20 части 4 пункта 1 статьи 1 ГК Республики Беларусь, согласно которой майнинг, приобретение,

отчуждение цифровых знаков (токенов) не является предпринимательской деятельностью [23].

Норма части второй подпункта 3.1 пункта 3 Декрета № 8 устанавливает, что для целей налогообложения отчуждение токенов, в том числе путем их обмена на иные токены, рассматривается как реализация имущественных прав [1].

С 21 марта 2021 г. токены отнесены к средствам в значении, определенном законодательством Республики Беларусь о предотвращении легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения (далее – ПОД/ФТ) [1]. Отметим, что в законодательстве о ПОД/ФТ под средствами понимаются денежные средства, ценные бумаги, электронные деньги, иное имущество, в том числе имущественные права, а также исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности [24].

Увеличение количества сделок с токенами в гражданском обороте влечет для законодателя необходимость включения “токена” как нового объекта правоотношений в правовое регулирование определенных отраслей законодательства, имеющих существенное значение для государства и общества.

Заключение

Мы считаем, что в силу происходящей смены технологических укладов дискуссия о месте и роли токенов в гражданском обороте является своевременной и актуальной. Выработка унифицированной позиции в отношении токена как объекта гражданского права невозможна без синтеза эмпирического и теоретического знания.

В большинстве источников методологической направленности в качестве научной проблемы обозначается неспособность той или иной отрасли науки объяснить определенные факты или же разрешить какое-либо противоречие между вновь выявленными фактами и наличными теоретическими положениями. Само же научное исследование должно представлять собой не что иное, как процесс и результат разрешения подобных противоречий в познании. Основная задача – это различие так называемых “мнимых” и действительных проблем в цивилистике [25].

Установление центрального познавательного противоречия, а также указание на предположительный результат его разрешения и составляет существо постановки научной проблемы [26].

Токен как продукт “цифровой трансформации” бизнес-процессов является “настоящей” научной проблемой права. Данный вывод сделан в каждой из работ таких ученых, как Н. С. Минько [27], Л. А. Новоселова [14], С. В. Овсейко [11], А. И. Савельева [16], И. В. Салей [28], О. Н. Толочко [12], В. В. Хилюта [13].

Построение цифровой экономики возможно только путем расширения гражданского оборота в цифровом пространстве, т. е. путем включения в круг оборотоспособных объектов гражданских прав непосредственно самих цифровых объектов и прав на них.

Дилемма определения места токена в праве – актуальная научная проблема различных правопорядков всего мира. Научное исследование правого статуса токена как объекта гражданского оборота позволит внедрить практику работы с токеном во все сферы цифровой экономики Республики Беларусь.

В рамках обозначенной научной проблемы цивилистики востребованным является проведение научно-исследовательских работ по вопросу определения теоретико-правовой сущности токена как объекта гражданских прав в современных макроэкономических условиях с выявлением особенностей гражданского оборота, выработке на этой основе предложений по совершенствованию правового регулирования отношений в данной сфере.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 : в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 18.03.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. О Парке высоких технологий [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 22 сент. 2005 г., № 12 : в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 18.03.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Об утверждении Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 марта 2016 г., № 235 : в ред. Постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 30.10.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. О Государственной программе “Цифровое развитие Беларуси” на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 02 февраля 2021 г., № 66 : в ред. Постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 24.02.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

5. ***Савельев, А. И.*** Комментарий на положения о регулировании операций с криптовалютами и иных отношений, основанных на технологии “Блокчейн” Декрета Президента Республики Беларусь “О Развитии Цифровой Экономики” № 8 от 21 декабря 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share//direct/213716008. – Дата доступа: 15.09.2018.

6. ***Пашков, А. С.*** Эффективность действия правовой нормы (к методологии и методике социологического исследования) / А. С. Пашков, Л. С. Явич // Советское государство и право. – 1970. – № 3. – С. 40–48.

7. ***Самощенко, И. С.*** О понятии эффективности правовых норм / И. С. Самощенко, В. И. Никитский // Ученые записки Всесоюзн. науч.-исслед. Ин-та совет. законодательства. – 1969. – Выпуск 18. – С. 3–19.

8. Экспорт ПВТ в 2020 году превысил 2,7 млрд долларов [Электронный ресурс] // PARK.BY. – Режим доступа: https://www.park.by/press/news/absolyutnyy_rekord_za_vsyu_istoriyu_parka_eksport_pvt_v_2020_godu_prevysil_2_7_mlrd_dollarov/ – Дата доступа: 01.04.2021.

9. ***Шевченко, А. П.*** О совершенствовании деятельности Парка высоких технологий и развитии цифровой экономики в Республике Беларусь (Анализ Декрета Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 “О развитии цифровой экономики”) [Электронный ресурс] : [по состоянию на 15.09.2018 г.] / А. П. Шевченко // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО “ЮрСпектр”, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

10. The Virtual Financial Assets Act, 2018 (The VFA Act) [Electronic resource] // JUSTICESERVICES.GOV.MT. – Mode of access: http://justiceservices.gov.mt/DownloadDocument.aspx?app=lp&itemid=29079&l=1. – Date of access: 05.03.2021.

11. ***Овсейко, С. В.*** Декрет № 8: операции с криптовалютами и правовой эксперимент / С. В. Овсейко // Налоги Беларуси: научно-практический журнал Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь. – 2018. – № 2. – С. 77–86.

12. ***Толочко, О.*** Законодательство Республики Беларусь об обороте токенов (криптовалют) в свете обеспечения экономической безопасности / О. Толочко // Юстиция Беларуси: юридический научно-практический журнал. – 2018. – № 4. – С. 30–32.

13. ***Хилюта, В. В.*** Криптовалюта и токен – новые объекты гражданских прав / В. В. Хилюта // Промышленно-торговое право: научно-практический журнал. – 2018. – № 3. – С. 21–23.

14. ***Новоселова, Л.*** “Токенизация” объектов гражданского права [Текст] / Л. Новоселова // Хозяйство и право. – 2017. – № 12. – С. 29–44.

15. ECJ decision of 22.10.2015, Case C-264/14 [Electronic resource] // InfoCuria – Case-law of the Court of Justice. – Mode of access: https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2015-10/cp150128en.pdf. – Date of access: 30.03.2021.

16. ***Савельев, А. И.*** Криптовалюты в системе объектов гражданских прав [Текст] / А. И. Савельев // Закон. – 2017. – № 8. – С. 136–153.

17. The case is United States v. Harmon, D.D.C., No. 19-cr-395, 7/24/20 [Electronic resource] // bloomberglaw.com. – Mode of access: https://www.bloomberglaw.com/public/desktop/document/USAvHARMONDocketNo119cr00395DDCDec032019CourtDocket/1?1623075196. – Date of access: 30.03.2021.

18. 案件档案 审判法院：深圳市福田区人民法院 案号：（2020）粤0304刑初2号 判决时间：2020年01月20日 // Tuoluocaijing.cn. – Mode of access: https://www.tuoluocaijing.cn/article/detail-10000911.html. – Date of access: 01.04.2021.

19. Объекты на цифровых носителях, цифровые права и деньги: тенденции правовой теории и практики [Электронный ресурс] // GARANT.RU. – Режим доступа: http://www.garant.ru/article/1220358/. – Дата доступа: 05.04.2019.

20. Gesetz vom 3. Oktober 2019 über Token und VT-Dienstleister (Token- und VT-Dienstleister-Gesetz; TVTG) [Electronic resource] // gesetze.li. – Mode of access: https://www.gesetze.li/konso/2019301000. – Date of access: 01.04.2021.

21. LOI n 2019-486 du 22 mai 2019 relative à la croissance et la transformation des entreprises [Electronic resource] // legifrance.gouv.fr. – Mode of access: https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000038496102/ – Date of access: 01.04.2021.

22. Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ “О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации” [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru. – Дата доступа: 30.03.2021.

23. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 07 декабря 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 2008 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2021 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО “ЮрСпектр”, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

24. Закон Республики Беларусь “О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения” [Электронный ресурс] : 30 июня 2014 г., № 165-З : принят Палатой представителей 5 июня 2014 г. : одобр. Советом Респ. 12 июня 2014 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО “ЮрСпектр”, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

25. ***Кузнецова, О. А.*** Научная проблема и названия цивилистических исследований / О. А. Кузнецова // Вестник Пермского университета. – Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2013. – № 4(22). – С. 316–324.

26. ***Папковская, П. Я.*** Методология научных исследований : курс лекций / П. Я. Папковская. – 2-е изд., изм. – Минск : Информпресс, 2006. – 182 с.

27. ***Минько, Н.*** Правовой статус цифровых знаков (токенов) / Н. Минько, А. Филонов // Юстиция Беларуси : юридический научно-практический журнал. – 2018. – № 2. – С. 42–46.

28. ***Салей, И. В.*** Токен: понятие и правовая природа / И. В. Салей, Н. Г. Артемьев, С. М. Негареш // Промышленно-торговое право: научно-практический журнал. – 2018. – № 2. – С. 45–48.

Поступила в редакцию 05.04.2021 г.

Контакты: a.a.g.lawyer@gmail.com
(Грибовский Александр Александрович)

Hrybovsky A. THE DILEMMA OF CIVIL TOKEN TURNOVER.

The review of the legal regulation of civil token turnover in the territory of the Republic of Belarus, the Russian Federation, the European Union, as well as the practice of token legislation by the courts is provided.

Keywords: token, cryptocurrency, digital rights, legal regulation of the digital economy, civil turnover.

УДК 347.157.3 (476) (043.3)

ПОНЯТИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ДЕЕСПОСОБНОСТИ И ЕЕ СОСТАВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ (правовая природа, условия, содержание)

Т. Д. Трамбачева
кандидат юридических наук, доцент
БИП – Университет права и социально-информационных технологий

Вопросы правосубъектности граждан интересовали цивилистов начиная еще с древнеримского права. Одним из составляющих элементов правосубъектности является дееспособность граждан. В статье рассматриваются дискуссионные вопросы содержания, правовой природы, условий дееспособности.

Ключевые слова: правосубъектность, дееспособность, эмансипация, недееспособность, условия, основания, содержание, правовая природа, субъективные права и обязанности.

Введение

Проблема понятия, сущности, правовой природы и содержания дееспособности физических лиц (граждан) была предметом исследования правоведов, прежде всего, в гражданском праве как одной из древнейших отраслей права. Однако и поныне юристами не выработано единого подхода к пониманию всех вопросов, связанных с комплексным и системным понимаем дееспособности как правовой категории.

В современной доктрине гражданского права считается, что любой субъект должен обладать гражданской правоспособностью и дееспособностью, которые в совокупности выражаются единым термином “гражданская правосубъектность”. Наделение гражданина одной правоспособностью означает признание его субъектом гражданского права. Но этого недостаточно для того, чтобы лицо могло полностью реализовывать свои потребности, необходимо обладать еще одним качеством, именуемым дееспособностью.

Основная часть

В соответствии с п. 1 ст. 16 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) способность *иметь* гражданские права и нести обязанности (гражданская правоспособность) признается в равной мере за всеми гражданами. Согласно п. 1 ст. 20 ГК под гражданской дееспособностью понимается способность гражданина своими действиями *приобретать и осуществлять* гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Именно в разнице “*иметь*” и “*приобретать и осуществлять*” усматривается различие между правоспособностью и дееспособностью.

Вместе с тем в науке гражданского права предложены иные, заслуживающие внимания определения гражданской дееспособности. По утверждению Я. Р. Веберса, дееспособность может быть определена как “установленная законом юридическая способность лица самостоятельно совершать правомерные юридические действия и нести юридическую ответственность за правонарушения” [1, с. 128]. По мнению А. Ф. Вишневского, дееспособность – это “признаваемая правовыми нормами способность лица лично, своими действиями приобретать юридические права и обязанности, осуществлять их, отказываться от них” [2, с. 421].

© Трамбачева Т. Д., 2021

В отличие от “правоспособности”, понимаемой как статическая сторона правосубъектности, дееспособность характеризуется как активное свойство, ее динамическая сторона, предполагающая наличие способности к осознанному действию.

Если содержание правоспособности составляют права и обязанности, которые лицо может иметь, то содержание дееспособности характеризуется способностью лица эти права и обязанности приобретать и осуществлять собственными действиями. Поэтому ученые делают вывод, что дееспособность есть предоставленная гражданину законом возможность реализации своей правоспособности собственными действиями.

Дееспособность, как и правоспособность не является естественными свойствами человека. Они являются юридическими категориями, поэтому дееспособность не может быть отчуждена или ограничена по воле гражданина. В отношении дееспособности, так же как и правоспособности закон устанавливает принцип неотчуждаемости. Ограничение и лишение дееспособности возможно только в случаях, установленных законом.

Характеризуя понятие дееспособности, в науке гражданского права в основном дискуссии идут в трех направлениях: 1) о правовой природе дееспособности; 2) об условиях (основаниях дееспособности); 3) о содержании дееспособности.

По вопросу о правовой природе дееспособности существует две основные точки зрения:

1) дееспособность является особым субъективным правом;

2) дееспособность – это свойство, предполагающее способность к совершению волевых действий.

Сторонники первой теории утверждают, что “это право отличается от других субъективных прав своим содержанием: оно означает возможность определенного поведения для самого гражданина, обладающего дееспособностью, и вместе с этим этому праву соответствует обязанность всех окружающих гражданина лиц не допускать его нарушений.

Сторонники второй теории обосновывают свою позицию тем, что дееспособность – это активное свойство, предполагающее способность к совершению волевых актов, имеющих юридическое значение и деятельному осуществлению прав и обязанностей [3, с. 115].

При этом отметим, что в научной литературе встречаются работы, в которых авторы, например, определяют дееспособность как юридическое состояние, элемент правового статуса, качество индивида, связанное с правовыми возможностями, способностями и ответственностью, способность граждан быть полноценными участниками гражданских правоотношений.

Например, В. М. Демин характеризует сущность дееспособности как правовое состояние, способное многократно генерировать правовые последствия, что позволяет ее отнести к юридическим фактам-состояниям многократного действия [4, с. 243].

С нашей точки зрения, правовая природа дееспособности заключается в ее свойстве (качестве), которое связано с умственными способностями и психическим состоянием человека. Сочетание слов “своими действиями” в определении дееспособности является ключевым моментом.

Говоря о данной правовой категории, также следует отметить, что существует дискуссия относительно условий (оснований) дееспособности, под которыми следует понимать причину, достаточный повод.

Дееспособность не появляется у человека вместе с правоспособностью, то есть в момент его рождения, она приходит к нему постепенно, по мере его взросления, умственного, физического и социального развития, приобретения жизненного опыта.

Руководствуясь ГК, можно условно разделить всех несовершеннолетних на следующие группы:

1. Частично (ограниченно) дееспособные:

а) несовершеннолетние в возрасте до 14 лет (ст. 27 ГК);

б) несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет (ст. 25 ГК);

2. Полностью дееспособные несовершеннолетние (эмансипированные) (ст. 26 ГК).

Предоставление каждой конкретной категории несовершеннолетних определенного объема дееспособности носит императивный характер, и он не может быть изменен ни при каких обстоятельствах в отношении конкретного лица. Если же возникнет необходимость в изменении возрастных границ в силу объективно складывающихся обстоятельств, то это возможно лишь в силу прямого предписания закона и в отношении всех без исключения граждан. В этом проявляется равенство дееспособности для всех, как прямое следствие социального равенства людей в рамках конкретного общества.

Из анализа ст. 20 ГК, определяющей дееспособность гражданина, видны условия для наличия полной дееспособности. К таковым относятся выработка способности человека своими действиями приобретать, осуществлять гражданские права, уметь создавать для себя гражданские обязанности, иметь желание исполнять свои права и обязанности. Для приобретения прав и осуществления их собственными действиями, принятие на себя исполнения обязанностей, надо разумно рассуждать, понимать смысл норм права, сознавать последствия своих действий, иметь жизненный опыт. Эти качества существенно различаются в зависимости от возраста граждан, психического состояния здоровья.

Возраст, по достижении которого появляются данные качества человека, определен ст. 20 ГК, которая гласит, что гражданская дееспособность возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста.

По мнению А. М. Нечаевой, наступление полной гражданской дееспособности по достижении совершеннолетия относится к общему правилу. Причем такому, которое выходит за рамки гражданско-правового регулирования и распространяется на все отношения, регулируемые с помощью других отраслей права, в частности семейного, а также, что свидетельством превращения правовых предписаний относительно дееспособности в гибкий инструмент правового регулирования служат возможные отступления от существующих на этот счет положений общего характера. Имеется в виду наступление полной дееспособности ранее обозначенного в ГК срока [5, с. 30].

Влияние возраста на права человека было всегда актуально. Еще в конце XIX в. в этой связи известный русский цивилист Д. М. Мейер писал, что “возраст указывает на степень умственной зрелости физического лица, но все-таки нельзя безошибочно определить, в каком возрасте физическое лицо становится способным к гражданской деятельности, ибо нельзя подводить всех людей под один уровень: один развивается ранее, другой позднее. Следовало бы, поэтому относительно каждого отдельного лица определить особо, нужно ли считать его способным к гражданской деятельности или нет. Возраст совершеннолетия имеет лишь то значение, что, вступая в него, лицо получает полную свободу в осуществлении прав” [6, с. 98].

Г. Ф. Шершеневич указывал, что “закон, устанавливая один возраст, соединяет с ним предположение о наступившей зрелости. Имея свои преимущества, такой порядок не чужд и недостатков, соединяемых обыкновение с поведением всех случаев под одну норму. Возможно, что лицо достигнет зрелости ранее законного срока, и тогда для него было бы тяжело находиться под излишней опекой; возможно, наоборот, что лицо

останется умственно неразвитым и по достижении срока, и тогда было бы опасным оставить его без руководителя. Неудобство первого рода избегается при помощи, так называемых, эмансипаций, то есть признания несовершеннолетнего до срока способным стать в положение, сходное с положением совершеннолетнего" [7, с. 69–70].

После Октябрьской революции 1917 г. сохраняется принцип полной гражданской дееспособности по достижении совершеннолетия. Более того, впервые устанавливается исключение из этого правила. Это касается семейных правоотношений. "Декретом 1917 г. и затем кодекс 1918 г. установили минимальный брачный возраст для мужчин – 18 лет, для женщин – 16 лет. Кодекс законов о браке, семье и опеке БССР 1927 г. повысил возраст женщины для вступления в брак до 18 лет, установив тем самым одинаковый брачный возраст для мужчин и женщин, со снижением брачного возраста, но не более чем на два года. На основании ч. 2 ст. 11 ГК РСФСР и соответствующей статьи ГК БССР, в случае вступления в брак несовершеннолетний приобретает гражданскую дееспособность в полном объеме" [8, с. 32–33].

Вместе с тем в жизни наблюдаются колебания границы психического и интеллектуального развития несовершеннолетних. По мнению Е. А. Чефрановой, "установление в законе четкой и определенной возрастной границы частичной дееспособности следовало бы сочетать с возможностью отступления от нее, когда того требуют обстоятельства конкретного дела" [9, с. 6]. Ведь, хотя соответствующее лицо и не достигло совершеннолетия, степень его духовного и умственного развития вполне достаточна, чтобы отдавать себе отчет в последствиях своих действий.

"Право устанавливает момент возникновения дееспособности на основе объективного критерия – достижения определенного возраста, независимо от того, в состоянии ли совершеннолетний в действительности в каждом отдельном случае разумно и самостоятельно заниматься собственными делами или нет. Однако возрастного критерия для определения дееспособности несовершеннолетнего недостаточно. Дополнительно необходимо выяснить, позволяют ли деловые и умственные способности ребенка ему самому должным образом оценивать значение его собственного волеизъявления" [10, с. 39–40].

Однако исключения в отношении многих несовершеннолетних, которые имеют возможность самостоятельно зарабатывать, вести свое хозяйство до достижения 18-летнего возраста, до недавнего времени не были предусмотрены. Общественно-экономическая ситуация требует от несовершеннолетних больше самостоятельности и инициативы в решении своих экономических вопросов. Поэтому проблема правового статуса гражданина постоянно носила и носит острый характер, так как она непосредственно затрагивает интересы людей, серьезно отражается на их судьбах, особенно когда общество реформируется, ломаются старые и устанавливаются новые отношения. В такой ситуации очень важно, чтобы человек точно знал и правильно понимал свои права и обязанности. В связи с этим с принятием нового Гражданского кодекса впервые вводится институт эмансипации несовершеннолетних (ст. 26 ГК) – это новый институт в области гражданского законодательства и пока еще не вполне разработанный, который требует к себе пристального внимания.

Представляется, что условия (основания) гражданской дееспособности определяются в совокупности умственными способностями человека. Гражданин, даже достигший установленного возраста, должен обладать сознательной волей и быть психически здоровым. Исходя из этого ст. 30 ГК предусматривает возможность признать гражданина, который вследствие психического расстройства (душевной болезни или слабоумия) не может понимать значения своих действий или руководить ими, недееспособным в судебном порядке, установленном гражданским процессуальным законо-

дательством. При этом “не может понимать значения своих действий или руководить ими”, как правило, подразумевает такое расстройство психики, при котором возникает вопрос о разумности совершаемых действий, а также отсутствие собственной воли.

Таким образом, понятие полной дееспособности связано с наличием следующих оснований (условий):

– наличие определенного возраста (либо оснований для наделения несовершеннолетних полностью дееспособными в силу вступления в брак или эмансипации);

– наличие воли, определенного уровня психического и интеллектуального развития.

В целом законодатель исходит из презумпции совпадения данных факторов при достижении лицом 18-летнего возраста. Полная дееспособность возникает автоматически без решения какого-либо органа и без необходимости доказывания этих юридических фактов.

Еще одним требующим внимания составным элементом дееспособности является ее содержание. Существует два основных подхода: в узком и широком смысле.

Сторонники узкой трактовки ограничили содержание дееспособности только рамками сделкоспособности. Как правило, полностью дееспособное лицо имеет одновременно возможность к заключению гражданско-правовых сделок и исполнению обязательств, возникающих из них.

Данный вывод исходит от самого законодателя. В самом определении дееспособности в ст. 20 ГК говорится лишь о способности лица приобретать и осуществлять гражданские права, создавать гражданские обязанности и исполнять их. То есть дееспособность определяется как способность осуществлять сделки.

Узкое понимание содержания дееспособности не нашло широкого распространения в теории гражданского права, что, с нашей точки зрения, видится оправданным.

Широкое понимание дееспособности рассматривается как собирательное понятие. Причем набор элементов содержания дееспособности различен.

В. В. Борисов разграничивает дееспособность на две категории: “дееспособность как единое понятие состоит из двух элементов: способность человека самостоятельно осуществлять, совершать сделки, приобретая тем самым новые права и возлагая на себя новые обязанности (сделкоспособность), и, способность нести гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный его противоправными действиями (деликтоспособность) [11, с. 110]. С точки зрения А. Ф. Вишневского, “разновидностями дееспособности являются сделкоспособность (способность лично, своими действиями совершать гражданско-правовые сделки) и деликтоспособность (способность понимать противоправность совершаемых деяний и осознанно претерпевать меры юридической ответственности за совершенное правонарушение)” [2, с. 421]. По утверждению Л. Г. Кузнецовой, “дееспособность должна включать четыре способности: 1) правоприобретательную; 2) правоосуществительную и правоисполнительную; 3) праворапорядительную; 4) деликтоспособность” [12, с. 18]. По мнению С. Н. Братуся, в содержание дееспособности входит способность совершать сделки, деликтоспособность, а также способность совершать иные правомерные действия [3, с. 14].

С нашей точки зрения, целесообразно выделить две разновидности дееспособности: 1) сделкоспособность – это способность субъекта гражданского права приобретать, осуществлять свои права и распоряжаться ими, а также приобретать обязанности и исполнять их; 2) деликтоспособность – это способность лица нести юридическую ответственность по своим обязательствам.

Данный вывод исходит из того, что когда гражданин вступает в определенные правоотношения, он приобретает права и несет обязанности, а в случае их неисполнения (ненадлежащего исполнения) возникает ответственность по его обязанностям.

Таким образом, дееспособность как единое понятие состоит из двух элементов: способность человека самостоятельно осуществлять совершать сделки, приобретая тем самым новые права и возлагая на себя новые обязанности (сделкоспособность); и способность нести гражданско-правовую ответственность по своим обязательствам, в том числе за вред, причиненный его противоправными действиями (деликтоспособность).

Заключение

Дееспособность является составной и важной частью правовой категории правосубъектности. Без нее невозможно реализовать гражданские права и обязанности, составляющие содержание правоспособности граждан.

Дееспособность не появляется у человека вместе с правоспособностью, то есть в момент его рождения, она приходит к нему постепенно, по мере его взросления, умственного, физического и социального развития, приобретения жизненного опыта.

Правовая природа дееспособности заключается в ее свойстве (качестве), которое связано *с умственными способностями и психическим состоянием человека.*

Дееспособность предполагает способность человека осознавать и правильно оценивать свои действия, имеющие правовое значение и руководить ими. Для этого необходима определенная психическая зрелость. Зрелость же психики зависит от возраста и психического здоровья человека, поэтому законодатель должен закрепить момент, с которого человек считается полностью дееспособным, с учетом медицинских норм психического созревания человека. И этот момент установлен – достижение совершеннолетия.

Таким образом, понятие полной дееспособности связано с наличием следующих оснований (условий): наличие определенного возраста (либо оснований для наделения несовершеннолетних полностью дееспособными в силу вступления в брак или эмансипации); наличие воли, определенного уровня психического и интеллектуального развития.

Обобщая вышесказанное, исходя из определения дееспособности (ст. 20 ГК), с нашей точки зрения, можно выделить следующие способности, составляющие содержание данной правовой категории: 1) способность своими действиями приобретать, осуществлять гражданские права и распоряжаться ими, а также приобретать обязанности и исполнять их (сделкоспособность); 2) способность нести самостоятельную юридическую ответственность по своим обязательствам (деликтоспособность).

Таким образом, можно определить, что составные элементы гражданской дееспособности (правовая природа, условия, содержание), как и в целом дееспособность отражают способность граждан быть полноценными участниками гражданских правоотношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. ***Веберс, Я. Р.*** Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве / Я. Р. Веберс. – Рига : Зинатне, 1976. – 231 с.

2. ***Вишневский, А. Ф.*** История государства и права Беларуси / А. Ф. Вишневский. – Минск, 2000. – 614 с.

3. ***Братусь, С. Н.*** Субъекты гражданского права : учеб. пособие / С. Н. Братусь. – М., 1950. – 367 с.

4. ***Демин, В. М.*** Дееспособность – юридический факт многократного действия / В. М. Демин // МЦНС “Наука и просвещение” : сборник статей XXV межд. научно-практ. конф. – 2018. – С. 242–244.

5. ***Нечаева, А. М.*** О правоспособности и дееспособности физических лиц // А. М. Несаева // Государство и право. – 2001. – № 2. – С. 29–34.

6. ***Мейер, Д. И.*** Русское гражданское право / Д. И. Мейер. – М. : Статут, 1997. – 476 с.

7. ***Шершеневич, Г. Ф.*** Курс гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. – Тула : Автограф, 2001. – 720 с.

8. Советское семейное право : учеб. пособие / К. М. Борзова, В. Н. Годунов, В. В. Левый [и др.] ; ; под ред. В. Ф. Чигира.– Минск : Университетское, 1989. – 240 с.

9. ***Чефранова, Е. А.*** Правосубьектность несовершеннолетних по советскому гражданскому праву / Е. А. Чефранова : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.03 / М., 1978. – 108 с.

10. ***Цвайгерт, К.*** Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права / К. Цвайгерт, Х. Кетц : пер. с нем. – М. : Междунар. отн., 1998. – Т. 2. – 512 с.

11. ***Борисов, В. В.*** Значение градаций дееспособности для характеристики статуса субъекта гражданского права / В. В. Борисов // Общество и право. – 2009. – № 1(23). – С. 108–113.

12. ***Кузнецова, Л. Г.*** Гражданско-правовое положение несовершеннолетних / Л. Г. Кузнецова, Я. Н. Шевченко. – М., 1968. – 173 с.

Поступила в редакцию: 19.04.2021 г.

Контакты: tatianalex2004@tut.by

(Трамбачева Татьяна Дмитриевна)

Trambachova T. THE CONCEPT OF CIVIL CAPACITY AND ITS CONSTITUENT ELEMENTS (LEGAL NATURE, CONDITIONS AND CONTENT).

The issues of legal personality have been the focus of interest since the time of the ancient Roman law. One of the constituent elements of legal personality is the capacity of citizens. The article deals with the debatable questions of the content, legal nature and the conditions of legal capacity.

Keywords: legal personality, legal capacity, emancipation, incapacity, conditions, reasons, content, legal nature, personal rights and obligations.

УДК 340.1

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРАВОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

И. А. Демидова
кандидат юридических наук, доцент
Могилевский институт МВД Республики Беларусь

В статье представлена характеристика отдельных направлений государственной правовой образовательной политики. Анализируются сущность и функции юридической и правовой практики в формировании правовой культуры. Устанавливаются особенности и условия эффективности правовой пропаганды. Рассматриваются теоретические аспекты и практика правового просвещения в качестве самостоятельного направления правовой образовательной политики государства. Содержится оценка сформированной в Республике Беларусь государственной системы правовой информации. Эффективная реализация обозначенных направлений призвана к формированию необходимого уровня правовой культуры общества.

Ключевые слова: правовая культура, правовое образование, государственная политика, юридическая и правовая практика, правовая пропаганда, правовое просвещение, государственная система правовой информации.

Введение

Содержательная характеристика правового образования, рассматриваемого сквозь призму государственной политики, значима и в плане теоретического осмысления факторов формирования правовой культуры, и в контексте практики его организации. В качестве направлений данного социально-политического процесса выступает правовая воспитательная деятельность государства, а также эффективная информационная правовая политика. Реализация обозначенных направлений призвана к обеспечению поступательного правового развития общества, с одной стороны, и к формированию правовой компетентности личности – с другой. Как государственная задача правовое образование осуществляется посредством различных форм государственного воспитательного воздействия на личность. В их числе: юридическая и правовая практика, правовая пропаганда, правовое просвещение, что предполагает их последовательное рассмотрение в контексте теоретического юридического знания.

Основная часть

Мощный воспитательный эффект имеют юридическая и правовая практика, которые трактуются в теории права по-разному. Имеют место следующие подходы к пониманию *юридической практики*: 1) отождествление с юридической деятельностью (В. П. Казимирчук, И. Я. Дюрягин, Т. Н. Радько, Р. Давид, А. Герлох, В. Кнапп и др.); 2) представление в виде итогов, результатов юридической деятельности (С. С. Алексеев, С. И. Вильнянский и др.); 3) рассмотрение в виде неразрывного единства деятельности и ее итога (результата) (В. К. Бабаев, С. Н. Братусь, А. Б. Венгеров, Ю. К. Осипов и др.) [1, с. 13]. В контексте осмысления правовой культуры юридическая практика может рассматриваться как единство юридической деятельности и сформированного на ее основе, объективированного вовне правового опыта (социально-правовой памяти). Составными элементами социально-правового опыта выступают “правовые стандар-

© Демидова И. А., 2021

ты" и "культурные образцы", что обусловливает связь юридической практики и правовой культуры, как в контексте отдельной личности, так и общества в целом.

Личный правовой опыт выражается в определенных знаниях, умениях, навыках, мастерстве, накопленных личностью в процессе правового обучения, правового общения и различных видов правовой деятельности, что характеризует ее правовую компетентность. Требуется постоянное обновление правовых знаний, владение новой правовой информацией и навыками правовой коммуникации для успешного применения полученных знаний в конкретных жизненных ситуациях и в профессиональной сфере. В свою очередь, объективированный вовне социально-правовой опыт складывается в процессе разрешения конкретных правовых ситуаций, систематизации и обобщения материалов практики, что находит выражение в разнообразных юридических актах-документах [1, с. 13]. Как следствие, под юридической практикой в специальном значении понимаются все юридические формы деятельности органов государства, общественных организаций по правотворчеству и применению правовых норм, надзору за их соблюдением [2, с. 306–340]. В данном контексте юридическая практика представляет собой объективированный опыт индивидуально-правовой деятельности, прежде всего, компетентных государственных органов (судов, других органов применения права, правотворческих органов) и, соответственно, должностных лиц, формирующийся в результате применения права при решении юридических дел. Выделяются такие разновидности юридической практики, как правотворческая, правоприменительная, судебная, следственная, нотариальная и др. Представленный подход позволяет определять юридическую практику как целенаправленную, культурно обусловленную и профессионально нормируемую деятельность особых субъектов, обладающих необходимыми правовыми знаниями и имеющих законные основания на осуществление подобной деятельности, направленную на формирование правовой действительности и объективируемую в установленных формах [3]. В этом плане показателем правовой культуры общества и важнейшим фактором правового воспитания населения является, в первую очередь, отношение к праву и закону со стороны государства и его органов, правомерное осуществление полномочий различными категориями государственных должностных лиц.

Специально-юридическими функциями юридической практики выступают прогностическая, функция обновления и корректировки права, правоконкретизирующая, правообеспечительная [4, с. 22–25]. В контексте правовой образовательной политики государства предпочтительным является понимание юридической практики как важнейшего канала общесоциального, специально-криминологического и индивидуального предупреждения правонарушений, осуществляемого с помощью правотворческих, правоприменительных, праворазъяснительных и других юридических мер [1, с. 20]. Посредством юридической практики реализуются такие общесоциальные функции, как гносеологическая, сигнально-информационная, ориентирующая [4, с. 18–21]. Трансформация юридической практики обусловливается, в том числе новыми юридическими технологиями в сфере правотворчества, правоприменения, правового информирования, что связано с процессами цифровизации в условиях информационного общества.

Значение юридической практики заключается в установлении ее важнейшим компонентом правовой системы. По мнению белорусского ученого В. Н. Бибило, без юридической практики невозможно функционирование правовой системы общества, поскольку она играет интегрирующую роль, связывая в единое целое объективное и субъективное право, законные интересы людей, их правосознание [5, с. 170]. В данном контексте юридическая практика определяется как "организующая часть правовой системы государства и опосредованная правом деятельность компетентных органов, которая направлена на решение социально-экономических задач с учетом сложившегося

объективированного вовне правового опыта" [6, с. 141–144]. Таким образом, юридическая практика приобретает системообразующие признаки для правовой системы и определения ее качественного состояния – уровня правовой культуры.

В свою очередь, *правовая практика* в широком значении представляет собой деятельность людей, связанную с выработкой норм права, а также их реализацией посредством соблюдения, исполнения и использования. Аргументированной представляется позиция В. А. Чефранова, что эта деятельность должна рассматриваться как основной источник (доминанта) правового воспитания. "Второй случай воздействия правовой практики, с точки зрения правового воспитания индивида, оказывается наиболее эффективным не только потому, что здесь личность получает возможность наблюдать правовую деятельность не "извне", а "изнутри", но также и потому, что наблюдение в данном случае сочетается с личным правовым опытом индивида, формирующим его правовую идеологию и психологию" [7, с. 201]. В таком контексте правовая практика имеет место при проведении референдумов и выборов, в ходе общественных обсуждений проектов нормативных правовых актов, при реализации законодательных инициатив, а также в процессе практической, прежде всего, профессиональной деятельности субъектов.

Помимо юридической и правовой практики воспитательное воздействие на личность призвана оказывать также *правовая пропаганда* – способ распространения и углубленного разъяснения каких-либо идей, учений, знаний, вид массовой идеологической работы, в ходе которой на основе научной информации о правовой действительности вырабатывается гармоничное эмоциональное восприятие процесса правового регулирования общественных отношений и формируется готовность беспрекословно выполнять содержащиеся в законе правила поведения [8, с. 67]. Особенностью пропаганды может считаться распространение не столько знаний, сколько идей, и, соответственно, не только когнитивное, но и эмоциональное воздействие на личность. Условиями эффективности правовой пропаганды выступают системность и дифференцированный подход. Система правовой пропаганды как целенаправленного воспитательного процесса предполагает тематический отбор сообщаемой государственными органами и должностными лицами информации, а также подчинение самого процесса передачи информации определенным методическим требованиям. Обеспечение дифференцированного подхода требует учета особенностей аудитории, социальных потребностей в той или иной информации. Считается, что посредством правовой пропаганды осуществляется, в том числе правовое просвещение.

В обосновании российского ученого В. А. Туманова, задачей правовой пропаганды является не правовое просвещение, а разъяснение основных принципов права и правопорядка в силу того, что знание права рассматривается как исходный уровень адекватного правосознания, в основе которого лежит нечто более широкое, чем идея законности – идея права [9, с. 151]. Данный подход корреспондирует научной позиции белорусского теоретика права С. Г. Дробязко о роли принципов права [10]. Сложившаяся в Республике Беларусь практика позволяет рассматривать *правовое просвещение* в качестве самостоятельного направления правовой образовательной деятельности государства, что позволяет оценить сложившуюся практику. Так, в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 20 января 2016 г. № 37 "Об утверждении плана мероприятий по правовому просвещению граждан на 2016–2020 годы", государственными органами, в частности Министерством юстиции сложилась практика проведения таких мероприятий, как выездные приемы граждан, прямые телефонные линии, выступления по правовым вопросам в трудовых коллективах и учреждениях образования, акции по оказанию бесплатной правовой помощи социально уязвимым категориям граждан, тематические семинары, мероприятия по повышению

статуса и престижа семьи в обществе, вопросам гендерной политики, защиты прав детей, в том числе в неблагополучных семьях. Отдельный блок мероприятий был предусмотрен в информационной сфере. В их числе: размещение тематической информации в СМИ, на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь, Детском правовом сайте и др. [11].

Определяющая роль в процессе правового просвещения принадлежит проводимой государством *информационной правовой политике*, которая имеет всеобщий характер. Результативная информационная правовая политика, направленная на развитие правовой культуры, предполагает решение ряда взаимосвязанных задач. Среди них: формирование качественного и эффективного информационного обеспечения всех субъектов права на основе государственных информационных ресурсов; обеспечение национальной безопасности в сфере информатизации; реализация прав граждан, организаций на достоверную, полную и объективную информацию [12, с. 22]. В современных исследованиях конституционное право на информацию и право на доступ к информации рассматриваются как единое право, проявление которого анализируется как общее и специальное, в том числе обосновывается право на коммуникацию, как новое социально-экономическое право (научная позиция Ю. И. Гришаевой) [13, с. 7]. Следует исходить из того, что правовая информация, востребованная в процессе предметно-практической и теоретико-познавательной деятельности личности, ее полнота и своевременность оказывают значительное влияние на эффективность правового информационного взаимодействия государственных органов, организаций, на профессиональную, в том числе управленческую деятельность, на способы реализации личностью своих интересов и потребностей.

В Республике Беларусь сформирована достаточно четкая и эффективная государственная система правовой информации (далее – ГСПИ). Она включает Национальный центр правовой информации (далее – НЦПИ), образованный 1 октября 1997 г. в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь, на который была возложена задача ведения государственного ресурса в области права и правовой информатизации в сети Интернет – Национального правового Интернет портала. С 1999 г. в Республике Беларусь действуют региональные центры правовой информации во всех областных городах и городе Минске. Важным проектом НЦПИ, который реализуется региональными центрами, является формирование банка локальных правовых актов. Еще одним проектом НЦПИ является развитие инфраструктуры, позволяющей гражданам иметь свободный доступ к правовой информации в рамках создания и обеспечения функционирования на базе государственных публичных библиотек, публичных центров правовой информации. В настоящее время ГСПИ аккумулирует весь национальный правовой массив и интегрирует его в мировое информационное пространство. Эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь представляет собой совокупность банков данных “Законодательство Республики Беларусь”, “Решения органов местного управления и самоуправления”, “Международные договоры”. На его основе формируются более узкие по тематическому содержанию банки данных правовой информации для удовлетворения информационных потребностей юридических и физических лиц с учетом специфики их деятельности [14, с. 5–7]. Доступ к эталонному и иным формируемым НЦПИ банкам данных правовой информации осуществляется посредством информационно-поисковых систем “ЭТАЛОН” и “ЭТАЛОН-ONLINE”, ресурсы которых полностью обеспечивают информационные потребности юридических и физических лиц в эталонной и другой правовой информации, необходимой для профессиональной и иной деятельности. Расширение целевой аудитории ГСПИ определяется созданием в 2008 г. Детского правового сайта с целью эффективного решения задач по повышению

правовой культуры детей и подростков, их правовому образованию, законных интересов и исполнения возложенных законодательством обязанностей [14, с. 7]. В 2013 г. был введен в эксплуатацию сайт “Правовой форум Беларуси”, позволяющий пользователям не только получать необходимую информацию, но и обмениваться опытом и мнениями по вопросам, связанным с правом (впоследствии с 1 февраля 2019 г. за правовым форумом Беларуси порталом Pravo.by был закреплен статус официального информационного ресурса – посредника между гражданами и государственными органами в части общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов).

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие обобщающие выводы.

Правовая воспитательная деятельность государства как базовое направление правового образования осуществляется, прежде всего, посредством юридической и правовой практики. Значение юридической практики при всех ее пониманиях (как юридической деятельности, как итога юридической деятельности, как единства юридической деятельности и ее итога) в правовой системе общества определяется ее интегративным значением, что соответствует ее определению как организующей части правовой системы и опосредованной правом деятельности компетентных органов, направленной на решение общественных задач. Правовая практика, как более широкое явление, представляет собой социальную деятельность по выработке и реализации правовых норм. Связь юридической и правовой практики с правовой культурой выражается в отражении в них правовых стандартов и правовых культурных образцов, значение – в воспитательном воздействии на членов общества.

Назначение правовой пропаганды как вида массовой идеологической работы и направления правового образования состоит в том, что она призвана доносить до членов общества систему общественных ценностей, объективированных в праве через различные организационные формы, что обусловливает ее подчиненность определенным методологическим и методическим требованиям. Субъектами правовой пропаганды выступают государственные органы в лице должностных лиц, что определяет требования к сформированности их правовой культуры. Правовое просвещение может рассматриваться и как одна из целей правовой пропаганды и в качестве самостоятельного направления государственного воспитательного воздействия на членов общества, а также как форма деятельности общественных объединений, что выступает характеристикой включенности различных институтов гражданского общества в процесс правового образования.

Правовая государственная информационная политика, осуществляемая в Республике Беларусь посредством различных форм деятельности НЦПИ, в совокупности характеризует реализованную модель государственной системы правовой информации и правовой коммуникации, которая призвана правовому информационному обеспечению деятельности государственных органов, организаций, хозяйствующих субъектов, интересов граждан. Современные реалии, определяют необходимость развития правовой коммуникации как вида социальной коммуникации. Это требует конструктивного использования электронных средств общения между субъектами правоотношений посредством ведения электронных баз данных, обеспечения доступности правовых ресурсов для организаций и граждан, что находит отражение в практике функционирования НЦПИ и реализуемых им проектах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. ***Карташов, В. Н.*** Юридическая практика как объект (предмет) правовой науки [Электронный ресурс] / В. Н. Карташов // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2010. –

№ 1(12). – С. 13–23. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-praktika-kak-obekt-predmet-pravovoy-nauki. – Дата доступа: 28.03.2021.

2. ***Алексеев, С. С.*** Общая теория права : в 2 т. / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1981. – Т. 1. – 361 с.

3. ***Белова, А. П.*** Понятие "юридическая практика": основные подходы к пониманию и трактовке в исследованиях теоретиков права / А. П. Белова // Электронное приложение к "Российскому юридическому журналу". – 2016. – № 6. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-yuridicheskaya-praktika-osnovnye-podhody-k-ponimaniyu-i-traktovki-v-issledovaniyah-teoretikov-prava. – Дата доступа: 29.11.2020.

4. ***Палагина, Е. Н.*** Функции юридической практики : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е. Н. Палагина ; Саратовская гос. акад. права. – Саратов, 2003. – 26 с.

5. ***Бибило, В. Н.*** Теория государства и права / В. Н. Бибило. – Минск : Право и экономика, 2015. – 206 с.

6. ***Шаповалов, А. В.*** К вопросу определения понятия юридической практики / А. В. Шаповалов // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. – 2018. – № 13. – С. 141–144.

7. ***Чефранов, В. А.*** Правовое сознание как разновидность социального отражения (философско-методологический очерк) / В. А. Чефранов. – Киев : Издат. объединение "Вища школа", 1976. – 210 с.

8. Правосознание и правовая культура сотрудников органов внутренних дел : учеб. пособие / В. И. Иванов [и др.]. – Л. : ВПУ им. 60-летия ВЛКСМ МВД СССР, 1981. – 80 с.

9. Право, правосознание, мировоззрение : "круглый стол" журналов "Вопросы философии" и "Правоведение" // Вопросы философии. – 1975. – № 12. – С. 147–155.

10. ***Дробязко, С. Г.*** Принципы в праве [Электронный ресурс] / С. Г. Дробязко // Проблемы развития юр. науки и совершенствование правопр. практики : сб. науч. тр. – Минск, 2005. – С. 27–33. – Режим доступа: https://law.bsu.by/pub/31/Drobyazko_3.pdf. – Дата доступа: 26.02.2020.

11. Правовое просвещение граждан и взаимодействие со средствами массовой информации Министерства юстиции в 2016 году [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2017/february/23149/. – Дата доступа: 18.03.2021.

12. ***Задков, А. А.*** Конституционное право на доступ к информации в Российской Федерации : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.02 / А. А. Задков ; Российская акад. гос. службы при Президенте Российской Федерации. – М., 2006. – 25 с.

13. ***Гришаева, Ю. И.*** Право граждан на информацию об организации и деятельности местного самоуправления в России : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.02 / Ю. И. Гришаева ; Челябинский гос. ун-т. – Челябинск, 2007. – 23 с.

14. ***Коваленко, Е. И.*** Юбилей Национального центра правовой информации Республики Беларусь: 20 лет мы делаем право доступным для всех / Е. И. Коваленко // Право.by. – № 5(49). – 2017. – С. 5–9.

Поступила в редакцию 19.04.2021 г.
Контакты: demidova-irina00@mail.ru
(Демидова Ирина Андреевна)

Demidova I. STATE LEGAL EDUCATIONAL POLICY AS A FACTOR IN THE FORMATION OF LEGAL CULTURE.

The article presents the characteristics of certain directions of the state legal educational policy. The essence and functions of legal practice in the formation of legal culture are analysed. The peculiarities and conditions of legal propaganda effectiveness are established. The theoretical aspects and practice of legal enlightenment as an independent direction of legal educational policy of the state are examined. The evaluation of the state system of legal information formed in the Republic of Belarus is presented. The effective realization of the indicated directions is designed to form the necessary level of legal culture of the society.

Keywords: legal culture, legal education, state policy, legal practice, legal advocacy, legal education, state system of legal information.

УДК 343.1

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОЕ ДЕЯНИЕ В СОСТОЯНИИ НЕВМЕНЯЕМОСТИ, И ЛИЦ, ЗАБОЛЕВШИХ ПОСЛЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПСИХИЧЕСКИМ РАССТРОЙСТВОМ (заболеванием)

С. И. Довгун
кандидат юридических наук, доцент
Могилевский институт МВД Республики Беларусь

Проблема применения принудительных мер безопасности и лечения относится к числу междисциплинарных, трудно разрешимых в науке и практике. Она затрагивает многие сферы общественной жизни во всех странах мира. С ней связано решение комплекса социальных, медицинских и правовых вопросов. Принудительные меры безопасности и лечения в уголовном праве призваны обезопасить общество от посягательств лиц, страдающих психическими заболеваниями. В то же время они позволяют оказывать им врачебную помощь с целью излечения или улучшения их психического состояния.

В статье предпринята попытка проанализировать особенности предмета доказывания в отношении лиц, совершивших общественно опасное деяние в состоянии невменяемости и лиц, заболевших после совершения преступления психическим расстройством (заболеванием).

Ключевые слова: принудительные меры безопасности и лечения; обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, предмет доказывания; пределы доказывания, лицо, совершившее общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом.

Введение

Глава 46 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь предусматривает особенности производства по уголовным делам, ведущимся в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в состоянии невменяемости, либо заболевших после совершения преступления психическим расстройством (заболеванием). Однако анализ ее положений выявляет существенные противоречия и пробелы в процессуальном регулировании института принудительных мер безопасности и лечения. Сложившаяся ситуация, явившаяся следствием недостаточной теоретической проработки проблем участия психически больных субъектов в производстве по уголовным делам, препятствует эффективному решению задач уголовного процесса. В этой связи указанное производство нуждается в комплексном научном исследовании, формировании новых концептуальных подходов к его осуществлению с целью совершенствования национального законодательства, унификации и оптимизации правоприменительной деятельности.

Основная часть

Производство дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства каждого уголовного дела неизбежно сопряжено с выяснением значительного количества различных фактов и обстоятельств совершенного противоправного деяния.

В ст. 89 УПК законодательно закреплен обобщенный перечень сведений, которые имеют существенное правовое значение и поэтому обязательно должны быть установлены в ходе расследования [1]. Так, согласно указанной норме права при производстве

© Довгун С. И., 2021

дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства уголовного дела подлежат доказыванию: наличие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения); виновность обвиняемого в совершении преступления; обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого (обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, характеризующие личность обвиняемого); характер и размер вреда, причиненного преступлением; обстоятельства, подтверждающие, что имущество приобретено преступным путем или является доходом, полученным от использования этого имущества. По уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, кроме того, подлежат установлению следующие обстоятельства: возраст несовершеннолетнего (число, месяц, год рождения); условия жизни и воспитания; степень интеллектуального, волевого и психического развития; наличие взрослых подстрекателей и иных соучастников [1].

Вместе с тем в процессе "особого" производства, регламентированного гл. 46 УПК, выяснению подлежат несколько иные обстоятельства, получившие нормативную фиксацию в ч. 2 ст. 443 УПК. В этом смысле уголовно-процессуальный закон Республики Беларусь не является уникальным: наряду с отечественным УПК, обстоятельства, подлежащие доказыванию в рамках "особого" производства, сформулированы в виде отдельных перечней и помещены в соответствующие главы Модельного Уголовно-процессуального кодекса для государств-участников СНГ (глава 61 ст. 552) [2].

В то же время субъекты нормотворчества ряда иных стран отказались от закрепления специальных предметов доказывания. Так, например, в Уголовно-процессуального кодексе Украины выяснение данных, имеющих значение для рассмотрения в суде дела об общественно опасном деянии невменяемого либо о преступлении лица, заболевшего психическим расстройством (заболеванием) до постановления приговора, обеспечивается лишь указанием на то, что при досудебном следствии производятся все необходимые следственные действия для всестороннего и полного выяснения обстоятельств совершенного общественно опасного деяния и личности того, кто его совершил, а также обстоятельств, характеризующих это лицо и его психическое заболевание [3].

Наряду с имеющей место различной законодательной практикой, множественность позиций отмечается и в сфере научного осмысления рассматриваемой темы. Так, ряд авторов (М. А. Шостак, А. М. Ларин) в ходе проводимых исследований пришли к выводу о том, что по делам рассматриваемой категории существует особый предмет доказывания. Наряду с этим было высказано и иное мнение А. И. Галаганом, согласно которому имеющийся в рамках упомянутого производства предмет доказывания не является обособленным, а представляет собой конкретные проявления обобщенного предмета доказывания применительно к специфике, анализируемой категории дел. В подтверждение этой позиции приводились доводы Ф. Н. Фаткуллиным о том, что "особенности конкретных дел и отдельных стадий судопроизводства не дают достаточного основания для того, чтобы можно было ставить в зависимость от них предмет процессуального доказывания. Содержание и структура этого предмета едины для всех уголовных дел и для всех стадий их движения. Именно благодаря этому понятие предмета процессуального доказывания является общим для всего уголовного или гражданского судопроизводства" [4, с. 62].

Необходимо отметить, что большинство авторов, исследуя содержание специального предмета доказывания, не анализировали его правовую природу и не рассматривали вопрос о целесообразности существования отдельной нормы, регламентирующей обстоятельства, подлежащие выяснению в рамках "особого" производства. Как след-

ствие, основные результаты теоретической разработки темы были сформулированы в виде предложений о необходимости расширения имеющегося в законе перечня обстоятельств, подлежащих установлению по делам о душевнобольных. Так, М. Ш. Буфетова, В. Ш. Гасанова и А. И. Говрунова писали по этому поводу, что целесообразно расширить специальный предмет доказывания, включив в него данные, характеризующие личность участника уголовно-процессуальной деятельности, в отношении которого ведется производство по уголовному делу [5, с. 17; 6, с. 5; 7, с. 9]. С. В. Гусева и С. П. Щерба предложили усовершенствовать существующее законоположение, добавив в него требование об обязательном установлении причин и условий совершения общественно опасного деяния, а также об установлении фактических (клинических) данных о прогнозе развития психического расстройства и возможном выздоровлении субъекта [8, с. 31; 9, с. 118].

Частично соглашаясь с последней из приведенных позиций, Л. Г. Татьянина считала, что в рамках "особого" производства, кроме перечня закрепленных в законе сведений, должны доказываться: обстоятельства, способствовавшие совершению общественно опасного деяния, предусмотренного особенной частью Уголовного кодекса, а также данные о том, может ли лицо, признанное невменяемым на момент совершения общественно опасного деяния, с учетом своего психического состояния принимать участие в следственных действиях [10, с. 174].

По нашему мнению, все подходы заслуживают определенного внимания, поскольку в их основе лежит стремление сформулировать оптимальный предмет доказывания, который позволил бы четко обозначить границы исследования и круг обстоятельств, сведения о которых необходимы для установления истины и принятия обоснованных процессуальных решений по уголовному делу, и при этом не допустил бы загромождения уголовного дела материалами и информацией, не имеющей существенного значения. Наряду с этим необходимо отметить, что большинство работ, посвященных анализируемой теме, выполнены российскими авторами и в силу имеющихся различий белорусского и российского уголовно-процессуального законодательства не могут быть положены в основу совершенствования отечественной правовой системы.

Вместе с тем динамичное изменение положений уголовного и уголовно-процессуального законов Республики Беларусь, а также трудности, возникающие в процессе правоприменительной деятельности, требуют переосмысления законоположений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовным делам о применении принудительных мер безопасности и лечения, оценки уровня их эффективности и при необходимости определения направлений их совершенствования. Полагаем, что для этого необходимо исследовать правовые причины существования специального предмета доказывания, его содержание и место в системе уголовно-процессуальных норм, а также провести сравнительно-правовой анализ положений УПК, образующих содержание общего и специального предметов доказывания.

Исходя из того, что особый характер производства, предусмотренного гл. 46 УПК, обусловлен наличием психической патологии у лиц, в отношении которых оно осуществляется, логичным представляется предположение о том, что существование специального предмета доказывания также детерминировано личностными особенностями субъектов рассматриваемого производства. Структурное размещение специального предмета доказывания в главе, регламентирующей производство по делам о применении принудительных мер безопасности и лечения, указывает на то, что содержащиеся в нем обстоятельства должны выясняться:

а) по делам о предусмотренных уголовным законом общественно опасных деяниях невменяемых;

б) по делам о преступлениях лиц, заболевших психическим расстройством (заболеванием) после совершения преступления [11, с. 138].

В первом случае, когда лицо совершает общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, в отношении него действительно не может быть установлена вина, наличие умысла и иные признаки субъективной стороны преступления (подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 89 УПК), в силу чего в процессе расследования, бесспорно, следует руководствоваться специальным предметом доказывания, закрепленным в ч. 2 ст. 443 УПК. Во втором случае, лицо на момент расследования страдает психическим заболеванием, но во время совершения противоправного деяния находилось во вменяемом состоянии, поэтому в процессе расследования, наряду с данными о болезни лица, необходимо установить сведения, касающиеся его виновности, мотивов и целей совершения им противоправного деяния. Однако согласно действующей редакции закона по этой категории дел доказыванию также, как и в первом случае подлежат обстоятельства, перечисленные в ч. 2 ст. 443 УПК, не включающие данные, характеризующие субъективную сторону преступного деяния. Несовершенство анализируемой нормы налицо: она обеспечивает юридическую базу доказывания лишь для одной из двух категорий субъектов, в отношении которых производство ведется в "особом" порядке, предусмотренном гл. 46 УПК.

В свою очередь, считаем, что при производстве по уголовным делам, ведущимся в отношении лиц, заболевших Психическим расстройством (заболеванием) после совершения преступления, должны устанавливаться обстоятельства, подлежащие доказыванию согласно ст. 89 УПК, поскольку они предполагают выяснение данных о виновности лица. Что же касается сведений о психическом состоянии подследственного на момент производства (выяснение которых предусмотрено п. 3 ч. 2 ст. 443 УПК), то они, как представляется, могут быть установлены лицом, осуществляющим производство по делу, в рамках сбора и доказывания обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого (п. 3 ч. 1 ст. 89 УПК).

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что факт существования обстоятельств, закрепленных в ч. 2 ст. 443 УПК, и их специфика обусловлены фактом нахождения лица во время совершения общественно опасного деяния в состоянии невменяемости и не имеет прямой связи с осуществлением в отношении субъекта "особого" производства. А поскольку специальный предмет доказывания не связан с производством, то помещение его в гл. 46 представляется структурно неверным. Учитывая, что понятие о доказательствах и принципы доказывания едины для всех категорий уголовных дел, полагаем оправданным законодательное закрепление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовным делам, в одной норме – ст. 89 УПК.

Далее видится целесообразным подвергнуть содержание ст. 89 и ч. 2 ст. 443 УПК сравнительно-правовому анализу с целью установления возможности (либо невозможности) их унификации в рамках одной нормы. Так, согласно п. 1 ч. 1 ст. 89 УПК при производстве дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства уголовного дела установлению подлежат "наличие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения)", а в силу п. 1 ч. 2 ст. 443 УПК – "время, место, способ и другие обстоятельства совершенного общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом" [1]. Вполне очевидно, что существенных отличий приведенные обстоятельства не содержат. В связи с этим не совсем понятна позиция законодателя, который допускает редакционное различие обстоятельств, подлежащих доказыванию, в случае, когда в этом нет объективной необходимости. Представляется, что содержание п. 1

ч. 2 ст. 443 УПК может быть сформулировано идентично действующей редакции п. 1 ч. 1 ст. 89 УПК: “наличие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения)”. Полагаем, что возможность такого изменения способствует положительному решению вопроса о содержательной унификации норм действующего закона.

Пункт 2 ч. 1 ст. 89 УПК закрепляет требование о необходимости доказывания “виновности обвиняемого в совершении преступления” [1], которое фактически означает выявление обстоятельств, определяющих субъект и субъективную сторону преступления [12, с. 17]. Общеизвестно, что виновным в преступлении может быть признано лишь вменяемое лицо (п. 2 ст. 21 УК) [13]. Следовательно, виновность не может быть установлена в отношении субъекта, находившегося в состоянии невменяемости во время совершения противоправного деяния. Вместе с тем в ходе осуществления “особого” производства доказать факт совершения общественно опасного деяния именно лицом, в отношении которого оно ведется, необходимо. Этим объясняется содержание п. 2 ч. 2 ст. 443 УПК, согласно которому необходимо установить “совершение лицом общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом” [1].

Сравниваемые обстоятельства по существу схожи. Принципиальное отличие лишь в том, что полученные в ходе производства предварительного расследования сведения, указывающие на невменяемость субъекта в момент совершения противоправного деяния, не позволяют говорить о наличии виновности в его действиях. Однако в силу доказанности объективной стороны состава преступления, необходимо выяснить, причастно ли к этому лицо, в отношении которого ведется производство по делу.

Анализируя приведенные нормы, целесообразно также отметить, что использование законодателем термина “преступление” в п. 2 ч. 1 ст. 89 УПК представляется не совсем правильным. Прежде всего, не понятно, почему в п. 1 ч. 1 ст. 89 УПК имевшее место противоправное деяние именуется “общественно опасным деянием”, а в п. 2 – “преступлением”. Полагаем, что такая ситуация явилась следствием преемственности положений ст. 61 УПК БССР в ст. 89 действующего УПК Республики Беларусь.

Исходя из того, что согласно ч. 1 ст. 11 ныне действующего УК Республики Беларусь преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными Уголовным кодексом, и запрещенное им под угрозой наказания [1], терминологически верно было бы сформулировать п. 2 ч. 1 ст. 89 УПК следующим образом: “виновность обвиняемого в совершении общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом”. Полагаем, что внесение в закон соответствующих изменений послужит унификации положений уголовного и уголовно-процессуального права, а также будет способствовать исключению необоснованной дифференциации уголовно-процессуальной терминологии.

Положения, содержащиеся в п. 3 и п. 4 ч. 2 ст. 443 УПК, раскрывают и конкретизируют, применительно к субъектам производства по уголовному делу о применении принудительных мер безопасности и лечения, содержание п. 3 ч. 1 ст. 89 УПК о необходимости доказывания обстоятельств, влияющих на степень и характер ответственности обвиняемого (смягчающих и отягчающих ответственность, характеризующих личность обвиняемого). Согласно ч. 1 ст. 28 УК лицо, находившееся во время совершения общественно опасного деяния в состоянии невменяемости, не подлежит уголовной ответственности [13]. В силу этого п. 3 и п. 4 ч. 2 ст. 443 УПК не требуют выяснения обстоятельства, которые согласно ст. 63 и 64 УК отягчают либо смягчают ответственность. Однако, учитывая специфику субъекта “особого” производства, законодатель в рамках специального предмета доказывания уточняет подлежащий выяснению перечень сведе-

ний о его личности, включая в него данные о наличии у лица психического заболевания в прошлом, степень и характер заболевания в момент совершения общественно опасного деяния и ко времени производства по уголовному делу; поведение лица до и после совершения общественно опасного деяния (п. 3, п. 4 ч. 2 ст. 443 УПК) [1].

Следует признать, что дифференциация обстоятельств, закрепленных в п. 2, п. 3 и п. 4 ч. 2 ст. 443 УПК, вполне обоснована в той части, в которой она отражает специфику производства в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в состоянии невменяемости. Что же касается субъектов, заболевших психическим расстройством (заболеванием) после совершения преступления, то особенности доказывания применительно к этой категории не нашли отражения в рассмотренных законоположениях.

Пункт 5 ч. 2 ст. 443 УПК, согласно которому подлежит выяснению "характер и размер ущерба, причиненного общественно опасным деянием, предусмотренным уголовным законом", фактически полностью воспроизводит положения п. 4 ч. 1 ст. 89 УПК о том, что требуется установить "характер и размер вреда, причиненного преступлением". Вместе с тем обе анализируемые нормы представляются не идеальными. В первой из них несогласие вызывает использование законодателем термина "ущерб", поскольку указанное понятие не свойственно для процессуального закона. В УПК для обозначения физических, имущественных или моральных негативных последствий общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, применяется категория "вред", определение которой дано в п. 2 ст. 6 УПК. Вторая из анализируемых норм порождает возражения в связи с употреблением в ней термина "преступление". В силу изложенных выше аргументов понятие "общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом" представляется более уместным для закрепления в рассматриваемой статье и отвечает характеру как "общего", так и "особого" производства. Полагаем, что формулировки п. 5 ч. 2 ст. 443 УПК и п. 4 ч. 1 ст. 89 УПК могут быть унифицированы в следующей редакции: "характер и размер вреда, причиненного общественно опасным деянием, предусмотренным уголовным законом".

Проведенный сравнительный анализ содержания ч. 1 ст. 89 и ч. 2 ст. 443 УПК позволяет констатировать, что обстоятельства, подлежащие доказыванию в рамках "особого" производства, в большей мере направлены на конкретизацию определенных элементов общего предмета доказывания применительно к специфике одной из категорий субъектов производства, регламентированного гл. 46 УПК – лиц, совершивших общественно опасные деяния в состоянии невменяемости – нежели на формулирование отдельного вида предмета доказывания.

Предложенные выше изменения по совершенствованию ч. 1 ст. 89 УПК и ч. 2 ст. 443 УПК приведут к тому, что п. 1 и п. 4 ч. 1 ст. 89 УПК будут иметь редакцию, идентичную, соответственно, п. 1 и п. 5 ч. 2 ст. 443 УПК. В этой связи представляется, что сходство общего и специального предметов доказывания позволяет обоснованно говорить об отсутствии необходимости обособленного существования последнего. Полагаем, что выяснение сведений, составляющих отличие специального предмета от общего может быть обеспечено наличием отдельного указания в ст. 89 УПК.

Заключение

Подводя итог, с учетом изложенного считаем целесообразным ч. 2 ст. 443 УПК из действующего уголовно-процессуального закона исключить. Части 1 и 2 ст. 89 УПК изложить в следующей редакции:

"1. При производстве дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства уголовного дела подлежат доказыванию:

– наличие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения);

– виновность обвиняемого в совершении общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом;

– обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого (обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, характеризующие личность обвиняемого);

– характер и размер вреда, причиненного общественно опасным деянием, предусмотренным уголовным законом;

– обстоятельства, подтверждающие, что имущество приобретено преступным путем или является доходом, полученным от использования этого имущества.

2. При производстве предварительного следствия по уголовному делу, ведущемуся в отношении лица, которое во время совершения общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, находилось в состоянии невменяемости, вместо обстоятельств, указанных в п. 2 и п. 3 ч. 1 настоящей статьи, подлежат доказыванию:

– совершение лицом, в отношении которого ведется производство по делу, общественного опасного деяния, предусмотренного уголовным законом;

– наличие у лица, совершившего общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, психического заболевания;

– в прошлом, степень и характер психического заболевания в момент совершения общественно опасного деяния и ко времени производства по уголовному делу, а также поведение лица, совершившего общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, как до его совершения, так и после".

Реализация предложенных изменений даст возможность отказаться от дробления предмета доказывания в зависимости от видов преступлений, позволит законодательно унифицировать единый предмет доказывания и послужит его совершенствованию путем конкретизации отдельных его положений, применительно к специфике анализируемой категории дел.

Проведенный анализ содержания ст. 89 и ч. 2 ст. 443 УПК позволяет констатировать, что существование специального предмета доказывания по делам о применении принудительных мер безопасности и лечения не обосновано необходимостью. В действующем уголовно-процессуальном законе от его использования возможно отказаться, усовершенствовав родовой предмет доказывания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. ; одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Модельный Уголовный кодекс Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] : принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств–участников Содружества Независимых Государств постановлением, 17 фев. 1996 г., № 7–5 : в ред. от 17.11.2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Уголовный процессуальный кодекс Украины, 13 апр. 2012 г., № 4651-VI : с изм. и доп. по сост. на 16.12.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31197178. – Дата доступа: 21.01.2021 г.

4. ***Дукорский, В. В.*** Оценка риска насилия психиатрами в контексте реализации принудительных мер безопасности и лечения / В. В. Дукорский, Е. И. Скугаревская, А. Д. Балашов // Обозрение психиатрии и медицинской психологии. – 2014. – № 3. – С. 48–51.

5. ***Фаткуллин, Ф. Н.*** Общие проблемы процессуального доказывания / Ф. Н. Фаткуллин. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1976. – 206 с.

6. ***Буфетова, М. Ш.*** Производство о применении принудительных мер медицинского характера : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М. Ш. Буфетова; Байкал. гос. ун-т экономики и права. – Иркутск, 2004. – 22 с.

7. ***Гасанова, В. Ш.*** Производство о применении принудительных мер медицинского характера : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В. Ш. Гасанова ; Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. – Н. Новгород, 2006. – 20 с.

8. ***Говрунова, А. И.*** Уголовно-процессуальные проблемы применения принудительных мер медицинского характера : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А. И. Говрунова ; Кубан. гос. аграр. ун-т. – Краснодар, 2009. – 25 с.

9. ***Гусева, С. В.*** Особенности предмета доказывания по делам о невменяемых / С. В. Гусева, С. П. Щерба // Российская юстиция. – 1999. – № 2. – С. 29–31.

10. ***Щерба, С. П.*** Передача лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения в странах СНГ / С. П. Щерба, М. А. Фролова. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 238 с.

11. ***Татьянина, Л. Г.*** Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки (вопросы теории и практики) : дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Л. Г. Татьянина. – Ижевск, 2003. – 560 л.

12. ***Чайкин, С. Н.*** Проблемные вопросы назначения принудительных мер безопасности и лечения / С. Н. Чайкин // Право.by. – 2011. – № 1. – С. 136–141.

13. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. ; одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

Поступила в редакцию 19.04.2021 г.

Контакты: dovgun61@mail.ru (Довгун Светлана Ивановна)

Dovgun S. CHARACTERISTICS OF THE SUBJECT OF PROOF IN RELATION TO PERSONS WHO COMMITTED A SOCIALLY DANGEROUS ACT IN A STATE OF INSANITY AND PERSONS WHO FELL MENTALLY ILL AFTER THE COMMITTED CRIME.

The problem of the use of compulsory safety measures and treatment is one of the interdisciplinary problems that are difficult to solve in science and practice. It affects many areas of public life in all countries of the world. It is associated with the solution of a complex of social, medical and legal problems. Compulsory security and treatment measures in criminal law are designed to protect society from the encroachments of persons suffering from mental illnesses. At the same time, they allow them to receive medical care for the purpose of healing or improving their mental state.

The article attempts to analyse the features of the subject of proof in relation to persons who committed a socially dangerous act in a state of insanity and persons who fell mentally ill after committing a crime.

Keywords: compulsory security measures and treatment, circumstances to be proven in a criminal case, the subject of proof, limits of proof, a person who has committed a socially dangerous act.

УДК 346.2

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ТРУДОВУЮ ЗАНЯТОСТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНО В СОЮЗНОМ ГОСУДАРСТВЕ

Н. В. Пантелеева
кандидат юридических наук, доцент
Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
Н. А. Мешкова
студентка 4 курса
Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

Данная статья посвящена правовому регулированию деятельности физических лиц, осуществляемой без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя в Республике Беларусь и Российской Федерации. Рассматривается возможность законодательного закрепления специальной терминологии, а также комплекс прав и обязанностей таких лиц в области осуществления деятельности по заказам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, подтверждения оценки соответствия, защиты результатов интеллектуальной деятельности. Делается вывод о необходимости принятия Модельного закона Союзного государства в области правового регулирования атипичной деятельности физических лиц.

Ключевые слова: физические лица, осуществляющие трудовую занятость самостоятельно, субъект хозяйствования, оценка соответствия, защита результатов интеллектуальной деятельности.

Введение

Физические лица имеют право осуществлять определенные законодательством виды деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Такая возможность является объективной необходимостью, вызванной развитием гражданско-правовых и хозяйственно-правовых отношений. Совершенствование правового регулирования деятельности физических лиц, осуществляемой без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, является актуальным направлением государственной политики Республики Беларусь и Российской Федерации, о чем свидетельствует статистика. В первом полугодии 2019 г. по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. количество таких лиц в Республике Беларусь возросло на 30%, т. е. с 25 958 до 33 671 [1]. В Российской Федерации ежедневно в качестве рассматриваемой категории лиц регистрируется 3,5 тыс. физических лиц [2]. Приведенные данные свидетельствуют о необходимости формирования правового статуса физических лиц, осуществляющих атипичную деятельность, что будет благоприятно влиять на экономическую политику Союзного государства.

Сформированный понятийный аппарат рассматриваемой категории физических лиц будет способствовать популяризации осуществления деятельности путем регистрации данной организационно-правовой формы. Легализация осуществления деятельности таких физических лиц была обусловлена относительно высоким уровнем безработицы, осуществлением деятельности без государственной регистрации и т. д., однако, полагаем, данная форма деятельности имеет потенциал развиться в полноценную предпринимательскую деятельность. В свою очередь, гармонизированность национальных законодательств государств-участников Союзного государства будет способствовать реализации п. 2 ч. 1 ст. 2 Договора от 1999 г. “О создании Союзного

© Пантелеева Н. В., Мешкова Н. А., 2021

государства” – создание единого экономического пространства для обеспечения социально-экономического развития на основе объединения материального и интеллектуального потенциалов государств-участников и использования рыночных механизмов функционирования экономики [3].

Основная часть

Для того чтобы сформировать понятийный аппарат рассматриваемой категории физических лиц в рамках Союзного государства, необходимо обратить внимание на следующие аспекты: законодательное закрепление специальной терминологии, формировании комплекса прав и обязанностей, отвечающего тенденциям развития социально-экономических отношений.

Физических лиц, осуществляющих атипичные виды деятельности, определяют “самозанятыми лицами”, однако на законодательном уровне в Республике Беларусь и Российской Федерации данное понятие не закреплено. Белорусский законодатель называет таких лиц физическими лицами, осуществляющими деятельность без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. В данной связи стоит обратить внимание на п. 1.1 Указа Президента Республики Беларусь от 9 октября 2017 г. № 364 “Об осуществлении физическими лицами ремесленной деятельности” (далее – Указ № 364) [3], проанализировав который, можно сделать вывод, что лица, осуществляющие ремесленную деятельность в Республике Беларусь, – это также физические лица, осуществляющие деятельность без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Однако данные категории физических лиц не уравниваются, т. к. виды деятельности, осуществляемые физическими лицами без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, регламентированы п. 3 ст. 337 Налогового Кодека Республики Беларусь (далее – НК Республики Беларусь) [4], а виды деятельности, которые осуществляют лица, осуществляющие ремесленную деятельность – Указом № 364.

Российский законодатель именует рассматриваемую категорию физических лиц – лицами, уплачивающими налог на профессиональный доход, что обуславливается режимом налогообложения. Однако плательщиками налога на профессиональный доход в соответствии со ст. 4 Федерального Закона Российской Федерации от 27.11.2018 № 422-ФЗ “О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход” (далее – Федеральный Закон № 422-ФЗ) являются физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, не имеющие наемных работников [5]. На наш взгляд, такая позиция российского законодателя не в полной мере формирует понятийный аппарат рассматриваемой категории физических лиц, т. к. цель деятельности индивидуальных предпринимателей – получение прибыли, а физических лиц, осуществляющих деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, – удовлетворение личных, бытовых потребностей.

Правовой статус ЛОТЗС на сегодняшний день не сформирован, что, на наш взгляд, обуславливается следующими факторами:

1. Осуществление деятельности рассматриваемой категорией физических лиц представляет собой относительно новое направление правого регулирования, затрагивающее хозяйственные, гражданские, трудовые, налоговые и иные правоотношения.

2. Охарактеризовать ЛОТЗС с точки зрения особенностей осуществляемой деятельности достаточно затруднительно, т. к. она имеет различные направления.

3. Отсутствие сформированных правовых статусов рассматриваемой категории физических лиц в иностранных государствах. Так, при проведении анализа законода-

тельств государств-участников Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) было выявлено, что законодатели государств-участников ЕАЭС исходят из установления режима налогообложения ЛОТЗС, при этом не сформировав их легальное определение, комплекс прав и обязанностей. Указанной позиции придерживаются и законодатели рассматриваемых государств.

В качестве основы правового статуса выступает легальное определение, позволяющее определить признаки ЛОТЗС. На основании анализа нормативных правовых актов Республики Беларусь и Российской Федерации представляется возможность выделить следующие признаки ЛОТЗС:

1. Осуществление деятельности самостоятельно, без использования наемного труда. Данный признак вытекает из п. 2 Указа Президента Республики Беларусь от 18 апреля 2019 г. "Об изменении Указов Президента Республики Беларусь" [6] (далее – Указ № 151), а также п. 4 ст. 4 Федерального Закона № 422-ФЗ, устанавливающих запрет на использование наемного труда ЛОТЗС.

2. Осуществление деятельности, прямо предусмотренной законодательством. Перечень видов деятельности, которые могут осуществлять ЛОТЗС, установлен п. 3 ст. 337 НК Республики Беларусь, п. 70 ст. 217 Налогового кодекса Российской Федерации [7]. Однако белорусский законодатель установил более широкий круг деятельности рассматриваемой категории физических лиц, используя при этом исчерпывающий перечень в отличие от российского законодателя, который установил узкий круг видов деятельности, оставив перечень также открытым. На наш взгляд, позиции законодателей Республики Беларусь и Российской Федерации необходимо гармонизировать. Так, перечень видов деятельности, которые имеют право осуществлять ЛОТЗС в Российской Федерации стоит расширить, при этом оставив его открытым.

3. Цель деятельности ЛОТЗС была определена выше как удовлетворение личных, бытовых и иных потребностей, что, полагаем, также является признаком данной категории физических лиц.

Выявленные признаки ЛОТЗС выступают основой их правового статуса, а также должны учитываться при формировании их легального определения.

Проанализировав позиции законодателей Республики Беларусь и Российской Федерации, представляется возможным сделать некоторые выводы. Во-первых, считаем целесообразным именовать рассматриваемую категорию физических лиц, лицами, осуществляющими трудовую занятость самостоятельно (далее по тексту – ЛОТЗС). Во-вторых, ч. 1 ст. 4 Федерального Закона № 422-ФЗ, полагаем, должна иметь следующий контекст: "Плательщиками налога на профессиональный доход признаются:

– лица, осуществляющие трудовую занятость самостоятельно, т. е. физические лица, осуществляющие деятельность, предусмотренную законодательством, без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, без привлечения иных физических лиц по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам с целью удовлетворения личных, бытовых потребностей;

– индивидуальные предприниматели".

Второй элемент правового статуса – комплекс прав и обязанностей, для определения которого необходимо ответить на вопрос, являются ли ЛОТЗС субъектами хозяйствования. Проанализировав п. 2 Указа Президента Республики Беларусь № 151, а также п. 2 ст. 10 Федерального Закона № 422-ФЗ, можно сделать вывод, что ЛОТЗС разрешается осуществлять деятельность по заказам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Однако для того, чтобы определить, является ли рассматриваемая категория физических лиц субъектами хозяйствования, необходимо обратиться к определению "субъект хозяйствования", под которым понимаются юридические и

физические лица, которым законодательством предоставлено право осуществления хозяйственной деятельности, реализуя хозяйственную компетенцию, совокупность прав и обязанностей, которые имеют обособленное имущество и несут ответственность по своим обязательствам в пределах этого имущества [8, с. 77]. Изучив данное определение можно сделать следующий вывод: ЛОТЗС присущи такие признаки субъекта хозяйствования, как наличие права на осуществление какой-либо деятельности, наличие хозяйственных прав и обязанностей, самостоятельная ответственность за осуществление деятельности. Такой признак, как наличие обособленного имущества, не является обязательным, т. к. характерен лишь для юридических лиц, поскольку специфика деятельности некоторых общепризнанных субъектов хозяйствования, например, индивидуальных предпринимателей, не требует обособленного имущества, следовательно, данное утверждение применимо и для ЛОТЗС.

Приведенные правовые нормы, а также теоретические положения свидетельствуют о том, что ЛОТЗС имеют право участвовать в хозяйственном обороте, а, следовательно, являются субъектами хозяйствования. Однако, наделяя ЛОТЗС правом осуществлять деятельность по заказам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации не приняли во внимание, что ЛОТЗС могут осуществлять деятельность без открытия текущего (расчетного) счета. Имеет место правовой пробел. Законодатели наделили ЛОТЗС указанным правом, однако механизм его реализации не установили. На наш взгляд, осуществлять деятельность по заказам юридических лиц ЛОТЗС могут при наличии двух условий: 1) заключение гражданско-правового договора; 2) наличие текущего (расчетного) счета.

В связи с тем, что ЛОТЗС являются участниками хозяйственного оборота, а в соответствии с п. 3 ст. 337 НК Республики Беларусь, ч. 1 ст. 6 Федерального Закона № 422-ФЗ реализуют товары, работы, услуги, то следует определить, необходимо ли ЛОТЗС проводить оценку соответствия. Законом Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 437-З “Об оценке соответствия техническим требованиям и аккредитации органов по оценке соответствия” (далее – Закон № 437) установлено два вида оценки соответствия – обязательная и добровольная [9]. Ст. 20 Федерального Закона Российской Федерации от 27. 12. 2002 № 184-ФЗ “О техническом регулировании” установлены аналогичные виды подтверждения оценки соответствия [10]. Ст. 23 Закона № 437-З определены условия, при наличии одного из которых должна проводиться обязательная оценка соответствия, среди которых имеются процессы реализации. Проанализировав ст. 23 Федерального Закона № 184-ФЗ, можно сделать вывод, что российский законодатель избрал позицию, аналогичную белорусскому законодателю. Однако законодатели рассматриваемых государств установили исчерпывающие перечни видов деятельности ЛОТЗС, для которых обязательная оценка соответствия не установлена, т. к. отсутствуют технические нормативные правовые акты, закрепляющие технические требования к товарам, работам, услугам, которые имеют право реализовывать ЛОТЗС в Республике Беларусь и Российской Федерации.

На основании анализа нормативных правовых актов, регулирующих подтверждение соответствия, представляется возможным сделать следующий вывод: у ЛОТЗС отсутствует обязанность подтверждения оценки соответствия, однако имеется право на добровольную сертификацию, при этом рассматриваемая категория физических лиц несет ответственность за реализуемые товары (работы, услуги).

Комплекс специфических прав и обязанностей ЛОТЗС, на наш взгляд, должен включать также права на защиту интеллектуальной собственности. Для определения способов защиты интеллектуальной собственности ЛОТЗС рассмотрим действующие правовые механизмы защиты результатов интеллектуальной деятельности.

Первый способ защиты интеллектуальной собственности – это авторское право и смежные права. Согласно ст. 4 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З "Об авторском праве и смежных правах" (далее – Закон № 262-З) автор – это физическое лицо, творческим трудом которого создано произведение [2]. В соответствии со ст. 1228 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК Российской Федерации) автор – это гражданин, творческим трудом которого создан результат интеллектуальной деятельности [11]. Приведенные нормы права свидетельствуют о том, что ЛОТЗС имеют право выступать в качестве авторов. Для выявления возможности реализации указанного права необходимо рассмотреть объекты авторского права, перечень которых дается в ст. 6 Закона № 262-З, ст. 1259 ГК Российской Федерации, однако, они не являются исчерпывающими, в связи с чем в ст. 7 Закона № 262-З, ч.ч. 5, 6 ст. 1259 ГК Российской Федерации перечислены произведения, не являющиеся объектами авторского права. Так, российский и белорусский законодатели не относят к объектам авторского права официальные документы, государственные символы, символы государственных наград, официальные геральдические символы; произведения народного творчества; собственно идеи, методы, процессы, системы, способы, концепции, принципы, открытия, факты, даже если они выражены, отображены, объяснены или воплощены в произведении. При этом российский законодатель также отдельно обозначил сообщения о событиях и фактах, имеющие исключительно информационный характер (сообщения о новостях дня, программы телепередач, расписания движения транспортных средств и тому подобное).

Проанализировав указанные положения, можно прийти к выводу, что ЛОТЗС, осуществляющие деятельность по письменному и устному переводу; деятельность актеров, танцоров, музыкантов, исполнителей разговорного жанра, выступающих индивидуально, предоставляющие услуги тамадой; деятельность, связанную с поздравлением с днем рождения, Новым годом и иными праздниками независимо от места их проведения; работы и услуги по дизайну интерьеров, графическому дизайну, оформлению (украшению) автомобилей, внутреннего пространства капитальных строений (зданий, сооружений), имеют право использовать такой способ защиты результатов интеллектуальной деятельности, как авторское право и смежные права. Данный вывод обуславливается тем, что результаты указанной деятельности могут выступать объектами авторского права, т. к. не противоречат ст. 7 Закона № 262-З, ст. 1259 ГК Российской Федерации.

Второй способ – это получение патента. В соответствии со ст. 5 Закона Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. № 160-З "О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы" (далее – Закон № 160-З) [12], ст. 1347 ГК Российской Федерации автором изобретения, полезной модели, промышленного образца признается физическое лицо, творческим трудом которого они созданы, т. е. ЛОТЗС имеют право подавать заявление на получение патента. Исследовав правовое регулирование получения патента на изобретение, полезную модель, промышленный образец в Республике Беларусь и Российской Федерации, представляется возможным сделать вывод, что законодательства рассматриваемых государств в данной области гармонизированы. Так, полагаем, защитить результаты своей интеллектуальной деятельности в Республике Беларусь и Российской Федерации, могут лишь те ЛОТЗС, которые осуществляют деятельность в сфере дизайна, путем получения патента на промышленный образец.

Третий способ защиты интеллектуальной собственности – товарный знак и знак обслуживания. Ч. 2 ст. 2 Закона Республики Беларусь от 5 февраля 1993 г. № 2181-XII "О товарных знак и знаках обслуживания" установлено, что товарный знак может быть зарегистрирован на имя организации или физического лица [13], следователь-

но, ЛОТЗС в Республики Беларусь имеют право регистрировать товарный знак и знак обслуживания в отличие от ЛОТЗС в Российской Федерации. Так, в соответствии со ст. 1477 ГК Российской Федерации правом на товарный знак обладают юридические лица и индивидуальные предприниматели.

Следующий элемент комплекса прав и обязанностей связан с пенсионным обеспечением. В соответствии с ч. 2 п. 2.4 Указа Президента Республики Беларусь от 16.01.2009 г. № 40 "О фонде социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты" размер обязательных страховых взносов для рассматриваемой категории физических лиц на пенсионное страхование составляет 29 % [14]. В данной связи стоит отметить, что п. 1.1 Указа Президента Республики Беларусь от 27.01.2018 г. № 500 "О государственном социальном страховании" установлено право ЛОТЗС на участие в государственном социальном страхование [15]. Так, если ЛОТЗС не участвуют в указанных правоотношениях, то они могут рассчитывать только на социальную пенсию. Ст. 29 Федерального Закона Российской Федерации от 15. 12. 2001 г. № 167-ФЗ "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" установлено, что физические лица могут добровольно вступить в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию [16]. Так, позиции белорусского и российского законодателей в области социального страхования ЛОТЗС идентичны.

Рассматривая правовой статус ЛОТЗС в Российской Федерации и Республике Беларусь, необходимо обратить внимание на ст. 5 Федерального Закона № 422-ФЗ, проанализировав которую, можно сделать вывод, что в качестве ЛОТЗС на территории Российской Федерации могут зарегистрироваться граждане государств-участников ЕАЭС. В Республике Беларусь отсутствует аналогичная норма. Так, ч. 3 ст. 337 НК Республики Беларусь, на наш взгляд, должна иметь следующий контекст: "Объектом налогообложения единым налогом для плательщиков – физических лиц, не осуществляющих предпринимательскую деятельность, являющихся гражданами Республики Беларусь, а также Российской Федерации, за исключением иностранных граждан и лиц без гражданства, временно пребывающих и временно проживающих в Республике Беларусь, признается …".

Заключение

Таким образом, проанализировав механизмы правового регулирования деятельности ЛОТЗС в Республике Беларусь и Российской Федерации, можно сделать вывод, что правовой статус данной категории физических лиц в государствах-участниках Союзного государства не сформирован. На наш взгляд, представляется возможным создание модельного закона Союзного государства, имеющего следующий контекст:

"1. Лица, осуществляющие трудовую занятость самостоятельно – это физические лица, осуществляющие деятельность, предусмотренную национальным законодательством, без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, без привлечения иных физических лиц по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам с целью удовлетворения личных, бытовых потребностей.

Осуществление физическими лицами трудовой занятости самостоятельно без постановки на учет в налоговом органе на территории Союзного государства запрещается.

2. Физические лица, осуществляющие трудовую занятость самостоятельно, обеспечивают безопасность выпускаемой в обращение продукции, выполняемых работ, оказываемых услуг. Выпускаемая в обращение продукция, выполняемые работы, оказываемые услуги не подлежат обязательному подтверждению соответствия.

Лица, осуществляющие трудовую занятость самостоятельно, имеют право на добровольное подтверждение соответствия.

3. Лица, осуществляющие трудовую занятость самостоятельно, имеют право на товарные знаки и знаки обслуживания.

Лица, осуществляющие трудовую занятость самостоятельно, осуществляющие деятельность по письменному и устному переводу; деятельность актеров, танцоров, музыкантов, исполнителей разговорного жанра, выступающих индивидуально, предоставляющие услуги тамадой; деятельность, связанную с поздравлением с днем рождения, Новым годом и иными праздниками независимо от места их проведения; работы и услуги по дизайну интерьеров, графическому дизайну, оформлению (украшению) автомобилей, внутреннего пространства капитальных строений (зданий, сооружений) обладают авторским правом и смежными правами на результаты своей интеллектуальной деятельности.

Лица, осуществляющие трудовую занятость самостоятельно, осуществляя работы и услуги по дизайну интерьеров, оформлению (украшению) автомобилей, внутреннего пространства капитальных строений (зданий, сооружений), имеют право на получение патента на промышленный образец.

4. Лица, осуществляющие трудовую занятость самостоятельно, имеют право осуществлять деятельность по заказам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей путем заключения гражданско-правового договора.

Для осуществления деятельности по заказам юридических лиц лицам, осуществляющим трудовую занятость самостоятельно, необходимо иметь текущий (расчетный) счет.

5. Лица, осуществляющие трудовую занятость самостоятельно, имеют право на получение социальной пенсии в порядке и на условиях, предусмотренных национальным законодательством.

6. Лица, осуществляющие трудовую занятость самостоятельно, обязаны уведомить налоговый орган о неосуществлении деятельности за конкретный период на территории государств-участников Союзного государства с целью недопущения двойного налогообложения.

На лиц, осуществляющих трудовую занятость самостоятельно, при осуществлении деятельности на территории государств-участников Союзного государства, распространяется действие соответствующего налогового режима, действующего на территории государства-участника Союзного государства”.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Самозанятость [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nalog.gov.by/ru/publication_ru/view/r-chislo-samozanjatyx-v-i-polugodii-v-belarusi-vyroslo-na-30r-33789/. – Дата доступа: 25.06.2020.

2. ФНС сообщило о доходах самозанятых, выведенных из тени [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/28/08/2020/5f479f9a9a7947f30cef78b0. – Дата доступа: 15.04.2021.

3. Договор о создании Союзного государства [Электронный ресурс] : [заключен в 1999 г.]. – Режим доступа: https://soyuz.by/dogovor-o-sozdanii-soyuznogo-gosudarstva. – Дата доступа: 15.04.2021.

4. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс] : 29 дек. 2009 г. № 71-З : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одобрен Советом Респ. 18 дек. 2009 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30 дек. 2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

5. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход” [Электронный ресурс] : Федеральный Закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ : в ред. Федерального Закона от 08.06.2020 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО “Консультант Плюс”. – М., 2021.

6. Об изменении Указов Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 18. 04. 2019 № 151 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

7. Налоговый Кодекс Российской Федерации. Часть вторая [Электронный ресурс] : принят Государтвенной Думой 19т июля 2000 г. : одобр. Советом Федерации 26 июля 2000 г. : в ред. Федерального Закона Россиской Федерации от 28.01.2020 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО "Консультант Плюс". – М., 2021.

8. ***Сидорчук, В. К.*** Хозяйственное право : курс лекций / В. К. Сидорчук. – Минск, 2013. – 648 с.

9. Об оценке соответствия техническим требованиям и аккредитации органов по оценке соответствия [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 437-З / в ред. Закона Респ. Беларусь от 18. 10. 2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

10. О техническом регулировании [Электронный ресурс] : Федеральный Закон Российской Федерации от 27. 12. 2002 № 184-ФЗ : в ред. Федерального Закона Российской Федерации от 22.12.2020 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО "Консультант Плюс". – М., 2021.

11. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая [Электронный ресурс] : принят Государственной Думой 24 ноября 2006 г. : одобр. Советом Федерации 8 декабря 2006 г. : в ред. Федерального Закона Российской Федерации от 30.12.2020 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО "Консультант Плюс". – М., 2021.

12. О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 16 декабря 2002 г. № 160-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 декабря 2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

13. О товарных знаках и знаках обслуживания [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 5 февраля 1993 г. № 2181-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 5 января 2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

14. О фонде социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 40 : в ред. Указ Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

15. О государственном социальном страховании : Указ Президента Республики Беларусь от 27.01.2018 г. № 500 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

16. Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный Закон Российской Федерации от 15.12.2001 г. № 167-ФЗ : в ред. Федерального Закона Российской Федерации от 24.02.2021 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО "Консультант Плюс". – М., 2021.

Поступила в редакцию 26.04.2021 г.
Контакты: natalivik@tut.by
(Пантелеева Наталья Викторовна)
nmeskova@gmail.com
(Мешкова Наталья Алексеевна)

Panteleyeva N., Meshkova N. REGULATION OF THE ACTIVITIES OF INDIVIDUAL ENTREPRENEURS IN THE UNION STATE.

The article is devoted to the legal regulation of the activities of individuals working as individual entrepreneurs without state registration in the Republic of Belarus and the Russian Federation. The possibility of legislative consolidation of special terminology, as well as a set of rights and obligations of such persons acting by the orders of legal entities and registered individual entrepreneurs, the confirmation of conformity assessment, the protection of the results of intellectual activity are considered. It

is concluded that it is necessary to adopt a Model Law of the Union State in the field of legal regulation of atypical activities of individuals.

Keywords: individuals engaged in labour employment independently, business entity, conformity assessment, protection of the results of intellectual activity.

УДК 343.35

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРИЧИННОЙ СВЯЗИ В СЛУЖЕБНОЙ ХАЛАТНОСТИ

А. Ю. Рыжанков
старший преподаватель
Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

Статья посвящена исследованию природы причинной связи между неисполнением и ненадлежащим исполнением обязанностей и общественно опасными последствиями служебной халатности. Выделены основные методологии, применяемые для установления причинной связи в служебной халатности, в зависимости от формы совершаемого виновным деяния, а также рассмотрен ряд других проблемных вопросов определения причиной связи в этом посягательстве. По итогу исследования автором сделан вывод о природе и признаках причинной связи в служебной халатности.

Ключевые слова: преступление, причинная связь, причинность, неосторожность, служебная халатность, преступление против интересов службы.

Введение

Служебная халатность, предусмотренная ст. 428 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), представляет собой преступление с материальной конструкцией объективной стороны, обязательным элементом объективной стороны которого выступает причинная связь между совершенным посягательством и наступившими общественно опасными последствиями. Однако уголовное закон Республики Беларусь не дает понятие причинной связи, равно как и не разъясняет, с каких позиций необходимо оценивать связь в преступлении, существующую между посягательством и последствиями. В связи с этим определение теоретически выверенных и практически применимых правил установления причинной связи в служебной халатности будет способствовать совершенствованию порядка правоприменения ст. 428 УК.

Основная часть

Установление причинной связи между преступным деянием и наступившими последствиями является необходимым этапом квалификации содеянного должностным лицом, как служебной халатности. Как отмечается в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 “О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424–428 УК)”, привлечение должностного лица к ответственности за служебную халатность возможно, когда виновное лицо не исполнило или ненадлежаще исполнило по службе действия, которые должно было совершить в силу занимаемой им должности, и при установлении причинной связи между деянием и наступившими последствиями [1].

Б. В. Здравомысловым отмечено, что причинная связь как необходимый признак объективной стороны должностных преступлений с материальной конструкцией объективной стороны не имеет какой-либо специфики по отношению к иным преступлениям [2, с. 121].

В теории уголовного права существует несколько доктрин причинной связи и критериев ее установления: теория необходимого причинения; теория исключительной причинной связи; теория адекватной причинной связи; теория эквивалентности; теория неравноценности условий; и другие [3, с. 311–312].

© Рыжанков А. Ю., 2021

Теория необходимой причинной связи является преобладающей в современной теории уголовного права. Обстоятельствами, свидетельствующими о наличии необходимой причинной связи между деянием и последствием, являются: деяние по времени предшествует последствию; деяние с внутренней закономерностью способно порождать наступление последствия; с учетом условий, места, времени, обстановки, и иных обстоятельств, деяние с внутренней закономерностью вызвало эти последствия; последствие по времени существует позже деяния; последствие порождается исключительно этим деянием, является следствием закономерного его развития, а не результатом действия иных лиц и сил природы [4, с. 116].

Все иные последствия, не вызванные закономерным развитием явлений в определенной обстановке, в соответствии с этим подходом признаются случайными и не имеют уголовно-правового значения [5, с. 440]

Б. В. Здравомыслов придерживался позиции применения именно теории необходимого причинения при установлении причинной связи в должностных преступлениях: “Лицо может отвечать за последствия только в тех случаях, когда его служебные действия (или бездействие) были их непосредственной и главной причиной” [2, с. 121].

В большинстве ситуаций, возникающих в правоприменительной практике, установление причинной связи в служебной халатности с позиции теории необходимого причинения сложностей не вызывает. Однако при привлечении к ответственности виновных должностных лиц за служебную халатность возникает ряд проблемных вопросов, требующих осмысления и разрешения.

Применительно к служебной халатности, совершение которой возможно как в форме активного, так и форме пассивного поведения лица по службе, значимым является вопрос о причинной связи между бездействием должностного лица и общественно опасными последствиями.

В теории уголовного права существует мнение, в соответствии с которым между бездействием лица и последствиями отсутствует причинная связь. Эта позиция основывается на том, что именно перемещение вещества, энергии и информации кроется в основе причинения вреда [6, с. 134].

В. Б. Малинин и А. Ф. Парфенов указывают, что бездействие это категория юридическая, а последствия преступления по своей природе физическая, потому бездействие не может причинить материальный ущерб объекту. Бездействие причиняет вред общественным отношениям лишь в общефилосовском смысле [7, с. 268].

Позицию о том, что бездействия лица не порождает последствий, критикует И. Г. Минакова, по мнению которой “утверждение о том, что бездействие не порождает последствий, приводит к беспричинности наступления общественно опасных последствий” [8, с. 103–104].

По мнению Н. А. Бабия, о наличии причинной связи между деянием, которое совершается в пассивной форме, и наступившими последствиями можно говорить лишь при бездействии, приравниваемом к действию, т. е. бездействии, создающем опасность. При другом виде бездействия – бездействии-невмешательстве, последнее выступает условием, а не причиной наступления общественно опасных последствий. Хотя условия сами по себе не приводят к наступлению последствий, но в значительной мере определяют как саму возможность реализации причины, так и характеристику причиняемого последствия [6, с. 132–133].

Вопрос об установлении причинной связи при бездействии невмешательстве не может решаться исходя из теории необходимого причинения. Как указывает И. О. Грунтов, в этом случае наличие юридически значимой причинной связи устанавливается с позиций теории эквивалентности. С позиций приверженцев этой теории юридически

значимая причинная связь между деянием в форме бездействия и последствием имеет место, если бездействие лица было одним из условий, без которого преступный результат не наступил бы [9, с. 180].

Если перефразировать правило установления причинной связи, предложенное Н. А. Бабием [6, с. 131], то применительно к служебной халатности оно могло бы звучать так: о наличии причинной связи между неисполнением или ненадлежащим исполнением служебных обязанностей и наступившими общественно опасными последствиями может идти речь только в случае, если надлежащее исполнение обязанностей предотвратило бы наступление неблагоприятных последствий.

Бездействие-невмешательство должностного лица в служебной халатности следует отличать от явления "бесконтрольности", которое представляет собой ослабление служебного надзора, в результате чего происходят преступные посягательства со стороны подчиненных лиц. Вопрос о признании "бесконтрольности" лица по службе как основания для привлечения к ответственности за халатность решается авторами по-разному.

Одни авторы указывают на необходимость признания "бесконтрольности" со стороны должностного лица в качестве общественно опасного последствия преступления. Как подчеркивает И. Г. Минакова, создание условий для совершения другого преступления следует относить к вредным последствиям халатности [8, с. 100]. По мнению Е. В. Царева, совершение подчиненным умышленного посягательства может признаваться уголовно-наказуемым последствием халатности [10, с. 110].

П. С. Яни отмечает, что причинная связь между ослабленным контролем и наступившими общественно опасными последствиями отсутствует. При наступлении вреда имуществу в результате хищения со стороны руководителя, причиненный ущерб нельзя возложить на ревизора, т. к. в этом случае неисполнение ревизором обязанностей по службе не причина, а необходимое условие совершенного хищения [11].

По нашему мнению, любой наступивший в результате бесконтрольности со стороны лица ущерб от умышленного посягательства находится в прямой причинной связи лишь с этим посягательством, но не халатным поведением должностного лица по службе. Без наличия же причинной связи между противоправным деянием и общественно опасными последствиями, допущение должностным лицом совершения подчиненными лицами преступления не может образовывать служебной халатности.

При этом уже бесконтрольность следует отличать от попустительства преступлению, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 425 УК [12]. При совершении должностным лицом попустительства преступления, для виновного характерно осознание факта наличия совершаемого или готовящегося преступления, а также умышленное невоспрепятствование его совершению [13, с. 919]. В случае же бесконтрольности, должностное лицо не знает о совершаемом, или готовящемся, преступлении, хотя, в связи с занимаемой должностью, должно знать об этом преступлении и препятствовать его осуществлению, потому и умысла на невоспрепятствование не имеет.

Общественно опасные последствия могут выступать результатом поведения не одного, а сразу нескольких служащих, или же быть результатом природных явлений, для борьбы с которыми не были приняты надлежащие меры. С учетом постоянно изменяющейся объективной реальности, с течением времени все сложнее определить, имеет ли место существование объективной связи между деянием и последствием или имеет место наличие лишь совокупности косвенных обстоятельств.

В. В. Лосев подчеркивает, что применительно к каждому конкретному случаю из множества причин и явлений следует выявить, с какими именно действиями (бездействием) общественно опасное последствие находится в прямой непосред-

ственной причинной связи, а какие выступили лишь условиями преступного результата [14].

Причинная связь между последствиями и нарушениями обязанностей не всегда лежит на поверхности. М. Д. Лысов и Б. В. Здравомыслов допускают ответственность за наступление последствий не только при непосредственной, но также и при опосредствованной причинной связи, т.е. когда последствие вызывается не действиями данного должностного лица, а действиями других лиц или сил, но при условии, что эта связь является прямой, развивающейся по одной линии причинной зависимости [2, с. 25].

При установлении причинной связи между халатными действиями нескольких лиц и наступившими последствиями, по мнению Е. В. Царева, следует признавать виновными обоих лиц, если надлежащим образом совершенные действия хотя бы одного из виновных обеспечили бы отсутствие общественно опасных последствий [10, с. 117].

По нашему мнению, подобный подход следует применять и при оценке бездействия нескольких служащих: виновными должны признаваться должностные лица, которые не исполнили служебные обязанности, выполнение которых предотвратило бы наступление общественно опасных последствий.

Нельзя оставлять без внимания при оценке должностного преступления субъективное отношение виновного к причинной связи. Как отмечают авторы, виновный должен сознавать развитие причинной связи, понимать, что его действие или бездействие (служебное нарушение) приведет к причинению вреда (при умышленной форме вины и преступном легкомыслии), либо должен был и мог предвидеть развитие причинной связи (при преступной небрежности) [15, с. 40].

Необходимость установления и обоснования наличия причинной связи существует на всех стадиях производства по уголовному делу до вынесения приговора. Однако первоначально необходимость наличия причинной связи между деяниями должностных лиц и наступившими последствиями появляется уже на этапе возбуждения уголовного дела.

Наличия причинной связи между неисполнением или ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей должностным лицом и общественно опасными последствиями, предусмотренными уголовным законом, следует включать в круг обстоятельств, которые подлежат доказыванию по факту служебной халатности, и отражать в материалах расследования и приговоре суда.

Заключение

Служебная халатность представляет собой преступление, одним из признаков объективной стороны которого выступает причинная связь между деянием и наступившими в результате его совершения последствиями.

Причинная связь в служебной халатности не имеет сущностных особенностей от иных преступных посягательств. Ее наличие в преступлении устанавливается с позиций теории необходимого причинения, исключая случаи, когда преступное поведение лица представляет собой бездействие-невмешательство. В этом случае к установлению причинной связи следует подходить с позиций теории эквивалентной причинной связи.

В служебной халатности причинная связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением служебных обязанностей и наступившими общественно опасными последствиями, предусмотренными уголовным законом, имеет место, если надлежащее исполнение виновным служебных обязанностей исключило бы наступление неблагоприятных последствий, которые он был обязан предвидеть и предотвратить. Наличие причинной связи между халатным поведением должного лица по службе и возможными общественно опасными последствиями должно осознаваться виновным.

Таким образом, для привлечения к ответственности за служебную халатность, между преступным деянием лица и наступившими общественно опасными последствиями должна быть прямая и непосредственная причинная связь, развитие которой от деяния к последствию виновный осознавал или мог осознавать.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424–428 УК) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховн. Суда Респ. Беларусь, 16 дек. 2004 г., № 12 : с изм. и доп. : в ред. постановления от 02.06.2011 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО “ЮрСпектр”, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. ***Здравомыслов, Б. В.*** Должностные преступления. Понятие и квалификация / Б. В. Здравомыслов. – М. : Юриздат, 1975. – 168 с.

3. ***Грунтов, И. О.*** Причинная связь / И. О. Грунтов // Белорусская юридическая энциклопедия: В 4 т. / редкол.: С.А. Балашенко [и др.]. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2007–2013. – Т. 3. : П–С. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2013. – С. 311–314.

4. Уголовное право. Общая часть : учебник / Н. А. Бабий [и др.] ; под ред. В. М. Хомича. – Минск : Тесей, 2002. – 496 с.

5. Курс уголовного права. Общая часть : в 5 т. / С. В. Ананич [и др.] ; под ред. И. О. Грунтова, А. В. Шидловского. – 2-е изд., доп. и испр. – Минск : Изд. центр БГУ, 2019. – Т. 1 : Учение о преступлении. – 860 с.

6. ***Бабий, Н. А.*** Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учебник / Н. А. Бабий. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2013. – 688 с.

7. ***Малинин, В. Б.*** Объективная сторона преступления / В. Б. Малинин, А. Ф. Парфенов. – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та, 2004. – 301 с.

8. ***Минакова, И. Г.*** Халатность: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. … канд. юрид. наук : 12.01.08 / И. Г. Минакова. – Ростов-на-Дону, 2008. – 205 л.

9. ***Грунтов, И. О.*** Принцип личной виновной ответственности в уголовном законодательстве / И. О. Грунтов. – Минск : Тесей, 2012. – 366 с.

10. ***Царев, Е. В.*** Уголовное законодательство об ответственности за халатность : история, современность, перспективы развития : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е. В. Царев. – Нижний Новгород, 2009. – 252 с.

11. ***Яни, П. С.*** Сложности квалификации служебной халатности [Электронный ресурс] / П. С. Яни // Электронная библиотека “Мудрый юрист”. – Режим доступа: https://wiselawyer.ru/poleznoe/51985-slozhnosti-kvalifikacii-khalatnosti. – Дата доступа: 17.02.2021.

12. Уголовный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

13. Уголовный Кодекс Республики Беларусь : науч.-практ. коммент. / Т. П. Афонченко [и др.] ; под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. – Минск : Нац. центр. правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 1000 с.

14. ***Лосев, В. В.*** Служебная халатность: характеристика объективных признаков состава преступления (часть 3) [Электронный ресурс] : [по состоянию на 26.04.2019 г.] / В. В. Лосев // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология / ООО “ЮрСпектр”. – Минск, 2021.

15. ***Конюк, А. В.*** Прокурорско-судебная практика по уголовным делам о коррупционных и других преступлениях против интересов службы : практ. пособие / А. В. Конюк, В. В. Лосев ; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск : Академия

Поступила в редакцию 05.05.2021 г.

Контакты: gfer123@tut.by
(Рыжанков Арнольд Юрьевич)

Ryzhankov A. THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS OF CAUSAL RELATIONSHIP IN OFFICIAL NEGLIGENCE.

The article is devoted to the study of the nature of the causal relationship between the non-performance and improper performance of duties and socially dangerous consequences of negligence. The main methodologies used to establish a causal relationship in official negligence, depending on the form of the act committed by the perpetrator, are highlighted, and a number of other problematic issues of determining a causal relationship in this encroachment are considered. The author draws the conclusion about the nature and signs of a causal relationship in official negligence.

Keywords: crime, causation, causality, official negligence, crime against the interests of service.

УДК 349.444

ЗАЩИТА ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

В. Н. Бураков
кандидат исторических наук, доцент
Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

В статье раскрыт правовой механизм обеспечения права на жилище детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Реализация жилищных прав осуществляется посредством закрепления имеющихся жилых помещений за данной категорией граждан в связи с их устройством на государственное обеспечение, предоставления жилого помещения государственного жилищного фонда, выдачи льготного кредита на строительство жилья.

Ключевые слова: жилищные права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предоставление жилого помещения государственного жилищного фонда, льготное банковское кредитование на строительство (приобретение) жилья.

Введение

Охрана детства выступает важнейшим направлением государственной социальной и молодежной политики. Достижениями настоящего времени стали доступное и качественное образование с учетом основных тенденций развития мирового образовательного пространства, создание условий для раскрытия личностного потенциала и формирования активной гражданской позиции. Перспективным направлением на 2021–2025 гг. рассматривается укрепление института традиционной семьи, расширение сети и развитие потенциала образовательных учреждений, центров культуры, спорта и творчества.

Белорусское государство проводит эффективную политику по минимизации такой сложной социальной проблемы, как сиротство. В нашей стране проживают чуть более 19 тыс. детей, оставшихся без попечения родителей в возрасте до 18 лет, и около 3 тыс. граждан в возрасте от 18 до 23 лет, которые продолжают получать образование и находятся на государственном обеспечении [1]. Защита их прав и интересов, полноценная реабилитация, социализация и успешная интеграция в общество – это задача, которую успешно реализуют государство и общество. Для создания благоприятных условий жизни и развития детей консолидированы усилия республиканских органов государственного управления, местных исполнительных и распорядительных органов, общественных объединений. В соответствии с Национальным планом действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2017–2021 гг., защита прав детей-сирот является важнейшей политической, социальной и экономической задачей [2]. Более 14 тыс. детей воспитываются в замещающих семьях (опекунских, приемных, детских домах семейного типа). На государственном обеспечении в учреждениях образования находятся чуть более 2 тыс. детей [3].

Основная часть

Каждый ребенок в Республике Беларусь получает социальные гарантии, среди которых гарантии права на жилище. Это является приоритетной и постоянной задачей деятельности государственных органов. В частности, проведение анализа результативности работы по обеспечению лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без по-

© Бураков В. Н., 2021

печения родителей, жилыми помещениями предусмотрено п. 26 Национального плана действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2017–2021 гг. [2].

Правовой механизм защиты жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеет комплексный характер и основывается на положениях Конституции Республики Беларусь, ст. 18 Закона Республики Беларусь "О правах ребенка", ст. 12 Закона Республики Беларусь "О гарантиях по социальной защите детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", ст. 192 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, гл. 23 Жилищного кодекса Республики Беларусь и других подзаконных нормативных актах [4, с. 79]. В частности, несовершеннолетний ребенок собственника или нанимателя жилого помещения имеет равные с ним права во владении и пользовании жилым помещением. Члены семьи собственника или нанимателя имеют право предоставить жилое помещение своим несовершеннолетним детям без согласия собственника, нанимателя и других лиц, проживающих в жилом помещении (ст. 58, 139 ЖК). Таким образом, государство гарантирует несовершеннолетнему ребенку всегда иметь место жительства и право владения и пользования жилым помещением.

В отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, законодательство предусматривает более расширенный комплекс мер, который направлен на сохранение имеющегося жилья или обеспечение жильем в случае его отсутствия. Таким образом, правовой механизм обеспечения права на жилище зависит от нуждаемости ребенка, оставшегося без попечения родителей, в улучшении жилищных условий [5, с. 118].

В случае приобретения ребенком статуса ребенка-сироты или оставшегося без попечения родителей, и если происходит его устройство на государственное обеспечение, то одновременно осуществляется закрепление за ним жилого помещения, в котором он ранее проживал. При этом закреплению за детьми подлежат только жилые помещения частного жилищного фонда, собственниками которых являлись их родители. Следует обратить внимание, что законодатель не устанавливает условия обязательной регистрации детей в данном жилом помещении. Жилые помещения государственного жилищного фонда (жилые помещения социального пользования, жилые помещения в общежитии, специальные жилые помещения, арендное жилье), а также жилые помещения частного жилищного фонда, в которых родители проживали на основании договора найма, жилые помещения, признанные непригодными для проживания, не подлежат закреплению.

При направлении ребенка на государственное обеспечение, происходит государственная регистрация запрета на отчуждение жилого помещения, закрепленного за детьми-сиротами. Данную регистрацию осуществляет территориальное Агентство по государственной регистрации и земельному кадастру по месту нахождения жилого помещения на основании информации, которую предоставляет районный (городской) исполнительный комитет [6]. Таким образом, детям-сиротам гарантируется сохранение права собственности на имеющиеся жилые помещения в период их пребывания на государственном обеспечении.

Если несовершеннолетние лица, которые получили статус детей-сирот, остаются проживать в жилом помещении, которое находится в их собственности, оно передается лицам, осуществляющим воспитание, уход и присмотр за таким лицом.

Незаселенные жилые помещения, принадлежащие на праве собственности детям-сиротам, предоставляются для проживания другим лицам на основании договора найма жилого помещения частного жилищного фонда. В соответствии со ст. 131

Жилищного кодекса Республики Беларусь наймодателем данного договора является опекун, которым могут выступать родители-воспитатели, опекуны (попечители), приемные родители с предварительного разрешения органов опеки и попечительства. Для обеспечения сохранности имущества, имеющегося в жилых помещениях, принадлежащего детям-сиротам, составляется опись, в соответствии с которой это имущество передается по договору хранения гражданам, проживающим в данном жилом помещении. Отделы (управления) по образованию, выполняющие функции органа опеки и попечительства, осуществляют контроль за сохранностью жилых помещений и сдачей их опекунами по договорам найма не реже 2 раз в год.

Согласно п. 3 ст. 131 ЖК размер платы за пользование жилым помещением устанавливается по соглашению сторон, но не менее 0,1 базовой величины за один квадратный метр общей жилой площади в месяц. В частности, на 1.04.2021 г. размер базовой величины составляет 29 руб., то есть плата за квартиру общей жилой площадью 50 квадратных метров составит не менее 145 руб. Средства, полученные от предоставления жилого помещения по договору найма жилого помещения, зачисляются на банковский счет ребенка-сироты.

Сроком договора найма жилого помещения является период нахождения ребенка на государственном обеспечении, что отражается в договоре найма. Родители-воспитатели детских домов семейного типа, опекуны (попечители), приемные родители, руководители учреждений образования, в которых лица из числа детей-сирот находятся на государственном обеспечении, обязаны за три месяца до окончания нахождения таких лиц на государственном обеспечении известить об этом местный исполнительный и распорядительный орган по месту нахождения жилых помещений, принадлежащих на праве собственности детям-сиротам и предоставленных другим гражданам для проживания. Это обеспечивает своевременное выселение нанимателей жилого помещения и вселение детей-сирот в принадлежащие им жилые помещения.

В случае если у несовершеннолетнего отсутствует жилое помещение на праве собственности, то с момента приобретения статуса детей-сирот, он имеет право на постановку на учет граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий в соответствии с п. 2 ст. 35 ЖК. При решении суда о лишении родителей родительских прав (отобрании детей без лишения родительских прав) датой принятия на учет считается дата вступления в законную силу решения суда. Подготовку документов и подачу заявления осуществляют опекуны (попечители), в том числе учреждения, на государственном обеспечении которых находится ребенок. Местом постановки на учет является населенный пункт по месту первоначального приобретения статуса детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей. Лица из числа детей-сирот подают документы о постановке на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий самостоятельно по месту предоставления первого рабочего места.

При достижении совершеннолетия, эмансипации, вступления в брак, окончания учебного заведения или военной службы в Вооруженных силах лица из числа детей-сирот вселяются в закрепленные за ними жилые помещения, одновременно им оказывается содействие в переоформлении лицевых счетов, в том числе разделение лицевых счетов в жилых помещениях, где кроме таких лиц, проживают и зарегистрированы по месту жительства иные граждане. Жилое помещение должно быть предоставлено в течение двух месяцев с момента возникновения указанных обстоятельств. В любом случае выселение из прежнего жилого помещения, в котором отпали основания для проживания, происходит только после предоставления другого жилого помещения.

В случае, если у несовершеннолетних отсутствует жилое помещение или они не могут быть вселены в жилое помещение, из которого выбыли, по желанию этих лиц им предоставляется:

– жилое помещение государственного фонда в общежитии (п. 2 ст. 116 ЖК);

– жилое помещение социального пользования государственного жилищного фонда (п. 1.3 ст. 105 ЖК);

– специальное жилое помещение, предназначенное для временного проживания лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в сроки и порядке, установленные законодательными актами (ст. 12 Закона о гарантиях по социальной защите детей-сирот);

– арендное жилье.

Так, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилые помещения социального пользования государственного жилищного фонда предоставляются в течение 5 лет. До обеспечения жилым помещением социального пользования им предоставляются жилые помещения в общежитиях. В соответствии с п. 5 ст. 106, 116 ЖК данные жилые помещения предоставляются вне очереди. Следует отметить, что согласно п. 2 ст. 106 ЖК жилые помещения социального пользования предоставляются без учета членов их семей. Право на предоставление жилого помещения членам семьи может быть реализовано, при отсутствии у них в собственности жилых помещений в данном населенном пункте общей площадью 15 квадратных метров и более (в Минске – 10 квадратных метров и более) на одного человека, соответствующих установленным для проживания санитарным и технических требованиям.

С детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, договор найма жилого помещения социального пользования государственного жилищного фонда заключается сроком на 5 лет. Одновременно, согласно Указу Президента Республики Беларусь № 13 “О некоторых вопросах предоставления гражданам государственной поддержки при строительстве (реконструкции) или приобретении жилых помещений” детям-сиротам предоставлено право на внеочередное получение льготных кредитов и субсидий на строительство или приобретение жилья. Условиями льготного кредита являются 1 процент годовых сроком на 40 лет. При этом кредитуется 90% от стоимости строительства (приобретения) жилья, подлежащего льготному кредитованию.

Также лица из числа детей-сирот входят в перечень граждан, которым предоставляется субсидия на уплату части процентов за пользование коммерческим кредитом на строительство (реконструкцию) жилых помещений или субсидия на уплату части процентов за пользование коммерческим кредитом или субсидия на погашение основного долга по этому кредиту согласно Указу Президента Республики Беларусь от 4.07.2017 № 240 “О государственной поддержке граждан при строительстве (реконструкции) жилых помещений”.

Если наниматель жилого помещения социального пользования из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в течение срока действия договора найма не воспользовался льготным кредитом на строительство жилья, то жилое помещение социального пользования подлежит включению в состав арендного жилья по решению местного исполнительного и распорядительного органа. Это означает, что с момента перевода жилого помещения в разряд арендного жилья, наниматель должен вносить плату не только за жилищно-коммунальные услуги, но и плату за пользование жилым помещением. В соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31.12.2014 г. № 1297 “О предоставлении арендного жилья” установлена базовая ставка платы за пользование арендным жильем в размере 0,2 базовой величины на 1 кв. метр общей площади жилого помещения в месяц.

Одновременно, согласно п. 1.2 Указа Президента Республики Беларусь от 7.04.2020 г. № 121 “О жилищных отношениях” на лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями арендного жилья, переведенного из разряда жилых помещений социального пользования государ-

ственного жилищного фонда, предусмотрены понижающие коэффициенты размера платы за пользование арендным жильем, которые определяют облисполкомы, Минский горисполком по согласованию с Министерством Жилищно-коммунального хозяйства. Например, Решением Минского городского исполнительного комитета от 10.07.2020 г. № 2203 "Об определении понижающего коэффициента" установлен понимающий коэффициент, применяемый при установлении размера платы за пользование арендным жильем в размере 0,2, что обеспечивает принцип доступности жилья для лиц, которые относятся к социально незащищенной категории населения.

Заключение

Таким образом, законодательство Республики Беларусь обеспечивает детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, конституционное право на жилище. Так в соответствии со ст. 48 Конституции Республики Беларусь "гражданам, нуждающимся в социальной защите, жилище предоставляется государством или местным самоуправлением бесплатно или по доступной для них плате в соответствии с законодательством".

Правовой механизм защиты права на жилище детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на наш взгляд, следует классифицировать на две группы: 1) закрепление за ребенком права собственности либо владения и пользования жилым помещением, в которых они проживали в качестве члена семьи или собственника, в период его нахождения на государственном обеспечении, а также вселение в данное жилое помещение после обретения полной дееспособности; 2) в рамках постинтернатного сопровождения предоставление жилого помещения лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших совершеннолетия, если у них отсутствует жилое помещение или вселение в него не предоставляется возможным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Поддержка гарантирована. На какую помощь могут рассчитывать дети-сироты? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2020/may/49862. – Дата доступа: 5.03.2021.

2. Об утверждении Национального плана действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2017 – 2021 года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 22 сентября 2017 г. № 710 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. В Беларуси проживают более 18 тысяч детей-сирот [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minsknews-by.turbopages.org/minsknews.by/s/v-belarusi-prozhivayut-bolee-18-tysyach-detej-sirot/. – Дата доступа: 25.04.2021.

4. ***Бураков, В. Н.*** Реализация принципов права на жилище в Республике Беларусь / В. Н. Бураков // Известия Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2018. – № 2(107). – С. 79–82.

5. ***Бураков, В. Н.*** Регулирование жилищных отношений с участием детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / В. Н. Бураков // Проблемы устойчивого развития регионов Республики Беларусь и сопредельных стран : сб. материалов IX Междунар. науч.-практ. интернет-конф., 1 июня – 30 сентября 2020 г., г. Могилев / под ред. Н. В. Маковской. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2021. – 172 с.

6. Положение о порядке закрепления жилых помещений за детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 2 июля 2006 г. № 1728 (в ред. 2.07.2020) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

Поступила в редакцию 13.05.2021 г.

Контакты: burakov@msu.by (Бураков Виктор Николаевич)

Burakov V. PROTECTION OF HOUSING RIGHTS OF ORPHANS AND CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE.

The article reveals the legal mechanism for ensuring the right to housing for orphans and children left without parental care. The implementation of housing rights is carried out through the assignment of residential premises to this category of citizens in connection with their arrangement for state support, the provision of residential premises of the state housing fund, the issuance of a preferential loan for housing construction.

Keywords: housing rights of orphans and children left without parental care, provision of residential premises of the state housing fund, concessional lending for the construction (purchase) of housing.

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЧУВСТВА ОДИНОЧЕСТВА ПОДРОСТКОВ С ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬЮ

В. С. Красиков
кандидат юридических наук, доцент
Белорусский государственный университет
М. М. Мелихова
магистр психологии
Белорусский государственный университет

Подростковый возраст – это важный период развития человека, когда меняется его самосознание в связи с восприятием себя и своей роли в социуме. В этом возрасте социально-психологические, психологические и физиологические свойства личности обусловливают конфликтность и напряженность поведения. Отсутствие эмоционального контакта с окружающими может привести к чувству одиночества, которое компенсируется аддиктивным поведением в форме интернет-зависимости. Эта проблема актуальна в связи с распространенностью в социуме и не разработанностью проблемы в науке.

Ключевые слова: чувство одиночества; подростковый возраст; интернет-зависимость; межличностное взаимодействие; аддиктивное поведение.

Введение

Подростковый возраст характеризуется сензитивностью к усвоению социально-значимых ценностей, что оказывает несомненное влияние на становление личности человека и его социальное развитие. В этом возрастном периоде в связи с объективным расширением социальной активности, обусловленной технологическими возможностями современного общества, меняются отношения с ближайшим окружением (родители, сверстники, педагоги). Отсутствие понимания закономерностей подросткового состояния, возникновение психологических проблем восприятия и понимания окружающей действительности – это условия, которые приводят к ощущению одиночества.

В настоящее время одиночество – это распространенное социальное явление, свойственное всем социальным слоям общества, всем возрастам в различные периоды жизни, однако наиболее остро оно ощущается в подростковом возрасте. Это чувство может стать препятствием на пути к реализации себя в социуме, оказать негативное влияние на формирование отношений, а также привести к девиантному поведению.

Основная часть

Одиночество – антипод общения, которое также оказывает свое влияние на формирование личности подростка, которое реализуется в “Я-концепции”. Идентификация с другими необходима, так как она помогает развитию “Мы-образу”, что в результате способствует возникновению нового “образа-Я”. Преодоление одиночества, по нашему мнению, следует строить на учете основных потребностей подростков в: 1) установлении межличностных отношений; 2) знакомстве с новыми людьми; 3) принятии социальными группами (ассоциации). Не удовлетворение этих социальных потребностей способно привести подростков к состоянию одиночества, что должны учитывать те, кто ответственен за социализацию личности.

© Красиков В. С., Мелихова М. М., 2021

Одиночество – предмет изучения с давних времен. Его можно рассматривать как феномен, явление, переживание, чувство, состояние, проблему. Оно является объектом исследования многих наук о человеке (философии, психологии, социологии и педагогики). Однако наиболее актуально изучать его в рамках социальной психологии, так как тема одиночества затрагивает вопросы межличностного взаимодействия, которое, по обоснованному мнению С. Л. Рубинштейна, оказывает значительное влияние на формирование личности подростка [1, с. 85].

В результате анализа научных работ можно констатировать, что в научном сообществе не сложилось единого представления относительно одиночества. Одни исследователи трактуют его как фактор, влияющий на человека крайне негативно, другие же рассматривают его как позитивный фактор, позволяющий глубже себя изучить.

Так, анализ работы О. А. Андриенко [2] приводит к выводу, что причинами одиночества являются: 1) проблемы с коммуникацией, неполноценное общение со сверстниками; 2) ощущение непринятия окружающими; 3) неспособность самостоятельно дать себе оценку; 4) завышенные требования и ожидания по отношению к другим людям; 5) нереалистичные представления об окружающем мире, в том числе о взаимоотношениях между людьми. Также к одиночеству могут приводить различные социальные факторы, низкая самооценка, гиперопека, отсутствие доверительных отношений с родителями, пример семьи.

Одними из первых, кто начал разработку проблемы одиночества были психоаналитики школы З. Фрейда. Последовали психоанализа придерживались мнения, что одиночество возникает в связи с наличием нарцисстического комплекса, причиной возникновения которого может являться раннее осознание ребенка своей беспомощности и зависимости от окружающих людей. Не желая мириться со своей несвободой, ребенок формирует ложное состояние всемогущества. З. Фрейд [3] писал, что невроз подобен монастырю, принимающему разочарованных и стремящихся к уединению людей. Такое сравнение раскрывало причину возникновения невроза – бессознательного стремления индивида удалиться от мира.

Представители экзистенциального направления придерживаются того, что коллективизм не может являться условием развития личности. Одиночество является спасением от растворения в социуме и заложено в природе человека. Один из важнейших представителей данного направления И. Ялом [4] выделяет три типа одиночества: внутриличностностное, межличностное, экзистенциальное. При первом типе человек убегает от какой-то части себя, отрицая желания и чувства. При межличностном одиночестве индивид убегает от отношений с другими. В третьем же случае, человек может иметь сколько угодно знакомств, но осознание, что никакие отношения не смогут обеспечить ему постоянную любовь и счастье приводит его к экзистенциальному чувству одиночества.

Приверженцы гуманистического подхода (например, А. Маслоу, Э. Фромм) неоднозначно описывали исследуемый феномен. Так, по мнению А. Маслоу [5], человеку, стремящемуся к самопознанию и самосовершенствованию одиночество необходимо. Он описывал сущность и содержание одиночества как потребности. Однако, на взгляд Э. Фромма [5], человек испытывает потребность в общении, самоутверждении и связях с людьми и потому его природа не принимает одиночество.

По анализу работ ученых социологического направления (К. Боумен и Р. Слейтер) можно сделать вывод, что одиночество – продукт действия социальных сил. В работах К. Боумена [7] утверждается, что одиночество переживается весьма болезненно, однако оно является неотъемлемой составляющей человеческого бытия. Также, на его взгляд, любое изменение социальных институтов неизбежно приводит к одиночеству.

Р. Слейтер [7] отмечал, что к одиночеству приводит индивидуализация, когда неограниченные потребности не могут быть удовлетворены полностью.

В работах ученых когнитивного подхода подчеркивается значимость познания, которое ведет к одиночеству. Энн Пепло [6] является одним из главных представителей данного подхода. Он в экспериментах доказал связь между глубинным одиночеством и низкой самооценкой.

Таким образом, одиночество проблема многоаспектная, имеющая множество предметов исследования и определений, а также свои закономерности. Во-первых, одиночество характеризуется полной погруженностью человека в себя и отрицанием значимости социума. Во-вторых, оно часто подразумевает неудовлетворенность личными контактами. В-третьих, одиночество может порождать и отрицательные, и положительные эмоции. В-четвертых, одиночество при условии самоконтроля и сосредоточенности в полезной деятельности способно производить и положительный эффект для человека. В-пятых, одиночество исправимо, если человек вовлекается в полезную деятельность, контролируемую специалистом (педагогом, психологом, психотерапевтом).

Для решения проблемы одиночества необходимо разобраться не только с его причиной (человеком), но, главным образом, с условиями, которые влияют на поведение индивида. В подростковом возрасте одиночество впервые серьезно осознается человеком. На наш взгляд, оно возникает в связи с неправильным отношением родителей к своим детям, а также неудовлетворением потребности в дружбе между подростками. Эти положения позволяют предположить: 1) подростковое одиночество – это обязательный этап, через который проходит подросток и он должен быть готов к этому; 2) преодоление одиночества через родительское воспитание, помощь педагогов и психологов – это важный момент становления личности; 3) одиночество способно выявить положительные способности подростка, позволяющие его социальной адаптации в обществе, это нормальное, характерное данному возрасту явление.

Личность, однажды соприкоснувшаяся с этим состоянием и ощутив свою отдельность от других, может столкнуться с мыслью, что больше не является сопричастной целому. Так человек стремится обособиться от окружающих, но в то же время стремится избавиться от одиночества.

Каждый подросток принимает на себя ту или иную социальную роль. В результате анализа работы П. Г. Гасановой и М. К. Омаровой [7] были выявлены следующие уровни значимых ролей для человека: 1) взаимодействие индивидов; 2) взаимодействие социальных групп (формальное и неформальное); 3) уровень культурной идентичности. В подростковом возрасте первостепенное значение имеют первые два уровня. Уровни взаимосвязаны, взаимообусловлены и взаимно противоречивы, но их взаимодействие определяет успешность общественного развития в целом.

Для преодоления одиночества необходимо учитывать следующие закономерности поведения индивидов в подростковом возрасте. Одинокие подростки пессимистичны, испытывают чувство жалости к себе и недовольны отсутствием приятеля, с которым можно было бы поделиться сокровенными мыслями. Однако степень одиночества не всегда связана с отсутствием общения. Многие люди, живущие одни, могут ощущать себя менее одинокими, чем те, которые часто общаются с окружающими.

Некоторые одинокие подростки могут быть полностью неудовлетворенными своими отношениями, а другие в достаточной мере связанными с друзьями и близкими. Одни могут ощущать чувство безысходности по поводу своего состояния, другие – знать, что их одиночество преходяще.

Типичные эмоциональные состояния, которые могут охватывать одиноких подростков и взрослых многочисленны. Это может быть: тревога, отчаяние, бессмыслен-

ность существования, тоска, злость, недоверие к людям, панические страхи, подавленность, неуверенность и даже ненависть к себе, непринятие себя и окружающих, скука, раздражительность, незащищенность, отчужденность и др.

Одинокие подростки часто недолюбливают более счастливых людей, а из-за страха быть отвергнутыми они не прилагают достаточных усилий для налаживания контактов, что усложняют возможность полноценно общаться с другими. Имея низкую самооценку, объясняя свое одиночество личной непривлекательностью и несостоятельностью, они начинают пренебрегать окружающими людьми. Все это может способствовать уходу в виртуальную реальность.

Таким образом, для преодоления негативного влияния одиночества на подростка следует исходить из необходимости компенсации и нивелирования негативных состояний, а также выявлении положительного влияния одиночества на конкретного человека в конкретной ситуации. Помощь психолога при проведении консультаций с подростками, находящимися в состоянии одиночества может выражаться в повышении самооценки и формировании коммуникативных навыков. Первостепенное значение имеет проведение тренингов с группой подростков, испытывающих одиночество. Это может дать возможность увидеть, что они не одиноки в своих проблемах. В результате придет осознание, что другие способны его понять и возникнет близость с людьми.

Внутренний мир подростков характеризуется наличием внутриличностных конфликтов, обусловленных стремлением к людям и их избеганием. И чтобы разрешить их без риска подростки уходят в мир социальных сетей и онлайн-игр, где в любой момент могут установить или прекратить общение с человеком. В этой связи особый интерес в контексте проводимого исследования представляют закономерности вовлечения подростков в мир цифровых технологий, приводящие к определенной зависимости (аддиктивности). Интернет может быть полезен, так как он, с одной стороны, способствует расширению кругозора и развитию мышления, а с другой – их ограничивает. В этом отношении Интернет должен рассматриваться как инструмент, способствующий эффективному решению задач образования социально-адаптированной личности.

Когда Интернет превращается в цель, как удобный способ ухода от действительности можно констатировать и отрицательные эффекты образования личности. Так, по мнению N. Eisenberg [9, с. 3], существует корелляция между частотой использования интернент ресурсов (социальные сети или онлайн-игры) и обострением чувства одиночества. Также, по исследованию E. J. Moody [10, с. 5], интернет-зависимые обладают высоким уровнем эмоционального одиночества.

Виртуальное общение не способно передать всю полноту эмоционального общения. Интернет-зависимые подростки слабее понимают язык телодвижений, мимики и жестов. Им сложнее определить, какие эмоции отражены во взгляде другого человека. Подросткам необходимы друзья, с которыми они смогут поделиться секретами, а среди взрослых они ищут того, на кого можно опереться и с кем можно почувствовать себя в безопасности. Тем временем родители подростков, не всегда осознавая, что именно необходимо их детям, ощущают тревогу и неуверенность в связи с тем, что их ребенок взрослеет и часто поступает не так, как хотели бы его близкие. Так многие родители сами нуждаются в психологической поддержке.

Зависимость от онлайн-игр маскирует внутриличностные и межличностные проблемы подростка. В игре индивид идентифицирует себя с центральным персонажем. Однако аддикт, переживая незабываемые впечатления и сталкиваясь с трудностями в игре, может оставаться безразличным к судьбе своего персонажа. Персонажи могут быть наделены талантами и способностями, властью и статусом, которые аддикту хотелось бы иметь в реальной жизни, но которые невозможно приобрести в реальности.

Также в виртуальной реальности подросток может следовать лишь своим правилам, а каждая новая онлайн-победа приводит к временному повышению самооценки. Однако в результате, реальная жизнь в сравнении с виртуальной начинает казаться лишенной красок, ведь в ней нет того азарта и риска. Так основные цели подростков смещаются виртуальным пространством. Это может привести к возникновению поверхностного восприятия действительности.

Неудовлетворенность общением в реальной жизни нередко способствует возникновению привязанностей к виртуальным друзьям. Во время прохождения совместных испытаний в онлайн-играх между аддиктами завязывается неформальное общение, которое может перерасти в иллюзию дружбы. Так подростки могут свободно открываться виртуальным незнакомцам, рассказывая о тех проблемах, которыми им сложно поделиться даже с близкими людьми, а также делить с ними эмоции по поводу неудач и побед. Однако чрезмерные потери времени в интернете приводят к отдалению от реальных контактов, что способствует возникновению чувства одиночества.

Заключение

Таким образом, на основе изложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Одиночество – распространенное социальное явление, возникающее в различные периоды жизни, имеющее множество предметов исследования, определений, а также свои закономерности. В науке нет общепринятого понимания чувства одиночества, а многочисленные подходы, изучающие данную проблему, противоречат друг другу. Одиночество возникает в различные периоды жизни и на каждом из них имеет свои особенности, однако в подростковый период, являющийся кризисным, переживается наиболее остро. Поэтому чувство одиночества может стать угрозой для формирования отношений в будущем, негативно отразиться на “Я-концепции” и “Мы-концепции” и даже привести к возникновению девиантного поведения.

2. Чувство одиночества может способствовать возникновению интернет-зависимости, так как, не имея возможности удовлетворить свои социальные потребности в реальном мире и являясь наиболее уязвимыми к воздействиям интернета, подростки все сильней погружаются в виртуальную реальность. В данный кризисный период, характеризующийся внутриличностными конфликтами, попав в мир социальных сетей и онлайн-игр, они могут следовать лишь своим правилам, свободно устанавливать и прекращать общение с людьми, создавать красочный мир и идеальных персонажей, открыто выражать эмоции и получать новые впечатления. В результате неконтролируемое пользование интернетом может привести подростков к нарушениям в коммуникативной сфере, что может выражаться в затруднениях при распознавании смысла невербальных сигналов и вербальных сообщений. Так, интернет-зависимым подросткам становится намного сложнее идти на контакт с людьми в реальной жизни и соответственно у них повышается риск к развитию более глубокого чувства одиночества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. ***Рубинштейн, С. Л.*** Самосознание личности и ее жизненный путь / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузырея. – М. : Изд-во Московского университета, 1982. – С. 127–131.

2. ***Андриенко, О. А.*** Влияние уровня самооценки на переживание чувства одиночества в подростковом возрасте / О. А. Андриенко // Балканско научное обозрение. − 2019. − № 1. − С. 71–73.

3. ***Фрейд, З.*** Психоаналитические этюды / сост. Д. И. Донской, В. Ф. Круглянский. – Минск : Поппури, 2010. – 386 с.

4. ***Ялом, И.*** Экзистенциальная психотерапия/ И. Ялом. – М. : Класс, 2004. – 576 с.

5. ***Фромм, Э.*** Душа человека. Революция надежды / Э. Фромм. – М. : АСТ, 2014. – 258 с.

6. ***Рук, К.*** Перспективы помощи одиноким. Лабиринты одиночества / К. Рук, Э. Пепло. – М. : Прогресс, 1989. – 551 с.

7. ***Гасанова, П. Г.*** Психология одиночества / П. Г. Гасанова, М. К. Омарова. – Киев : Финансовая Рада Украины, 2017. – 76 с.

8. ***Eisenberg, N.*** Age changes in prosocial responding and moral reasoning in adolescence and early adulthood / N. Eisenberg, A. Cumberland, I. K. Guthrie, B. C. Murphy, S. A. Shepard // Journal of Research on Adolescence. – 2015. – № 4. – P. 235–260.

9. ***Moody, E. J.*** Internet use and its relationship to loneliness [Электронный ресурс] / E. J. Moody // Cyberpsychology and Behavior. – 2001. – № 3. – P. 150. – Режим доступа: http://www.jstor.org/pss/40364606. – Дата доступа: 04.10.2020.

Поступила в редакцию 19.10.2020 г.

Контакты: krasikau@mail.ru (Красиков Владимир Сергеевич,
Мелихова Мария Михайловна)

Krasikov V., Melihova M. MANIFESTATION OF LONELINESS AMONG TEENAGERS WITH INTERNET-DEPENDENCE.

Adolescence is an important period in a person's development, when his self-awareness changes in connection with the perception of himself and his role in society. At this age, the socio-psychological, psychological and physiological properties of the personality determine the conflict and tension of behaviour. Teenagers lacking emotional interaction often tend to withdraw into themselves, which ultimately leads to an emotional state of loneliness. This problem is relevant due to its prevalence in the society and the absence of scientific problem solving.

Keywords: feeling of loneliness, teenage years, internet addiction, interpersonal interaction, addictive behaviour.

ДЫСКУСІЙНАЯ ТРЫБУНА

УДК 279.825

ДИЛЕТАНТЫ В НАУКЕ

А. М. Гальмак
доктор физико-математических наук, профессор
Белорусский государственный университет пищевых и химических технологий

В статье рассматриваются вопросы, связанные с деятельностью дилетантов в науке. Указываются причины возникновения и распространения дилетантизма, и обращается внимание на вред, который он приносит. Отмечается, что *самыми притягательными для дилетантов являются наиболее сложные науки – математика и физика. Констатируется, что более 300 лет самой притягательной для дилетантов математической проблемой было нахождение доказательства Великой теоремы Ферма. Отмечается, что грешат дилетантством и сами ученые при переходе в чужие, далекие от их основных интересов научные сферы.*

Ключевые слова: наука, ученый, профессионал, дилетант.

Введение

В науке, как и в спорте, любительство – необходимый этап на пути к профессионализму. Через этот этап проходили все без исключения профессиональные ученые. Даже признанные гении науки на старте своей научной карьеры были любителями, не имеющими специальной научной подготовки и обладающими весьма скромным запасом знаний об объектах и явлениях, выбранных ими для изучения. Любителей, поверхностно знакомых с изучаемым предметом, называют еще **дилетантами**.

Большинство дилетантов не представляют опасности ни для общества, ни для науки. Именно такого мнения придерживался Нобелевский лауреат по физике В. Л. Гинзбург, который, по воспоминаниям его коллег считал [1], что *эти люди многого не знают, но они всей душой преданы науке. Вы посмотрите, в свое свободное время они не пьянствуют, "не забивают козла", не хулиганят, а занимаются разработкой интересующих их научных проблем. У них ничего не получается, потому что у них мало знаний, но нельзя над ними смеяться*.

Основная часть

Разделение на любителей и профессионалов наиболее ярко выражено в спорте, где критерием профессионализма является участие и завоевание высоких мест в соревнованиях профессионалов. В науке, где элемент состязательности также присутствует, хотя и не так явно, как в спорте, существуют свои правила, позволяющие отделить любителей от профессионалов. Отметим, прежде всего, необходимое условие профессионализма в науке: наличие научных публикаций, то есть публикаций в признанных научных журналах, сборниках и материалах научных съездов, симпозиумов и конференций. Из необходимого условия профессионализма в науке немедленно следует, что человек, публикующий все результаты своих, как он считает, научных изысканий, только в массовых изданиях, и не имеющий ни одной научной публикации, посвященной какой-либо теме из области, в которую он вторгся, профессионалом не является, как бы ему этого не хотелось.

Заметим, что в ряде случаев граница между любительством и профессионализмом бывает условной или вообще отсутствует. Например, в Советском Союзе, несмотря на

© Гальмак А. М., 2021

то, что его представители побеждали профессионалов на чемпионатах Европы, мира и олимпийских играх, не было профессиональных спортсменов, так как весь спорт считался любительским. А так как предполагается, что занятия любительским спортом должны проводиться, как и изыскания дилетантов от науки, в свободное от основной работы время, то они не должны оплачиваться. Потому все советские спортсмены-“любители” имели “основное” место работы на каком-либо промышленном предприятии или в каком-то учреждении, где они каждый месяц исправно получали заработную плату, ни разу не появившись на “своем” рабочем месте.

В периоды, когда в Советском Союзе ужесточалась внутренняя политика, проводилось “наведение порядка на местах” и происходило “восстановление социальной справедливости”, спортсменов-“любителей” рангом пониже отправляли на их “родные” рабочие места. Начальников подразделений, осчастливленных появлением приписанных к ним спортсменов, это не радовало, так как толку от них никакого, а работа коллектива могла быть дезорганизована.

Однажды, если быть более точным, при генсеке Ю. В. Андропове, один футболист, после того, как его самого и всех его товарищей по команде отправили в цеха, к которым они были приписаны, парализовал на целые сутки работу бригады слесарей-ремонтников, в которой он числился. Будучи заядлым преферансистом, он, едва появившись на работе, вовлек в карточную игру всю бригаду. Когда понадобились ремонтники, их долго не могли найти, а обнаружили в прокуренном подвале, где они, хоть и из последних сил, но вовсю “резались” в преферанс. Выяснилось, что за этим занятием они провели почти сутки. Вышедшему вместе со всеми из подвала футболисту начальник цеха сказал: “Толя, очень прошу тебя, сиди дома, зарплату тебе будут приносить домой, только не появляйся на работе”.

Как только шумиха по “наведению порядка на местах” и “восстановлению социальной справедливости” стихала, спортсменов без лишнего шума возвращали на стадионы, в бассейны, в спортзалы, во дворцы спорта.

Надо отметить, что одной из причин, способствующих появлению дилетантов от науки, является ее популяризация. Пропагандируя в СМИ, научно-популярной и занимательной литературе научные достижения, талантливые популяризаторы находят иногда очень удачные и простые сравнения и аналогии для сложных научных понятий и моделей, описывающих еще более сложные реальные природные процессы и явления. Тем самым создается иллюзия простого решения сложных научных проблем.

Еще одной причиной распространения дилетантизма является то, что научная деятельность во все времена, даже не самые благоприятные, считалась уделом избранных. Поэтому многие дилетанты, движимые собственным непомерным тщеславием и желанием возвыситься в глазах окружающих, пытаются всеми правдами и неправдами включить себя в круг ученых. При этом некоторые из них не собираются играть на научном поле по принятым в науке правилам, а пытаются навязать свои. Поступающие так дилетанты считают себя непризнанными профессионалами, достойными самых престижных научных премий.

Но, все же, значительная часть дилетантов реально оценивают уровень своей научной подготовки и результатов своей деятельности и не претендуют на официальное признание. В очень редких случаях официальное признание результатов, полученных дилетантами, возможно. К фундаментальным наукам это не имеет отношения. А вот обнаружение ранее неизвестных науке, новых представителей флоры и фауны, а также небесных объектов, вполне по силам любителям науки, обладающим определенным запасом знаний, а также наблюдательностью и терпением.

Если любительский период начинающего исследователя не очень затягивается, и он имеет возможность плодотворного общения с профессионалами, то у любителя

появляется шанс стать профессионалом. Однако не все используют этот шанс, многие любители в силу разных причин так и не переходят в разряд профессионалов. Происходит своего рода естественный отбор. В этом нет ничего плохого ни для науки, ни для большинства дилетантов, которые трезво оценивают свои возможности и не считают свой непрофессионализм чем-то обидным или ущербным для себя.

Если же любитель, не сумевший стать признанным профессионалом, но считающий себя таковым, вместо того, чтобы заняться чем-то более посильным для себя, продолжает упорствовать в своих заблуждениях и восхищаться своей непризнанной никем гениальностью, то он рискует пополнить племя псевдоученых-графоманов. Стараниями неразборчивых журналистов результаты их псевдонаучной деятельности всплывают иногда в средствах массовой информации под видом сенсационных сообщений о неких якобы научных открытиях, которые, по мнению профессиональных ученых, никакого отношения к науке не имеют, а являются всего лишь дилетантскими упражнениями непрофессионалов и должны проходить по разряду “науки”.

***

Как ни странно, но самыми притягательными для дилетантов являются наиболее сложные науки – физика и прежде всего математика, которая занимает особое, можно сказать, привилегированное положение в системе наук. Можно рискнуть, осторожно предположив, *что если Бог есть*, *то ближе всех к нему находятся математики*, *в том числе и те из них*, *кто в Бога не верит*. Лидерство математики объясняется, не только ее огромным собственным авторитетом, но также значительными успехами наук, использующих математические методы.

Стремительное накопление новых математических знаний приводит к тому, что современная математика, значительно опережая в своем развитии все остальные науки, постоянно увеличивает свой отрыв от них. Уровень математических абстракций, с которыми работают многие современные математики, настолько высок, что о полученных ими результатах почти невозможно, даже популярно, рассказать не только людям, далеким от математики, но и тем, кто прослушал в техническом вузе серьезные математические курсы. Такова реальность, отменить которую невозможно, несмотря на безуспешные попытки ее игнорирования откровенными ненавистниками математики, безосновательно обвиняющими математиков в высокомерии. И это еще не самый страшный грех, который им приписывается.

Доходит до полного абсурда, когда воинствующий дилетант-математикофоб (изредка встречаются и такие), не имеющий за душой ни одного собственного математического результата, тем более признанного, начинает вести себя в чужом для него математическом хозяйстве, как слон в посудной лавке, безосновательно отменяя основополагающие теоремы и навязывая свои собственные заблуждения и ошибки в качестве новых математических истин. При этом агрессивный ниспровергатель математических авторитетов может с легкостью необыкновенной, привлекая в качестве аргументов брань, оскорбления и угрозы, обвинять всех без исключения математиков в некомпетентности и тупости. Одним достается за то, что они в вежливой форме пытаются втолковать хамовитому ниспровергателю прописные математические истины, отрицание которых неизбежно приводит к ошибочным выводам. Остальные виноваты только в том, что не считают нужным обращать внимание на “творчество” шумных графоманов от математики.

Любые попытки объяснить им ошибочность возводимых ими конструкций обречены на провал, так как заставить дилетантов, играющих по собственным правилам, отказаться от своих заблуждений в принципе невозможно. Об этом свидетельствует

неудачный опыт математиков-романтиков, пытавшихся дискутировать с ними. Как оказалось, занятие это бесполезное и бессмысленное.

В сентябре 2011 г. проректор по научной работе попросил автора высказать свое мнение по поводу присланной в университет явно непрофессиональной работы, которая сопровождалась кратким письмом: "*Прошу дать рецензию прилагаемое сообщение по теме* "*Роль числа Пи в определении состояния динамических систем*" *в связи с предполагаемой публикацией в открытой печати*".

Автор письма явно поскромничал, объем сообщения – 16 страниц.

На дилетантский характер предполагаемой публикации указывает вопрос из введения к ней: *каково же точное значение числа Пи*? Для любого профессионала понятно, что человек, задающий такой вопрос, совершенно не в теме и по этой причине не может сказать ничего нового о роли числа π, где бы то ни было. Самое удивительное, что в сообщении получен ответ на некорректный (это очень мягко сказано) вопрос. Оказывается, точное значение числа π равно $\sqrt{2}+\sqrt{3}$, что, конечно же, неверно. "Потрясающее математическое открытие" является следствием трех простеньких равенств

$$\vec{U}_1=\frac{1}{2},\ \vec{U}_2=\sqrt{(\frac{1}{2})^2+(\frac{1}{2})^2}=\frac{\sqrt{2}}{2},\ \vec{U}_3=\sqrt{(\frac{1}{2})^2+1^2}=\frac{\sqrt{3}}{2},$$

полученных, как утверждается, с помощью теоремы Пифагора. Более сложных математических выражений в сообщении нет. Последнее равенство, кстати, неверно, так как вместо $\frac{\sqrt{3}}{2}$ должно быть $\frac{\sqrt{5}}{2}$. Из приведенных в тексте сообщения рисунков видно, что векторы $\vec{U}_1$, $\vec{U}_2$ и $\vec{U}_3$ расположены в плоскости. Поэтому они не могут быть числами, и значит все три приведенные выше выражения – бессмысленны. Все это стало возможным, благодаря тому, что автор сообщения ошибочно отождествляет вектор с его длиной.

В последнем абзаце своего сообщения автор собственноручно, подтвердил его ненаучный, дилетантский характер: "*В заключение этого этапа анализа состояния динамических систем, можно сказать, что загадочная, магическая константа* π *– это число вечной стабильности и вечного же движения. Пи – это константа самой жизни, девизом которой может служить старинная русская поговорка: все возвращается на круги своя*".

Любительский уровень обсуждаемого сообщения подтверждает и приведенный в его конце список литературы, в котором нет ни одного профессионального рецензируемого журнала, зато нашлось место для познавательного, и можно добавить, рекламно-развлекательного журнала "*Вокруг света*". Присутствуют также справочники для школьников и абитуриентов по органической и неорганической химии, а также ссылки на Википедию и другие электронные ресурсы.

И еще несколько слов о "точном равенстве" $\pi=\sqrt{2}+\sqrt{3}$. Если взять приближенные значения чисел π и $\sqrt{2}+\sqrt{3}$ с точностью до четырех знаков после запятой:

$\pi\approx 3{,}1416$, $\sqrt{2}+\sqrt{3}\approx 3{,}1463$,

то получим абсолютную погрешность

$$3{,}1463 - 3{,}1416 = 0{,}0047.$$

Далее нам понадобится информация о стоимости водки в Советском Союзе во времена Н. С. Хрущева. Тогда стоимость пол-литра водки составляла 2,87 рубля, а четверть литра, так называемая "чекушка", стоила 1,49 рубля. До сих пор неизвестно кому первому пришло в голову возвести цену "чекушки" в степень, равную цене пол-ли-

тра. Одно бесспорно, тот, кто до этого додумался, обладал хорошим чувством юмора и неплохо знал математику. В результате, если ограничиться четырьмя знаками после запятой, получим следующее, приближенное значения числа π:

$$1{,}49^{2{,}87} \approx 3{,}1408,$$

для которого абсолютная погрешность равна

$$3{,}1416 - 3{,}1408 = 0{,}0008.$$

Сравнивая погрешности 0,0047 и 0,0008, видим, что "водочная" погрешность значительно меньше погрешности, если в качестве приближения числа π взять число $\sqrt{2}+\sqrt{3}$, то есть "водочное" приближение $1{,}49^{2{,}87}$ числа π точнее приближения $\sqrt{2}+\sqrt{3}$.

Дилетанты от науки используют любые возможности для того, чтобы добиться признания научным сообществом полученных ими результатов. Иногда им удается бесславно выступить на каком-нибудь научном семинаре. Самые настойчивые из них прорываются на научные конференции. Автору довелось принимать участие в одной такой конференции в 2019 г.

Конференция была математической. В программу одной из ее секций организаторы, уступая напору бизнесмена, не имеющего математического образования, включили его доклад, посвященный решению бинарной проблемы Гольдбаха. Ввиду простоты формулировки, понятной каждому, кто знаком с четными и простыми числами, эта проблема является заманчивой наживкой, которую проглотили многие дилетанты. Каждый из них надеялся решить указанную проблему, то есть доказать, что *любое четное число, большее 2, может быть представлено в виде суммы двух простых чисел*. Если это утверждения будет доказано, то доказанным будет и его следствие: *любое нечетное число, большее 5, может быть представлено в виде суммы трех простых чисел.*

Конечно же, никто не верил, что бизнесмену удалось решить бинарную проблему Гольдбаха, то есть сделать то, над чем математики безуспешно бьются уже почти триста лет, начиная с 1742 г., когда Гольдбах в письме к Эйлеру впервые затронул тематику представления натуральных чисел в виде суммы простых чисел. Тем не менее, желающих послушать бизнесмена оказалось немало, интерес к его докладу проявили и участники конференции из других секций.

Как и следовало ожидать, чуда не произошло. Докладчику указали на ошибку в его рассуждениях, которую он не желал признавать и, пытаясь убедить слушателей в своей правоте, невозмутимо начинал все сначала. Может быть, он рассчитывал проскочить злополучное место, но его снова останавливали и указывали на ошибку. Так продолжалось несколько раз. Убедить дилетанта в ошибочности его рассуждений было невозможно, он был уверен в своей правоте и не признавал никаких аргументов своих оппонентов. В конце концов, раздосадованный он покинул заседание секции и конференции, не получив, как он наделся, признания профессионалов, которых, не исключено, посчитал предвзятыми, завидующими более удачливому любителю.

***

В 1637 г., то есть почти за 100 лет до того, как была сформулирована бинарная проблема Гольдбаха, П. Ферма (1601–1665) предположил, что для любого натурального числа $n \geq 3$ не существует отличных от нуля целых чисел x, y и z таких, что

$$x^n + y^n = z^n.$$

Другими словами, при $n \geq 3$ записанное уравнение не имеет нетривиальных целых решений. Доказательство этого утверждения, названного впоследствии Последней или Великой теоремой Ферма, ее автор не представил, хотя и заявлял, что оно у него есть.

На протяжении 358 лет шел неустанный поиск доказательства утверждения П. Ферма, завершившийся в 1995 г. Последнюю точку поставил британец Э. Уайлс.

Помимо профессиональных математиков интерес к Великой теореме Ферма проявляли дилетанты по всему миру, которых называют ферматистами или ферматиками. Стремительный рост их рядов начался в 1908 г., когда П. Вольфскель из Дармштадта учредил премию в 100 000 немецких марок тому, кто первым докажет Великую теорему Ферма. До того, как премия будет выплачена, проценты с нее, согласно завещанию П. Вольфскеля, можно было использовать для приглашения известных математиков в Геттинген. Занимался этим специально созданный комитет, председательствовал в котором гениальный математик Д. Гильберт (1862–1943), работавший в Геттингенском университете. Когда его спрашивали, почему он не доказывает Великую теорему Ферма, он отвечал [2, с. 179]: "*Для чего мне убивать гусыню, приносящую золотые яйца?*"

До тех пор, пока премия П. Вольфскеля вследствие Первой мировой войны не обесценилась, круг ферматистов, постоянно расширяясь, разросся до такой степени, что их безобидная, на первый взгляд, деятельность превратилась в серьезную проблему для научных учреждений. Армия ферматистов атаковала своими ошибочными доказательствами редакции математических журналов, математические факультеты, национальные Академии наук, властные структуры, СМИ. На поиск ошибок и написание ответов затрачивалось много времени и сил студентов, преподавателей и сотрудников, которые отвлекались от исполнения своих официальных обязанностей.

После Первой мировой войны погоня за премией П. Вольфскеля стала неактуальной, и популяция ферматистов сократилась. Тем не менее, до 1995 г. нахождение доказательства Великой теоремы Ферма было самой притягательной для дилетантов математической проблемой. Среди тех, кто пытался ее доказать, были бедные и богатые, рабочие и служащие, городские и сельские жители; было немало инженеров, конструкторов, школьных учителей, вузовских преподавателей и студентов; встречались домохозяйки, школьники, бизнесмены, врачи и военные.

Интерес военных к Великой теореме Ферма зафиксировал известный белорусский писатель Василь Быков в книге [3, с. 178], вспоминая о своем пребывании на Сахалине в 1951 году: "*Вучоба па артылерыі нават захапляла, у гэтым была немалая заслуга падпалкоўніка Емельянава, які ўмеў зацікавіць і захапіць. Гэты вайсковы матэматык спрабаваў нават даказаць трыста год не даказаную знакамітую тэарэму Ферма* ($a^n + b^n = c^n$)".

Вот еще один интересный факт, свидетельствующий о популярности и известности этой теоремы. В середине 70-х гг. прошлого столетия в Гомеле на пешеходном мосту через реку Сож кто-то на черном асфальте белой краской записал уравнение $x^n + y^n = z^n$ из формулировки Великой теоремы Ферма, которое ни один год могли видеть все проходившие по мосту. В те времена дачи и загородные дома еще не были широко распространенным явлением, и на выходные почти все горожане не выезжали за пределы города. В жаркие летние дни, особенно в выходные, они массово спасались от палящего солнца на пляже, на который можно было попасть, перейдя по пешеходному мосту на противоположный берег Сожа. Пройдя по мосту дважды: вначале на пляж, а затем с пляжа, нельзя было не заметить записанное на асфальте уравнение. За годы, пока оно еще было читаемым, почти все гомельчане имели возможность лицезреть его. Можно сказать, что в те годы подавляющее большинство жителей Гомеля знали о существовании Великой теоремы Ферма. Других таких городов в мире не было. Спасибо за это автору надписи, который нам неизвестен. Скорее всего, ее сделал захмелевший от выпитого шампанского на выпускном вечере бывший десятиклассник, очарованный математикой и мечтавший, став профессио-

нальным математиком, доказать Великую теорему Ферма. Интересно, кем он стал? Сегодня ему уже за шестьдесят.

После 1995 г. ряды ферматистов сильно поредели. Большая их часть переключилась на другие математические задачи, в том числе и на бинарную проблему Гольдбаха, а самые стойкие и упертые продолжили поиск доказательства Великой теоремы Ферма, но теперь с одним ограничением: оно должно быть элементарным.

Ферматисты, обуреваемые желанием найти элементарное доказательство пленившей их теоремы, по-прежнему досаждают профессиональным математикам, которые вынуждены всякий раз после появления очередного доказательства, отвечать его автору, каким бы абсурдным оно ни было. Об уровне этих доказательств и претензиях их авторов можно получить представление, ознакомившись в интернете с приведенным ниже ответом, подготовленном в 2005 г. в отделении математических наук РАН на запрос из Государственной Думы Федерального Собрания РФ по поводу жалоб одного очень настойчивого ферматиста на профессионалов, не признающих его "открытий".

"*Обращаем Ваше внимание, что <…> хорошо* "*известен*" *математикам Российской академии наук. Он неоднократно обращался и продолжает обращаться в РАН с якобы решениями знаменитых задач, в частности проблемы Гольдбаха и теоремы Ферма. Однако все его математические заключения являются абсолютно некорректными, содержат элементарные ошибки, автор проявляет полную некомпетентность в обсуждаемых математических вопросах.*

Заметим, что в РАН постоянно обращаются граждане, которые якобы предлагают решения знаменитых математических проблем. Все эти обращения показывали явную безграмотность авторов в рассматриваемых вопросах. Как правило, такие "*авторы*" *не довольствуются заключениями ученых и обращаются в любые инстанции (вплоть до Президента РФ) с жалобами на недооценку их трудов*".

Непризнанный ферматист обращался за поддержкой не только в Государственную Думу. В письме главному редактору "Независимой газеты", он жаловался: "…*ученые стремятся не допустить обсуждения интересной темы о концептуальных направлениях развития высшей математики по той причине, что такое обсуждение может привести к разоблачению специалистов Российской академии ракетных и артиллерийских наук и других специалистов в области внешней баллистики <…> Моя настойчивость в получении ответов на многие парадоксальные моменты в математике и в баллистике воспринимается в РАН и в Роснауке как нежелательная*".

И, имея в виду ученых, жалобщик обращал внимание на "…*их безразличие к предотвращению огромного ущерба, причиняемого государству, и к безопасности стрельбы реактивными снарядами, которые могут не долететь на 10 км и обрушиться на свои войска*".

У обычного читателя, далекого от точных наук и не подозревающего о существовании дилетантов от науки, по прочтении письма может создаться неверное впечатление, что ученые, прежде всего математики, занимаются вредительской деятельностью, не признавая представленное дилетантом ошибочное доказательство Великой теоремы Ферма и не давая ему совершить переворот в математике и баллистике. Любой отрицательный отзыв профессионалов на свое доказательство он называет неадекватным мнением.

Заметим, что спекуляции на тему предотвращения огромного ущерба, причиняемого государству бездействием или вредительской деятельностью ученых, а также на темы значительной экономии государственных средств и безопасности кого-либо или чего-либо являются излюбленным приемом дилетантов и мошенников для выкачивания государственных и спонсорских средств на продвижении и реализацию своих якобы спасительных инициатив и глобальных проектов.

Укажем еще одно негативное следствие бурной и долгой деятельности фермати-стов. Чтобы не засветиться рядом с ними и не прослыть одним из них, многие математики, которых привлекала Великая теорема Ферма, предпочитали заниматься другими вопросами. Были и такие, кто не афишировал свой интерес к ней, занимаясь поиском ее доказательства скрытно от коллег. Именно так поступил Э. Уайлс, когда решил заняться только Великой теоремой Ферма. С этого момента и до победного финала никто, кроме его жены не знал, чем он на самом деле занимается. Для маскировки Э. Уайлс каждые полгода публиковал по одной статье, не имеющей отношения к Великой теореме Ферма.

***

Грешат дилетантством, переходящем нередко в лженауку, и сами ученые, которые, являясь авторитетными специалистами в своих областях, при переходе в чужие, далекие от их основных интересов научные сферы, становятся дилетантами. Чаще всего этим занимаются философы, которые полагают, что у них достаточно знаний для того, чтобы оценивать результаты исследований в любой научной области, какой бы сложной она ни была, и делать выводы о перспективности тех или иных научных направлений. В этом отношении наибольший интерес для философов представляют физика и математика.

Лидерство математики, о котором говорилось выше, не оспаривается представителями других наук, кроме, быть может, отдельных философов, ностальгирующих по тем временам, когда они сами искренне верили и убеждали остальных в том, что их наука является главной в общей системе знаний. Было ли так когда-либо на самом деле или лидерство философии являлось виртуальным, существуя только в головах самих философов – это большой вопрос. Можно только сказать, что раньше, когда один и тот же человек мог быть одновременно и философом и исследователем в какой-либо конкретной области знаний, подобные претензии философов были небезосновательными. Со временем оснований для таких претензий становилось все меньше и меньше. Трудно сказать, есть ли эти основания сегодня.

В Советском Союзе занятие философскими вопросами физики и математики обязательно сопровождалось обильным цитированием В. И. Ленина, К. Маркса и Ф. Энгельса. Последний – это вообще супердилетант. Его наивные рассуждения о нуле, единице, корне из минус единицы вынуждены были конспектировать многие поколения советских студентов. Вполне возможно, что Энгельс был поверхностно знаком не только с математикой, но и с трудами классиков философии. Иначе бы он знал о мнении И. Канта [4]: “*...философ со своим методом может породить в математике лишь болтовню*”.

Более детально о последствиях непрошеного вторжения философов в математику писал [5, с. 93] еще в 30-х гг. прошлого столетия известный российский и советский естествоиспытатель В.И. Вернадский (1863–1945): “*Все попытки поставить предел или определить границу допустимого в математическом творчестве философским анализом кончались, как и должно быть, – плачевно; < ...> Очень любопытно можно проследить в истории математики непрекращающийся (и всегда бесплодный, до сих пор без исключения) поток попыток философской мысли войти в чуждую ей более мощную область со своими методами и ограничениями*”.

Особенно наивными и смешными выглядят дилетантские рассуждения отдельных философов в наше время, полагающих, что они, не являясь профессиональными математиками и имея смутные представления об основных математических понятиях, могут делать грандиозные математические открытия революционного характера. Иллюстрацией сказанному могут служить докторская диссертация по философии О. В. Шарыпова и его же монография “Понятие фундаментальной длины и методоло-

гические проблемы современной физики", опубликованные в 1998 г., которые подтверждают, что приведенные выше слова И. Канта и В. И. Вернадского по-прежнему актуальны.

В диссертации и других публикациях О. В. Шарыпова, посвященных указанной тематике, все вертится вокруг изобретенных им нематематических понятий фундаментальной длины и актуального нуля. Приведем наукообразные определения этих понятий только для того, чтобы продемонстрировать, что имел в виду И. Кант, говоря о болтовне философов.

Фундаментальная длина – это "*недостижимый (асимптотический) нижний предел множества пространственных размеров вещественно-полевых объектов в восприятии вещественного наблюдателя (т. е. множества относительных длин)*".

Актуальный нуль – это "*инвариантный конечный элемент множества в асимптотическом смысле предельный для любых убывающих последовательностей, состоящих из элементов этого множества*" *(и отображающих, например, процесс уменьшения пространственных размеров вещественных объектов)*.

По-видимому, О. В. Шарыпов и поддерживающие его философы наивно полагали, что территория точных наук никем не охраняется, представляя ее этаким Гуляй-полем, на котором они вправе резвиться и вытворять все, что им заблагорассудится, не спрашивая разрешения у хозяев и не обращая внимания на их замечания.

Наглая попытка философов совершить интервенцию на чужую и, как выяснилось к их удивлению, строго охраняемую территорию с целью наведения на ней нового, философского порядка, не прошла незамеченной. Первым принявший на себя удар новосибирский математик С. С. Кутателадзе и подставивший ему плечо его коллега Ю. Г. Решетняк в завязавшемся бою-дискуссии в пух и прах разнесли [6–8] позиции и построения агрессора, заставив его отползти на свою территорию зализывать полученные раны.

Философам-всезнайкам, считающим, что они способны на эпохальные открытия в любой области знаний и имеют право поучать профессионалов, работающих в этих областях, полезно помнить о фразе из "Голем XIV" Станислава Лема [9, с. 383]: "*…философы тоже имеют дело с ключами и замками – только они к ключам подбирают замки; вместо того чтобы открывать реально существующий мир, они постулируют мир, к которому подошел бы их ключ*".

На примере диссертации и других публикаций философа О. В. Шарыпова профессиональные математики, доктора физ.-мат. наук С. С. Кутателадзе и Ю. Г. Решетняк показали, что ключи, которыми пользуются он и его единомышленники, к математическим замкам не подходят. Они же убедительно подтвердили справедливость слов В. И. Вернадского о бесплодности попыток философской мысли войти в чуждую ей более мощную область со своими методами и ограничениями и о плачевном финале таких попыток.

Осталось заметить, что неприятие аргументов своих оппонентов и непризнание собственных ошибок и заблуждений является характерной чертой агрессивных дилетантов-псевдоученых, а фактически лжеученых.

В отличие от физики и математики, химии повезло больше, к ней дилетанты обращаются реже, но и в этом случае о математике не забывают. Например, в 2019 г. один кандидат философских наук из МГУ им. М. В. Ломоносова пришел к выводу, что

"*Разложение числа Авогадро на простые множители*

$$602\,214\,076\,000\,000\,000\,000\,000 = 2^{17}\cdot 5^{15}\cdot 563\cdot 267413$$

показывает, что выбор именно такого значения числа, возможно, – не самый удачный. Например, натуральное число

1 000 000 000 000 000 000 000 000,

означающее триллион в квадрате, выглядит проще и запоминается легче".

Странно, что кандидат философских наук почему-то решил сообщить о своем "открытии" не химикам, а математикам на математической конференции. Умиляет и фраза "*выглядит проще и запоминается легче*". Если бы критериями научности были простота и легкая запоминаемость, то многие науки, включая химию, математику и физику, были бы сегодня всего, лишь, разделами философии.

***

Пытаясь опубликоваться в авторитетных академических журналах и везде встречая вежливый отказ, авторы псевдонаучных теорий, в конце концов, снисходят до массовых газет и журналов, редакторы которых соглашаются публиковать, как правило, на правах рекламы, их дилетантские опусы или хотя бы краткие сообщения о полученных "феноменальных" результатах.

В подавляющем большинстве случаев даже беглого знакомства с подобными сочинениями достаточно для того, чтобы убедиться в том, что их авторы имеют весьма смутное представление о науке, а научный метод в своих изысканиях подменяют псевдонаучной или, что почти то же самое, квазинаучной терминологией. Чтобы не быть голословными, приведем несколько примеров.

В одной очень популярной, еще всесоюзной газете, как-то была опубликована большая статья о человеке, создавшем "*в результате сорокалетней, почти непрерывной работы*" собственную физическую теорию и открывшем, что наша Галактика – матрична. В статье упоминаются различные матрицы, в том числе какая-то матрица души, но определение матричности не приведено, поэтому понять, что это вообще означает невозможно. Зато вот как "изящно" создатель собственной физической теории, применяя очень "глубокие" познания в математике и химии, получает номер понадобившегося ему 13-го стиха Библии. Для этого из суммы порядковых номеров натрия (11) и хлора (17) он вычитает число 15, равное сумме чисел 7 и 8, взятых по его признанию, из формулы ДНК. В результате, как видим, и получается 13-й номер стиха Библии. А вот еще один очень "научный" вывод, сделанный в той же статьи. Вороному, белому, рыжему и пегому коням, о которых говорится в Апокалипсисе, оказывается, соответствуют следующие химические элементы: углерод, алюминий, натрий и кремний. Комментарии, как говорится, излишни.

Уровень "научности" дилетантских исследований верно оценил один из дилетантов, характеризуя собственную работу: "*Изложение популярно, на качественном уровне. Понимание существа работы какой-либо специальной подготовки не требует*".

В некоторых случаях для оценки "научности" дилетантских работ можно даже не читать их, достаточно ознакомиться с аннотациями к ним, которые время от времени публикуют научно-популярные журналы. Проиллюстрируем сказанное примерами.

Вот инженер по автоматизации перечисляет список своих грандиозных "открытий". "*Создана динамическая физика, основанная на двух постулатах: 1) Вселенная – черная дыра; 2) масса протона уменьшается со временем. Вычислены параметры Вселенной. <…> Решена проблема скрытой массы в скоплениях галактик <…> Определены квант времени, предел силы <…> Даны математическое и физическое обоснование машины времени, метода мгновенного перемещения тел в космическом пространстве < …> Сформулирована квантовая геофизика <…> Выведен целый ряд формул, сведенных в единый свод законов, показывающих, как произошла, живет и развивается Вселенная*".

Если предыдущее сообщение – заявка на Нобелевскую премию по физике, то автор следующей аннотации, в которой он перечислил свои многочисленные "научные

достижения", охватывающие широчайший спектр научных направлений, претендует не только на Нобелевскую премию почти во всех номинациях сразу, но и вообще на все существующие в мире научные премии.

"*Сформулирован универсальный закон Вселенной, обосновано существование феноменов НЛО, полтергейста, левитации, Бермудского треугольника, филиппинской медицины (хиллеры). Предсказано, обнаружено, апробировано более 100 ранее неизвестных явлений, свойств, закономерностей строения вещества и распространения электромагнитных волн, новых методов, устройств, реализация которых может привести к революционным преобразованиям не только в области естественных наук, но и во всех сферах человеческой деятельности, решить ряд актуальных народнохозяйственных, энергетических, экономических, продовольственных, экологических проблем, реализовать 1000-градусную сверхпроводимость, создать аналоги левитирующих объектов, способных перемещаться в космическом пространстве с околосветовыми скоростями, "всепроникающую" радиосвязь, высокоэффективные телескопы (космических частиц высоких и сверхвысоких энергий), "аннигиляторы" и "антианнигиляторы", трансформирующие материальный объект в состояние электромагнитных волн и обратно, затормозить процесс старения живой и неживой материи, многократно увеличить продолжительность активной жизни Человека как биологического вида, альтернативные средства отражения возможного вторжения инопланетян*".

В сравнении с предыдущим сообщением, следующая аннотация, не смотря на свою амбициозность, выглядит скромнее, но на несколько Нобелевских премий ее автор определенно претендует.

"*Предлагается единая теория поля, объединяющая на основе геометродинамики магнитного и электрического диполей все силы (взаимодействия) природы. Она дает объяснение всех фундаментальных процессов, происходящих в природе, в том числе общественно-экономических, и открывает возможность управления ими. Единая теория поля является Законом самоорганизации и строения всей материи, то есть является способом самоуправления и существования материи в качестве самофокусирующейся, путем оптимизации в единое целое Вселенной, согласно фундаментальной геометрии поля магнитного диполя. <…> получен ответ на основной вопрос философии, объяснение феномена человека и законов термодинамики*".

Главным "научным" достижением в приведенной аннотации является фраза "*самофокусирующаяся путем оптимизации в единое целое Вселенная*", которая, конечно же, способна впечатлить любого неспециалиста и такого же, как ее автор, дилетанта. Для профессионалов эта наукообразная фраза, как и подобные аннотации в целом, являются дилетантским жонглированием словами и понятиями (в просторечии – бред сивой кобылы).

Авторы подобных аннотаций, создающие "теории", которые *объясняют все фундаментальные процессы, происходящие в природе*, как бы говорят профессиональным ученым: извините, подвиньтесь, ерундой вы все тут занимаетесь.

И после всего этого дилетанты обижаются на официальную науку, которая, видите ли, их не признает. А как может быть иначе? Представьте себя на месте руководителя академического учреждения, получившего опус со второй из приведенных выше аннотаций. По всем правилам, он должен поручить кому-то из своих сотрудников подготовить рецензию на присланный опус, освободив сотрудника от запланированной работы, которую в случае ее срочности будут сверхпланово выполнять его коллеги. И что прикажите бедному руководителю делать? Дело в том, что среди его сотрудников нет человека, способного в одиночку охватить бескрайнюю тематику "открытий"

плодовитого дилетанта, закончившего, максимум технический вуз. Нет такого энциклопедиста и в любом другом научном коллективе. Не сыскать его и на всей планете. Ничего другого не остается, как объединить усилия всех, какие только есть, научных учреждений только для того, чтобы прорецензировать "научный" труд всего лишь одного дилетанта. К счастью, ничего подобного не происходит, так как фактически сама аннотация является отрицательной рецензией.

Создателям всеохватных универсальных теорий, игнорирующим достижения предшественников и отвергающим все, сделанное до них, адресованы слова С. Лема [9, с. 194] из "Новой космогонии": "*Конечно, ученый обязан быть в науке Фомой неверующим, можно оспаривать любое ее утверждение, но ведь нельзя подвергать сомнению сразу все*"!

Заключение

Само по себе дилетантство безвредно. Среди дилетантов, несомненно, имеются неординарные и даже талантливые люди, которые могут об этом так никогда и не узнать, если по-прежнему будут пытаться вспахивать научное поле широкозахватным плугом, стремясь охватить сразу все научные направления и решить одним махом все научные проблемы, а не выберут какую-то одну проблему и сосредоточившись только на ней, будут упорно идти к ее решению, не ожидая быстрых результатов. Важно также, чтобы в это время рядом с дилетантом оказались талантливые ученые, способные его поддержать и не дать сбиться с правильного курса на дилетантизм.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. ***Максимов, Е.*** Семинар теоротдела / Е. Максимов // Наука и жизнь. – 2006. – № 9. – С. 52–63.

2. ***Констанс, Рид.*** Гильберт / Рид Констанс. – М. : Наука, 1977. – 367 с.

3. ***Быкаў, Васіль.*** Доўгая дарога дадому / Васіль Быкаў. – Мінск : ГА БТ "Кніга", 1977. – С. 544.

4. ***Кант, И.*** Сочинения / И. Кант. – М. : Мысль, 2002. – Т. 3. – С. 609.

5. ***Вернадский, В И.*** Размышления натуралиста / В. И. Вернадский. – М. : Наука, 1975. – 178 с.

6. ***Кутателадзе, С. С.*** Актуальный нуль / С. С. Кутателадзе // Философия науки. – 2004. – № 2. – С. 121–123.

7. ***Решетняк, Ю. Г.*** О фундаментальной длине и актуальном нуле / Ю. Г. Решетняк // Философия науки. – 2004. – № 4. – С. 155–163.

8. ***Решетняк, Ю. Г.*** Восхождение актуального нуля / Ю. Г. Решетняк, С. С. Кутателадзе // Философия науки. – 2006. – № 4. – С. 190–194.

9. ***Лем, С.*** Библиотека XXI века / С. Лем. – М. : АСТ, 2002. – 608 с.

Поступила в редакцию 17.09.2020 г.

Контакты: halm54@mail.ru (Гальмак Александр Михайлович)

Galmak A. DILETTANTES IN SCIENCE.

The article studies the issues connected with the activities of dilettantes in science. The reasons for the appearance and dissemination of dilettantism are shown and special attention is paid to the harm it does. It is mentioned that the most attractive sciences for dilettantes are the most difficult ones, such as mathematics and physics. Finding the proof of Fermat's Last Theorem is stated to have been the most attractive mathematical problem for dilettantes for more than 300 years. It is shown that the scientists themselves are involved in dilettantism when they turn to other spheres which have little in common with their main scientific interests.

Keywords: science, scientist, professional, dilettante.

ДЛЯ ЗАЎВАГ

Пераклад тэкстаў рэферата артыкулаў
на англійскую мову
Я.В. Рубанава

Тэхнічныя рэдактары: *А.Л. Пазнякоў, Л.І. Будкова*
Камп'ютарны набор і вёрстка *А.Л. Пазнякоў*
Карэктар *І.Г. Каржова*

Падпісана да друку 03.08.2021 г.
Фармат 70x108 1/16. Папера афсетная. Гарнітура Times New Roman.
Ум.-друк. арк. 12,25. Ул.-выд. арк. 12,7. Тыраж 100 экз. Заказ № 3424.

Установа адукацыі "Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт
імя А.А. Куляшова", 212022, Магілёў, Касманаўтаў, 1.
Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца, вытворцы,
распаўсюджвальніка друкаваных выданняў № 1/131 ад 03.01.2014 г.

Унітарнае паліграфічнае камунальнае прадпрыемства
"Магілёўская абласная ўзбуйненая друкарня імя С. Собаля"
ЛП № 02330/23 ад 30.12.2013 г.
вул. Першамайская, 70, 212030, г. Магілёў